

УРАЛЬСКИЙ следопыт

ISSN 0134 - 241X

1 (763) январь, 2021

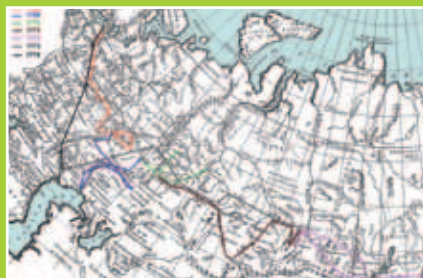
www.uralstalker.com

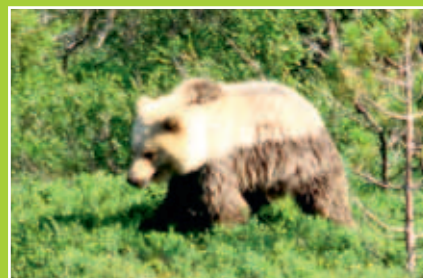
Уникальные полёты

КТО ОСВОБОЖДАЛ
ОСВЕНЦИМ

ПАЛЛАС — ШПИОН?

ЖИЗНЬ ЗАПОВЕДНАЯ

Январь 2021

Главный редактор – М.Ю. Фирсов.

Редакторы разделов –
Н.В. Дудко, Е.Ю. Базаров, Б.А. Долинго.

Консультант – Ю.А. Горбунов.

Литературный консультант –
В.Э. Абоян, А.А. Бочаров.

Худ. редактор, верстка – С.А. Секисов.

Корректор – Л.В. Ким.

Интернет – Е. Марков.

На обложке –

1 обложка. Вертолёт Ми-6.

4 обложка. Фото Е. Ватагина.

Редакция, издатель – АНО «Уральский следопыт».

Редакционный совет – Сергей Казанцев,
Геннадий Прашкевич, Вадим Панов, Юрий Казарин,
Дмитрий Байкалов, Сергей Лукьяненко,
Василий Головачев.

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ». 2021 г.

Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Почтовый адрес редакции, издателя:

620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Телефон: +7 (343) 269-22-34

E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

«Уральский следопыт», №1 (763), 2021 г.

Издается с 1935 г., возобновлен в 1958 г.

Учредитель – ООО «Уральский следопыт».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций по РФ
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218,
выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотипы и название журнала. Материалы принимаются по электронной почте, на электронных носителях. Обязательно прилагать информацию об авторе; указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакционную правки. **Рукописи не рецензируются и не возвращаются.** При отправлении электронных сообщений обязательно заполнять поле **тема**. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна. Материалы, помеченные знаком **УС**, публикуются на правах рекламы.

Уважаемые читатели,
оформить подписку на журнал
«УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com»
вы можете через:

- Почтовые отделения России:
Каталог Агентства «Роспечать», индекс 73413
Каталог Агентства «Почта России», индекс П6316
- Агентство «УРАЛ-ПРЕСС»

Аэлита

Журнал
в журнале

«Уральский следопыт.uralstalker.com» №1, 2021 г.
Подписан к печати 27.12.2020 г.
Печать офсетная.
Отпечатано ООО «Периодика»,
623751, Свердловская область,
г. Реж, ул. О.Кошевого, д.16.
Телефон: +7 (34364) 33-66-5.
Тираж 11000. Заказ №

Встречный ветер

Природа в ладонях

В. КОЛБИН

**Варакушка –
изящный манипулятор..... 16**

Заповедные земли

О.ЛОСКУТОВА

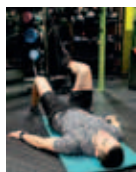
**Некоторые подробности
медвежьей жизни 12**

Версия

Ю.МАМОНТОВ

**Мыс Каменный.
Не вернувшиеся с Севера..... 32**

Прокачаем

Е.ВАТАГИН

**Колени – вторые
в рейтинге37**

Собираясь в поход

М.КОЛОТОВ

**50 оттенков
ошибки
велотуриста40**

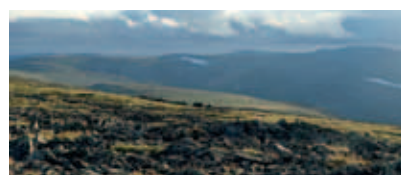
Река времени

Традиции

С.ЗИМИН

Манси

Свердловской области6

Юбилей

М.ФЕДОРОВ

Заповедные

люди 3

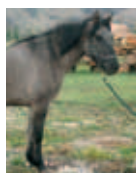

Версия

Н.ВЕХОВ

Поручение

Екатерины II24

Традиции

С.ПЛЕНКИН

Вятка летит.....20

Тропой поиска

Ю.РЖЕВСКИЙ

**Аэродром Арамилль.
Конец истории?...28**

Далекое-близкое

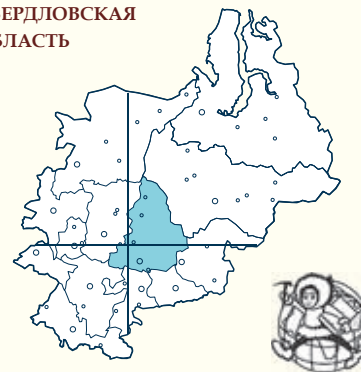
Ю.ДЕМЧЕНКО

Письмо из Освенцима 45

Заповедные люди

часть 2

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Михаил Федоров

Эколог, директор ФГБУ «Висимский государственный заповедник».

Иллюстрации
предоставлены автором

◀ Зимовье. Фото Н. Беловой

▼ Сотрудники заповедника вместе с преподавателями и студентами Уральского государственного университета им. А.М. Горького

Только имея страсть к познанию окружающего нас мира, желание сохранить его в первозданном виде и зажечь этой искрой других, можно пренебречь многими благами цивилизации и найти дело своей жизни на краю континента, среди льдов или пустынь, на далеком острове или в таежной глуши.

www.uralstalker.com

75 лет назад на Среднем Урале был создан заповедник «Висим», взявший под охрану нетронутые леса на западном склоне Уральского хребта. Память о первых исследователях, прошедших таежными тропами заповедника, жива и сегодня.

Метеоролог Грюнер

Весной 1947 года в заповедник «Висим», созданный менее года назад на Среднем Урале, пришел работать 33-летний Андрей Максевич Грюнер — родной брат Наталии Грюнер (ей был посвящен очерк в декабрьском номере «УС» (12/2020)). Выпускник биофака Ленинградского университета, до войны он работал метеорологом на Северо-Кавказской базе Всесоюзного института растениеводства. А в сложные для страны военные годы трудился на предприятиях Казахстана и Челябинской области.

«Висим-Заповедник»

Директор нового заповедника Федор Федорович Шульгин не побоялся принять репрессированного человека.

▲ На одной из вершин заповедника

► Неронова Н.Л. за работой

Как и в Наталии, он увидел в Андрее Грюнере потенциал и желание работать в науке, невзирая на тяготы.

Первое поручение новому сотруднику — создать в заповеднике собственную метеостанцию. Метеостанция II разряда получила название «Висим-Заповедник» и была запущена в эксплуатацию 3 сентября 1947 года вблизи поселка Большие Галашки, где располагалась центральная дача заповедника.

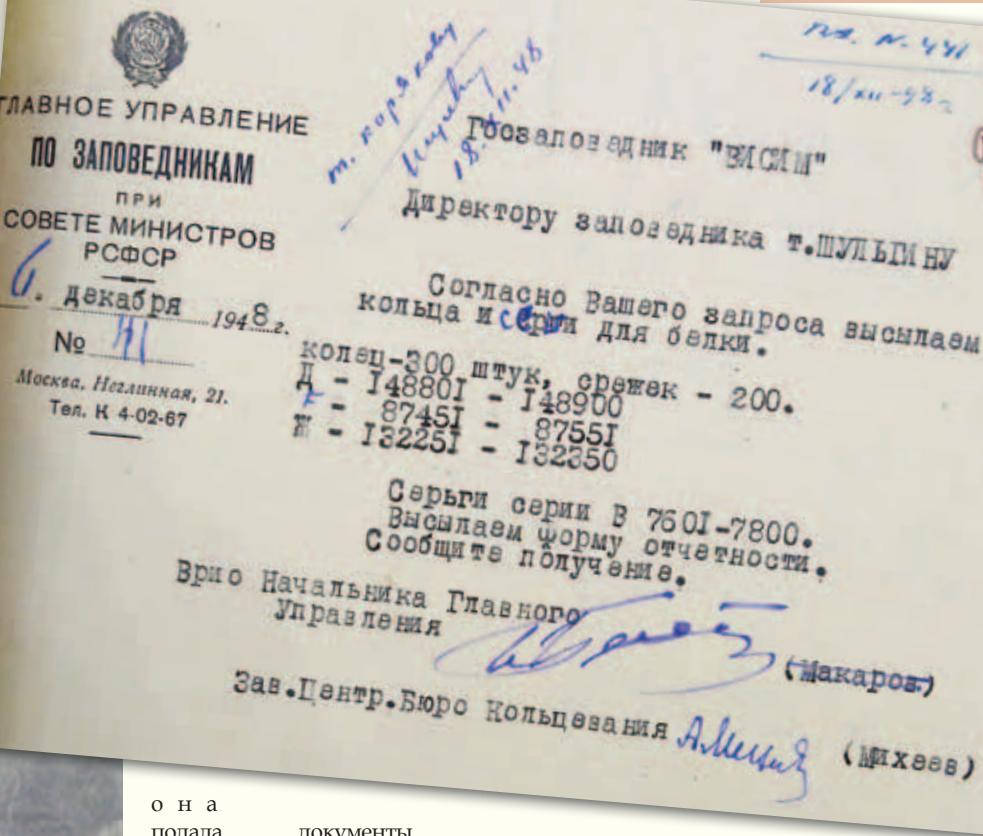
«Эколого-климатическое изучение территории Висимского заповедника» — так звучала тема научной работы Андрея Грюнера. Но круг его интересов был значительно шире. В авторитетном всесоюзном журнале «Природа» он публикует заметки о температурных колебаниях в гнезде глухаря в период насиживания, о зависимостях

миграций лося от высоты снегового покрова. Участвует в фенологических наблюдениях и учетах животных.

Зоолог Неронова

Имя Леонтия Неронова известно краеведам Нижнего Тагила. Долгое время он руководил кружком садоводов-мичуринцев при Нижнетагильском краеведческом музее. Его дочь Нина рано увлеклась биологией и, когда встал вопрос выбора профессии,

◀ Высылаем серьги и кольца
для бобки

университета им. А.М.Горького. Затем лесоустроительная экспедиция, одна из лучших за всё время на этой территории. В качестве научного руководителя Борис Коряков проводил работу по реакклиматизации бобра в заповеднике.

Благодаря увлечению Бориса Корякова фотографией в архиве заповедника сохранились снимки той далекой поры, когда всё писалось с чистого листа.

С Байкала на Урал

Летом 1950 года в заповедник был назначен новый директор — Ладохин Николай Петрович, сменивший на этом посту Сергея Антоновича Даркова.

Кандидат географических наук, Николай Ладохин до назначения в «Висим» долгое время работал в научном отделе, а с 1945 года исполнял обязанности директора Баргузинского заповедника.

Николаю Ладохину и его жене, Алле Цуркан, досталась роль авторов-составителей последнего тома «Летописи природы» Госзаповедника «Висим».

В 1951 году заповедник «Висим», как и многие другие, был ликвидирован.

Лишь спустя двадцать лет он начал и продолжает по сей день новый период своей истории во благо уральского леса. **УС**

▼ Слева направо — Грюнер А.М., Корякова О.В., Коряков Б.Ф., Неронова Н.А., Комарова А.А., Грюнер Н.М.

она
подала документы

на биофак Молотовского (позже — Пермского) госуниверситета. Грозный 1941 год прервал учебу — Нина встала к токарному станку в родном Нижнем Тагиле. Но сразу после Победы она защитила диплом с отличием и по распределению попала в заповедник «Висим» на должность зоолога.

Семья

Нина Неронова взялась за разработку темы «Биология и экология белки Висимского заповедника». Молодая энергичная девушка быстро завоевала доверие в коллективе.

Ее выбирают секретарем партийной организации. Председателем местного комитета профсоюзной организации в это время был Андрей Грюнер. Сблизившиеся в совместных экспедициях по заповеднику, Андрей и Нина поженились.

В 1950 году Нина сдала отчет о проделанной научной работе и, вместе с мужем и ребенком, они уехали из заповедника. Сначала в Нижний Тагил, а затем на Кавказ. Всю свою дальнейшую жизнь Андрей и Нина отдали научной работе на Майкопской опытной станции Всесоюзного института растениеводства.

Заведующий научной частью

Листая альбом с потускневшими черно-белыми фотоснимками, Андрей Максович Грюнер с теплотой вспоминал совместную работу с еще одним че-

ловеком, стоявшим у истоков заповедника «Висим» — Коряков Борисом Фокичем.

За плечами заведующего научной частью заповедника, высокого худощавого мужчины тридцати с небольшим лет, была вся война, пройденная до Берлина.

А до войны — научная работа в Кондо-Сосвинском заповеднике. Численность соболя, возможность акклиматизации американской норки, бобровые угодья — темы его работ в то время.

В заповеднике «Висим» Борис Коряков выполнил важнейшую задачу — организовал научную работу.

Помимо исследований сотрудников, в этот короткий период в «Висиме» проходит экспедиция Уральского гос-

Манси — живая история Урала

Северный Урал — многонациональный край с богатыми культурными традициями. Среди многих национальностей проживают представители коренного малочисленного северного народа манси.

Манси — значит «человек»

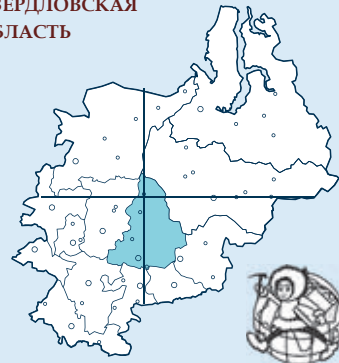
Манси (вогулы, вогуличи) — малочисленный народ в России, коренное население Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, севера Свердловской области и Пермского края. Согласно данным переписи населения 2010 года, общая численность манси составляла 12269 человек. Ближайшими их родственниками по языковому признаку являются ханты. Разговаривают манси на своем мансийском языке, но вследствие активной ассимиляции около 60% используют в обиходе русский язык.

Эндонимом (самоназвание) манси означает «человек» и восходит к прафинно-угорскому слову *man'c'z «мужчина, человек». Суще-

ствуют различные диалекты мансийского языка: сосвинский, пельмский, нижнекондинский, тавдинский, нижнеозьвинский, среднеозьвинский, верхнеозьвинский, вагильский. Название «вогул» до сих пор иногда употребляется в других языках, например, немецком — *Wogul, wogulisch*.

Считается, что как этнос манси сложились в результате слияния местных племен уральской неолитической культуры и угорских племен, двигавшихся с юга через степи и лесостепи Западной Сибири и Северного Казахстана. Двухкомпонентность (сочетание культур таежных охотников и рыболовов и степных кочевников-скотоводов) в культуре народа сохраняется до сей поры.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

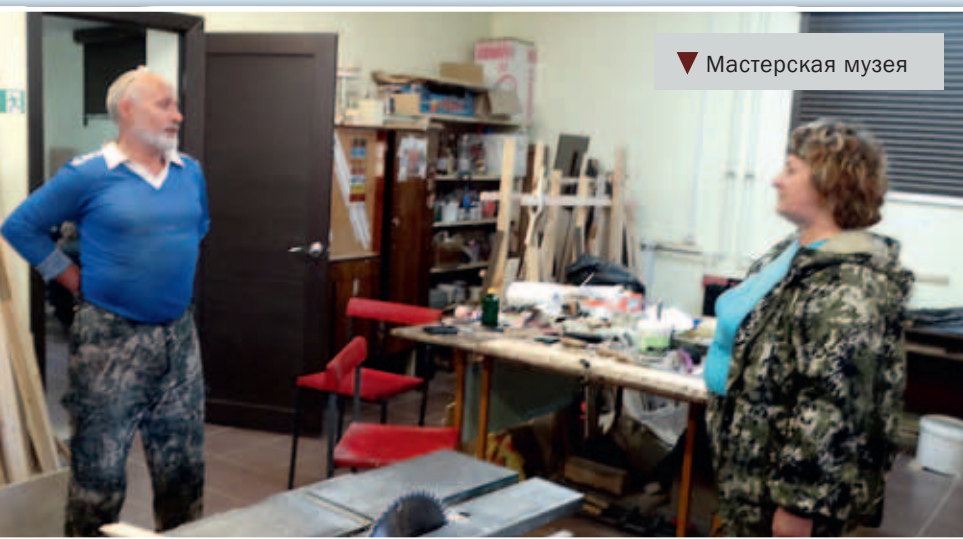

Сергей Зимин

С 2017 года работает в ФГБУ «Государственный природный заповедник «Вишерский». Окончил Вятскую сельскохозяйственную академию. Биолог-охотовед. Занимается изучением охотничье-промысловых млекопитающих.

▲ Ивдельский историко-этнографический музей им. И.Е. Уварова

▼ Мастерская музея

Фото из архива Владимира Андросова, Ивдельский музей

Фото из архива Владимира Андросова, Ивдельский музей

◀ П. Тресколье

Первоначально манси жили на Урале и его западных склонах, но коми и русские в XI–XIV веках вытеснили их в Зауралье. Наиболее ранние контакты манси с русскими, в первую очередь с новгородцами, относятся к XI веку. В XVI веке мансийский князь Асыка совершал походы на Вымское и Великопермское княжества, но в 1483 году был окончательно разбит объединенным устюжанско-пермским войском под командованием московских воевод Ф.С. Курбского-Черного и И.И. Салтыка-Травина, вблизи своей столицы — Пельмского городка. С присоединением Сибири к Россий-

скому государству в конце XVI века русская колонизация усилилась, манси постепенно вытеснялись на север и восток. После обращения в христианство уже настало время частичной их ассимиляции.

В настоящее время на Среднем Урале памятниками тех времен остались многочисленные географические названия: речки Вогулки, Вогульские пещеры, камни и т.д. В Чаньвенской (Вогульской) пещере, расположенной вблизи поселка Всеволодо-Вильва в Пермском крае, по мнению краеведов, было капище (языческое святилище) манси, где проводились ритуальные обря-

▲ Одежда охотника-манси (Ивдельский музей им. И.Е. Уварова)

► Женская одежда манси (Ивдельский музей им. И.Е. Уварова)

ды. В пещере были найдены медвежьи черепа со следами ударов каменных топоров и копий, черепки керамических сосудов, костяные и железные наконечники стрел, бронзовые бляшки пермского звериного стиля с изображением человека-лося, стоящего на ящере, серебряные и бронзовые украшения.

Сейчас у манси также сохраняется богатый фольклор и развитая мифология, культ духов-покровителей, предков, медведя (медвежьи праздники), а также традиционный шаманизм.

Обычаи отличаются

Манси делятся на две группы (племени): Пор и Мось, исторически различающиеся происхождением, а также обычаями. Ранее браки заключались только между представителями противоположных групп: мужчины Мось женились на женщинах Пор и наоборот. Племя Пор составляли потомки аборигенов-уральцев, а Мось — потомки угров. Предком племени Пор считается медведь, а Мось — женщина Калташ, которая могла представлять в образе гуся, зайчихи или бачочки.

Одним из обычаев «лозьвинских» манси является проведение Медвежьего праздника. В этом случае гуляния устраивают по случаю добычи зверя. Суть праздника в том, что приглашаются все манси с ближайших поселков и ритуальным образом съедается мясо и мозг, а череп остается на хранение. Но медведя они бьют только в случае, когда косолапые начинают хулиганить или несут определенную опасность.

Судя по археологическим находкам, манси активно участвовали в боевых действиях наряду с соседними народами, знали тактику ведения боя. У них выделялись сословия князей (воевод), богатейрей, дружинников.

В народном искусстве основное место занимает орнамент. Это геоме-

трические фигуры в виде оленьих рогов, ромбов, волнистых линий и т. д.

Рыболовство наиболее было распространено на Оби и Северной Сосьве. Ловили достаточно большой перечень промысловых рыб, в том числе уже ставших редкими осетра, нельму, муксуна, шокура, пыжьяна, сырка.

В верховьях Лозьвы, Ляпины, Вишеры, Северной Сосьвы было широко распространено оленеводство, заимствованное у хантов в XIII-XIV веках. При этом сотрудник Института истории и археологии Уро РАН г. Екатеринбург И.В. Абрамов отмечает, что упряжное оленеводство сосьвинско-ляпинскими манси заимствовано у ненцев, которые кочевали в Ляпинской волости в XVII-XVIII веках.

Большое значение в быту у манси имел сибирский кедр. Также распространены были изделия

из бересты — короба, туеса, простейшая мебель и т. д. Использовались гончарные изделия. В районе Приобья археологами обнаружено большое количество наконечников стрел, копий, мечи, топоры, шлемы, бронзовое литье. Они достигли определенных успехов в обработке железа, но наибольшее ма-

стерство все же проявилось в обработке дерева.

Для охоты использовали луки, ловушки, самострелы, рогатины. Поселения постоянные (зимние) и сезонные (весенние, летние, осенние) стояли на местах промысла. Поселок обычно населяло несколько больших и малых, в основном родственных семей. Традиционное жилище зимой — прямоугольные срубные дома; летом — конические берестяные чумы или четырехугольные каркасные постройки из жердей, крытые берестой; у оленеводов — крытые шкурами чумы. Хлеб пекли в отдельных печах.

Одежда у женщин состояла из платья, распашного халата, суконного или сатинового, двойной оленьей шубы (ягушка, сах), платка и большого количества украшений (кольца, бисерные бусы и т.д.). Мужчины носили штаны и рубаху, глу-

дикорастущей продукции. Отличительной чертой характера являются скромность, доброта и в чем-то детская наивность. Этим нередко пользуются ушлые туристы или местные браконьеры.

Блага цивилизации не на благо

По последним данным, на территории Свердловской области проживает всего 137 человек манси. Что же произошло, что этот народ оказался на грани вымирания? «Блага цивилизации» здесь сыграли с ними злую шутку. Отход от традиционного уклада жизни, разбавленный крепким алкоголем, сделал их беспомощными в нашем «цивилизованном» мире.

Северо-уральская земля стала своеобразной «Меккой» для туристов на перевал Дятлова, где произошли трагические события, оброс-

шие различными вымыслами и тайнами. При этом представители манси часто приглашаются в качестве проводников. В этом случае крайне важно, чтобы туристы соблюдали определенные правила общения с ними, в первую очередь не предлагали алкоголь, так как для них это вопрос «жизни и смерти». В печати уже озвучиваются предложения о признании этой территории заповедной и предлагается сделать официальный туристический маршрут до Перевала Дятлова. В этом случае многие проблемы могли бы решиться, так как аборигены были бы при работе, работая гидами, а эти земли были бы защищены от браконьеров.

Не бросить на произвол судьбы

В регионе для манси реализуются программы социально-экономического развития, финансируемые из федерального, регионального и муниципального бюджетов. К примеру, в 2020 году программа называется «Устойчивое развитие коренных малочисленных народов Севера манси», рассчитанная на 2020–2025 годы. По этой программе приобретаются снегоходы, путевки в лагерь для детей во время каникул. В поселке Ушма два года назад по такой программе сделали капитальный ремонт десяти домов (положили утеплитель, обшили внешние фасады сайдингом, а внутри переложили печи и полы). Также власти пытаются поддерживать желание манси получить знание родного языка. Поэтому в школе-интернате

◀ Детская одежда манси (Ивдельский музей им. И.Е. Уварова)

▶ Шапка шамана (Ивдельский музей им. И.Е. Уварова)

хую одежду с капюшоном из сукна, у оленеводов — из оленьей шкуры (малица, гусь) или суконную одежду с капюшоном и незащитными боками (лузан). В пищу употребляли рыбу, мясо (вяленое, сушеное, мороженое, жареное), ягоды, кедровый орех. Грибы не употребляли, считая, что они вызывают злых духов. За советские годы быт манси изменился и около 45% сейчас живет в городах.

Сегодня основной промысел манси — это охота, рыболовство и сбор

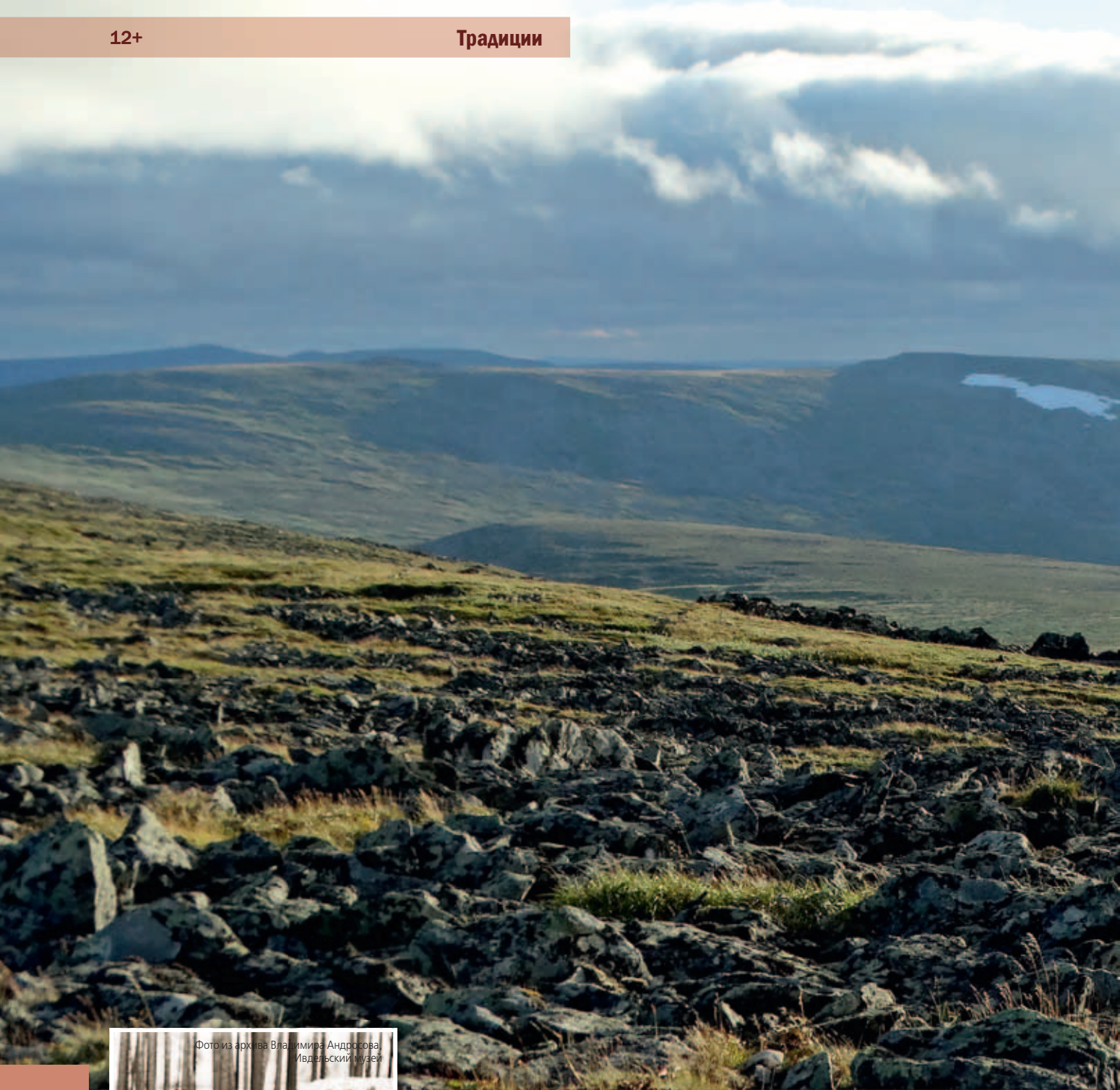
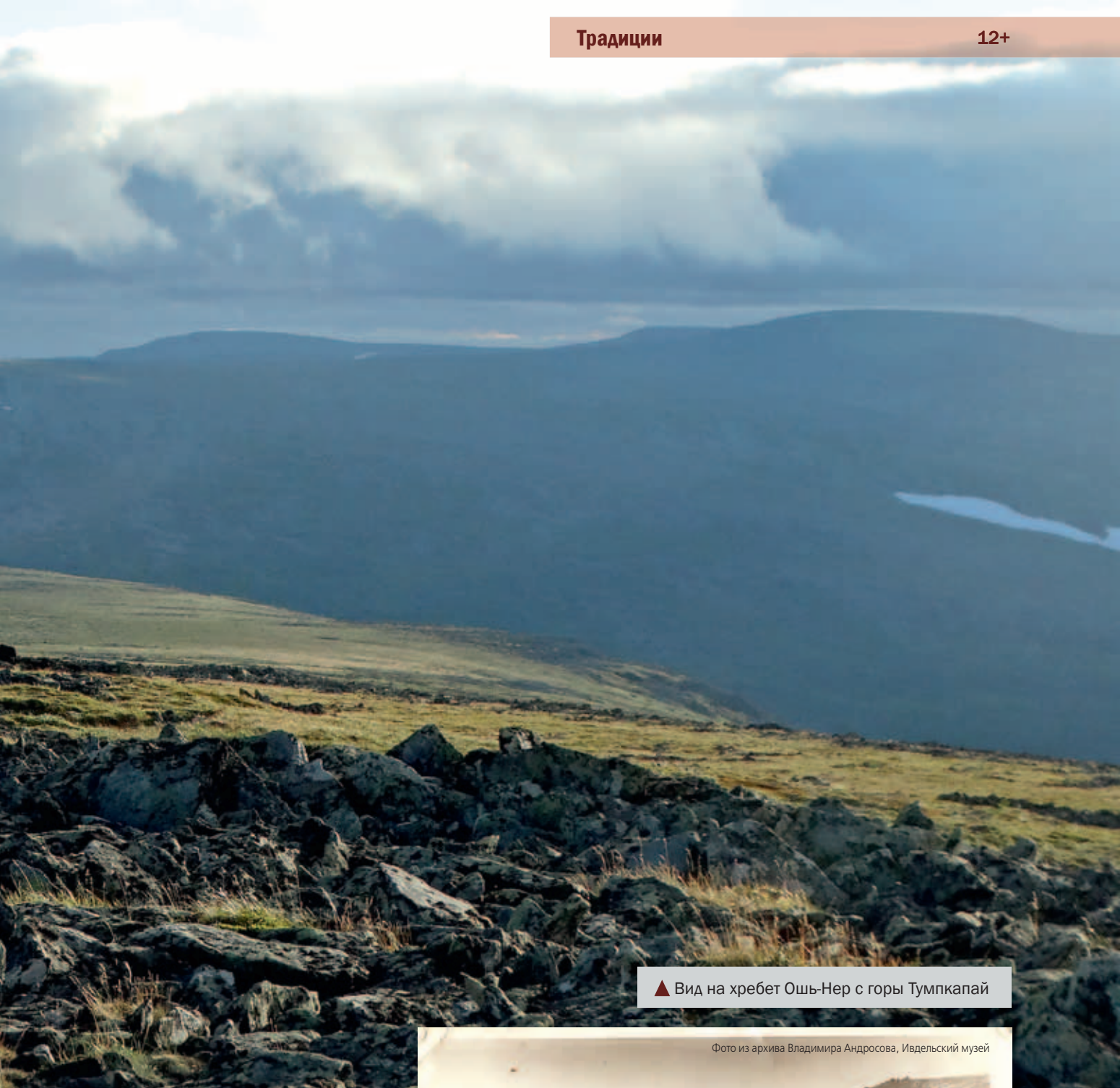

Фото из архива Владимира Андреева,
Ивдельский музей

в п. Полуночное есть учитель, которая приезжает заниматься с детьми из Ханты-Мансийского автономного округа. Крупные промышленные предприятия, которые на территории Ивдельского городского округа занимаются недропользованием, также не остаются в стороне. Предприятиями завозятся продукты в периоды половодья, одной семье установлена спутниковая тарелка для интернета (потому что ребенок учится на «удаленке»), поставляют предметы быта (посуду, насосы, шланги, инвентарь для промыслов). Планируется достав-

ка ГСМ для снегоходов и генераторов. На базе школы-интерната в п. Полуночное пытаются создать центр национальных и культурных проектов. Накануне учебного года дети будут обеспечены постельным бельем, одеждой, школьными принадлежностями. Ребята, которые обучаются в учреждениях профессионального образования в Ивделе и Краснотурьинске, будут материально поддержаны (востребованы специальности фельдшер, сварщик, водитель, егерь, машинист горной техники). Затем, по их желанию, оказывается

▲ Вид на хребет Ошь-Нер с горы Тумпкапай

помощь в трудоустройстве недалеко от мест проживания, в том числе и на предприятия компании.

Много это или мало — решать самим манси, но хотелось бы, чтобы они отнеслись к этой помощи с уважением.

Кто-то спросит: «А при чем здесь заповедник «Вишерский»?» А при том, что в этом случае люди, не брошенные на произвол судьбы, не будут смотреть в сторону заповедной территории с целью обеспечить себе скудное существование! В этом у заповедника самый прямой интерес.

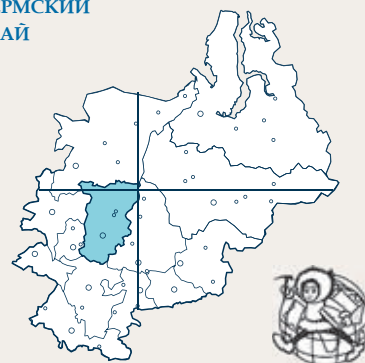
Фото из архива Владимира Андросова, Ивдельский музей

Некоторые подробности медвежьей жизни

В начале 1990-х годов на всей охраняемой территории государственного природного заповедника «Вишерский» обитало не более 15 медведей. В 2008 году численность этого зверя достигла величины до 40–50 косолапых. По последним данным, ныне в заповедных угодьях обитает не менее сотни медведей. Их плотность сравнительно невысока, но в целом близка к оптимальным показателям для горно-таежных мест.

ПЕРМСКИЙ
КРАЙ

По фенологическому календарю сейчас на заповедной территории наступает послеосень. Этот период предшествует периоду мягкой зимы и длится с 5 по 22 октября. Да, зима на Вишерском Урале приходит 23 октября. Это время, когда отмечается значительное похолодание, снег окончательно укутывает горы белоснежным мягким покрывалом, а каменные хребты «цепляют» на себя шапки из серых облаков, над тайгой надолго «зависают» снежные тучи.

Предстоящая зима — это всегда серьезное испытание для косолапых. В сентябре они уже начали заниматься обустройством своих берлог. Сотрудники заповедника однажды насчитали, что в радиусе 300–500 метров один медведь смог подготовить себе аж восемь (!) берлог. Из них он, как правило, для спячки выберет только одну. И самую, по его мнению, достойную. По каким причинам косолапый «отбраковывает» все остальные берлоги?! Их множество: здесь место будущей зимовки подмывают грунтовые воды, тут из-за дождей становится сыро. Медведь в этих вопро-

сах бывает крайне придирчив. Поэтому, если не нравится место, обязательно пойдет искать другое.

Как медведь роет себе берлогу? Он делает это обеими передними лапами. Грунт (иногда до десяти кубометров земли) выбрасывает из берлоги между задними лапами. Толстые корневища, если они мешаются, медведь выгрызает и выбрасывает наружу. Объем бер-

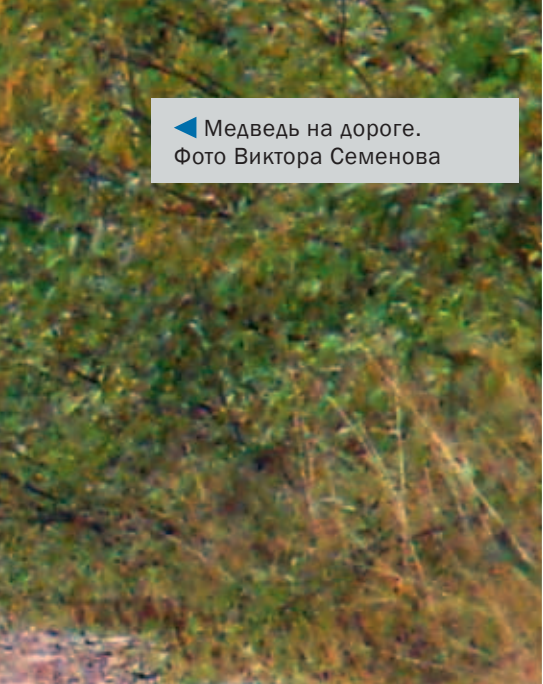
Олеся Лоскутова

Специалист по связям с общественностью заповедника «Вишерский». Работает в заповеднике с 2016 года.

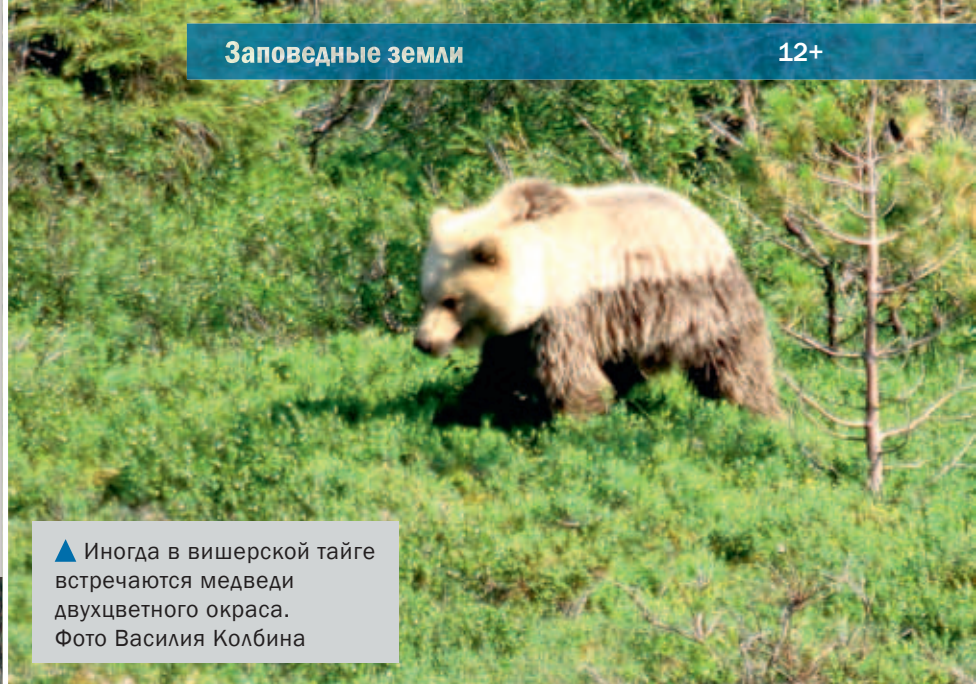

Фото Ивана Кучева

◀ Медведь на дороге.
Фото Виктора Семенова

▲ Иногда в вишерской тайге
встречаются медведи
двухцветного окраса.
Фото Василия Колбина

▼ Фото из фотоловушки Сергея Зими́на

логи зверь соизмеряет с размерами своего тела. Ее длина и ширина должны быть не менее длины туловища, а высота — чуть больше высоты тела в холке. На строительство берлоги косялапы тратит два-три дня.

Что у нас на обед?

Строительство берлоги — это, конечно, очень хорошо. Но не менее важно сейчас медведю нагулять жирок. Осенью медвежий «стол» слов-

но настоящая скатерть-самобранка. Обычно настоящий медвежий пир начинается в августе, а заканчивается в октябре. В этот период в тайге созревают черника, шикша и голубика, а также брусника, княженика, можжевельник, клюква. И такое ягодное изобилие косялапы очень уважают. В сентябре они переходят на питание брусникой, при этом кормятся в основном плодами с незначительной примесью ли-

стьев. Роль кедровых семян невелика. Обычно медведи подбирают шишки, сброшенные на землю кедровками. И, если повезет, находят запасы бурундука.

Черника и брусника являются основными наживочными кормами медведей в районе заповедника. Из других ягод заметную долю в рационе имеет лишь рябина. Правда, в этом году на Вишере ее неурожай. Животные корма медведей так-

же весьма разнообразны. Известны факты успешной добычи бобра, белки, бурундука, полевок, глухарей, уток. Насекомые — муравьи, личинки и жуки майского хруща — поедаются медведем в течение всего активного периода и нередко в значительном количестве. Крупные позвоночные в питании медведя в основном представлены лосями. Наелся-напился, пора и на отдых в берлогу. Залезает медведь в свой «дом» по-пластунски, на локтях, вытянув задние ноги, и выбирается из нее так же, ползком.

Медведи укладываются на спячку в заповеднике «Вишерский» во второй половине октября с первыми снегопадами. По многолетним наблюдениям научных сотрудников, самая ранняя дата — 10 октября, самая поздняя — 20 ноября.

Фото Алексея Яковлева

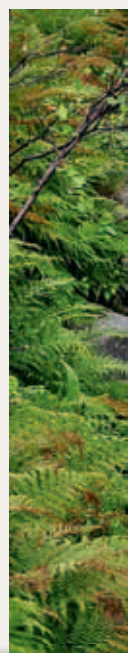

Фото Алексея Яковлева

К нам притопал «ревизор»

До спячки с завидным постоянством любопытные косолапые с «ревизией» приходят к таежным кордонам. К примеру, двенадцать лет назад, 20 ноября 2008 года, на Лыпье медведь ночью уронил будку с термометрами. Причем один из термометров он утопил в снегу, второй просто таинственно исчез... Государственным инспекторам Алевтине Ивановне и Сергею Валентиновичу Смирновым пришлось срочно искать на замену новые метеорологические максимальные и минимальные термометры.

Этот занимательный факт из жизни косолапого говорит о том, что даже в конце ноября косолапые могут еще не спать.

Нынешний год на заповедной территории вообще примечателен разными случаями из жизни медведей. Этим летом сразу три косолапых разного возраста проводили постоянное «инспектирование» кордона Лыпья.

Один, не боясь чуждых ему запахов, очень ответственно охранял Лыпьянскую поляну: регулярно с дозором обходил владенья свои. Другой косолапый занимался научной «деятельностью»: вел фенологические наблюдения. В июне в тайге было еще не так много зелени, а тут, на солнечной поляне, появились молодые побеги деревьев, и сочная зелень, и вкусные корни. Как устоять перед такими лакомствами?! А когда наступила пора цветения жимолости, то на фенологической площадке, заложенной ботаником Алексеем Евгеньевичем Селивановым, попросту объел с кустарника все цветы. Сначала лакомился стоя, пригнув веточки поближе, потом просто уже лег на землю: «...Съел много — стоять тяжело!»

Гидрометеорологическими наблюдениями, сбором годовых данных

► Кедр. Фото Виктора Семенова

Фото Алексея Яковлева

рошо, что научные сотрудники пришли на выручку таежному исследователю — все снова настроили. А значит, теперь косолапому можно спокойно садиться и оформлять научные труды...

В конце сентября очередной случай медвежьего «самоуправства» зафиксирован государственными инспекторами заповедника «Вишерский» на кордоне Хальсория. На снимках видно, что медведь похозяйничал здесь на славу. Что он только не сделал: разбил окна, сломал информационный щит, после решил зайти внутрь в избу, но не смог, поэтому залез только на веранду, где раскатал деревянные чурки, выкинул все, что ему мешало, и много еще всего. Судя по всему, хозяин тайги навдывался на Хальсорию несколько дней подряд, вытоптал здесь всю поляну. Хорошо, что инспекторов в этот момент здесь не было.

После медвежьих проказ сотрудникам заповедника предстоит привести кордон в надлежащий вид.

Медведь-меломан, или Увертюра для бочки с камнями

Любят ли косолапые музыку? Могут ли они играть на музыкальных инструментах? Оказывается, они просто обожают музицировать! Удивительно, но факт: в сентябре в устье р. Молебной Топтыгин нашел пустую 200-литровую бочку (в нее на зимний период заливают запас ГСМ), на дне которой лежали мелкие камешки.

«А не сыграть ли мне волшебную увертюру перед зимней спячкой?! Музыка ох как полезна на сон грядущий!» — пожалуй, так размышлял косолапый, самозабвенно катая музыкальную бочку по поляне.

Долго мохнатый виртуоз Вишеры наслаждался своим сольным концертом. Правда, его старания так никто и не оценил. Покатался-повалился медведь по траве и изволил отбыть, оставив музыкальный инструмент в качестве дара сотрудникам заповедника. Авось им пригодится... **УС**

Фото Алексея Яковлева

с метеостанции на кордоне занимался третий медведь. Исследования, которые проводил косолапый, по его мнению, очень быгодились научным сотрудникам, пишущим для Летописи природы. Как мог, но пытался измерить облачность, температуру воздуха, количество осадков, направление и силу ветра... Однако при сборе данных слегка «помял» метеостанцию. Хо-

Фото Алексея Яковлева

Варакушка — изящный манипулятор

Этот ближайший родственник соловья (тот же род *Luscinia*) щеголяет в манишке небесной голубизны. Великий Карл (Линней), возможно, из любви к своей Родине (где этот вид совершенно обычен), назвал красочную птицу

соловьём шведским *L. svecica*, хотя её ареал охватывает весь север Евразии. Русское название птицы — варакушка — подчеркивает характерный, но не особо мелодичный элемент в её песне — «варак».

Василий Колбин

Кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник заповедника «Вишерский», член Союза писателей и Союза журналистов России, автор более 300 научных и научно-популярных статей и книг. Публиковался в журналах «Наука в фокусе», «Вокруг света», «Наука и жизнь», «В мире животных», «Природа», «Природа и Свет», «Охота и рыбалка, 21 век», «Детская роман-газета», «Загадки истории», «Сибирский экологический журнал», «Экология», «Русский орнитологический журнал» и других изданиях. Живёт в г. Красновишерск Пермского края.

ПЕРМСКИЙ КРАЙ

Фото автора

▶ Самец варакушка

Варакушка, как и маститые певцы, перенимает элементы песен других пернатых. Нередко услышишь такого пересмешника и не сразу сообразишь, что это в ивняке заливается варакушка. В такой песне-импровизации можно услышать и трели камышевок, и голоса куликов, и сорочье стрекотание, и многое другое, вплоть

до гитарных переборов. Но всегда в этой причудливой песне присутствует что-то вроде «ивва-рак-рак... ва-рак». Самцы во время песни часто совершают токовый полет. Знает птиц — Иван Козьмич Шамов — в своей книге о певчих птицах, изданной в 1876 г., отозвался о пении варакушки достаточно пренебрежительно: «Эта картин-

ная, изящная птичка при своем замечательно красивом оперении могла бы быть и хорошей певичкой, если бы не имела того характерного, какого-то гнусавого скрипа, который она повторяет в своей занимательной песенке».

Но имитация голосов соседей — это не просто обогащение собственной песни для вызывания восторга особой противоположного пола. На практике пересмешник получает инструмент власти над соседями: он может улучшить психологическую атмосферу в пернатом сообществе или, наоборот, сделать её невыносимой. Впервые этот факт обнаружил профессор Сергей Павлович Мальчевский. Варакушки как манипуляторы превосходят многих: по наблюдениям Геннадия Николаевича Симкина, они могут мастерски воспроизводить крики тревоги и беспокойства видов — соседей, причём красочные злодеи-пересмешники исполняют их гораздо чище и громче, чем виды, для которых эти сигналы являются родными. Они могут транспонировать сигналы тревоги по тону, проговаривать их медленнее или быстрее, в итоге соседи впадают в состояние панического

▼ Гнездо варакушки на земле

ужаса. Такое поведение варакушек было выявлено в пойменных дубравах Оренбургской области, где плотность населения птиц была высокой и пересмешник своими беспардонными песнями просто выживал с земли лишних конкурентов. На севере, где перенаселённости в природе обычно нет, нет и необходимости в запугивании соседей. Здесь пересмешники, наоборот, могут создавать привлекательную звуковую палитру и обогащать сообщество, формируя многовидовые агрегации птиц — ведь соседи отвлекают на себя хищников и вообще с ними веселее.

Ареал вида простирается от Испании, Северной Италии и Скандинавии на западе до Чукотки на востоке. На юге птицы встречаются в Ираке, Иране, Афганистане и Западном Тибете. Места зимовок располагаются в Северной Африке, Южной Азии, Индии, Юго-Восточной Азии. Имея столь обширный ареал, варакушки отличаются достаточно изменчивой окраской. Различия в облике проявляются прежде всего в цвете пятна на манишке (пластроне). В Центральной Европе распространены «белозвёздные» птицы, а в Сибири и на Севере преобладают варакушки с рыжим пятном. Мне на Урале, на Ямале и в Сибири встреча-

▶ Самка варакушки на сибирском можжевельнике

лись только «краснозвёздные птицы». Бывают варакушки и вообще без пятен на пластроне. В пределах данного вида выделено 6 подвидов.

Варакушка, по всей видимости, имеет горное гималайско-тибетское происхождение. В горах эти представители семейства дроздовых освоили жизнь в кустарниковых зарослях вблизи воды. Подобные станции широко распространены по всей северной Евразии, что и позволило виду освоить гигантский ареал в постледниковый период. В Вишерском заповеднике, где были сделаны фотографии, птицы обитают в горной кустарниковой тундре и горных редколесьях.

Варакушки строят гнезда на земле под укрытиями кустов, кочек. Основной строительный материал — трава. В кладке может быть от 3 до 8 серовато-зеленых яиц с бурыми пятнами. Насиживает одна самка, птенцов родители кормят вместе.

Птицы кормятся преимущественно на земле, собирая самых разнообразных беспозвоночных. У варакушек, живущих возле воды, в питании часто обнаруживаются мелкие моллюски. **УС**

Уральский государственный лесотехнический университет, ФГБОУ ВО

Лицензия серия 90ЛО1 номер 0009433.

1. Дистанционные занятия по подготовке к ЕГЭ (заочно).

Стоимость обучения 2000 рублей в месяц за один предмет. Занятия проводятся в режиме вебинаров. Продолжительность 1 занятия 90 минут. Дистанционные занятия проводятся 1 раз в неделю (теория и практика) в режиме онлайн. Одно занятие в месяц проводится очно (по желанию обучающихся, в выходной день, расписание согласуется). Предоставляются конспекты занятий в электронном виде, проводится проверка выданных домашних заданий с оценкой результата. Наполняемость группы до 25 человек. Для каждой группы создается закрытая группа VK.

2. Вебинары по подготовке к ЕГЭ (заочно).

Стоимость обучения 2000 рублей в месяц за один предмет. Занятия проводятся 2 раза в неделю. Первое занятие (теория) проходит дистанционно в режиме вебинара онлайн продолжительностью 60 минут, второе занятие (практика) в режиме вебинара - продолжительностью 90 минут. Предоставляются конспекты занятий в электронном виде, проводится проверка выданных домашних заданий с оценкой результата. Для каждой группы создается закрытая группа VK.

3. Очные курсы по подготовке к ЕГЭ.

Стоимость обучения 4500 рублей в месяц за один предмет. Занятия проводятся в режиме вебинара 2 раза в неделю. Одно занятие в неделю продолжительностью 60 минут проходит дистанционно в режиме вебинара, одно занятие продолжительностью 90 минут проводится очно в компьютерном классе. Предоставляются конспекты занятий в электронном виде, проводится проверка выданных домашних заданий с оценкой результата. Для каждой группы создается закрытая группа VK.

4. Подготовка к внутренним вступительным экзаменам (не ЕГЭ) заочно.

Стоимость обучения 2000 рублей в месяц за один предмет. Занятия проводятся 2 раза в неделю. Первое занятие (теория) проходит дистанционно в режиме вебинара продолжительностью 60 минут, второе занятие (практика) продолжительностью 90 минут. Проводится проверка выданных домашних заданий с оценкой результата. Для каждой группы создается закрытая группа VK.

5. Подготовка к внутренним вступительным экзаменам (не ЕГЭ) очно.

Стоимость обучения 2500 рублей в месяц за один предмет. Занятия проводятся 2 раза в неделю. Первое занятие (теория) проходит дистанционно в режиме вебинара продолжительностью 60 минут, второе занятие (практика) проводится очно продолжительностью 90 минут. Проводится проверка выданных домашних заданий с оценкой результата. Для каждой группы создается закрытая группа VK.

Запись по телефону
+7 (343) 254-63-06

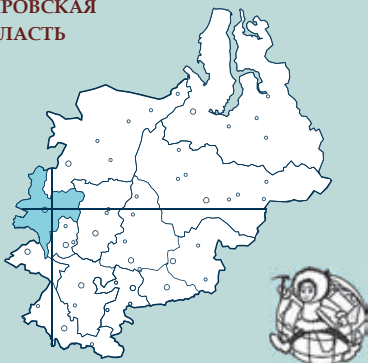
либо по электронной почте
pkusfeu@yandex.ru

▲ Зимняя тройка

Вятка летит

КИРОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Забытая красота

Мало кто помнит, что в XVIII–XIX веках Вятская земля имела известность по всей России и за рубежом благодаря выращенной выпестованной, универсальной во всех отношениях породе лошадей, носившей название «Вятка».

Сергей Пленкин

Родился в г. Ухта Коми АССР. Окончил Московский техникум связи. Работая в телеателе г. Слободского, объехал всю территорию бывшего Слободского уезда. Активно занимается краеведением и древней историей Вятского края. Работы публиковались в газетах, альманахах, интернете.

Иллюстрации
предоставлены автором

В древние времена Вятская губерния вместе с Архангельской, Вологодской и Пермской была известна под названием «Перми», «Биармии» или Чудской земли, потому что в ней обитали народы Чудского племени. Древняя Пермь простиралась на огромной территории от Западного Урала, от Вишеры и Печеры (Печоры) на запад до самой Финляндии, от устья реки Чепцы на юге до северных тундр.

Название «Биармия», часто встречающееся в скандинавских сагах, фонетически связано с современным названием «Пермь». Древняя Пермь (Биармия), столицей которой была современная Чердынь, достигла высокого уровня культуры и значительного благосостояния, что объяснялось прибыльной торговлей мехами. Нестор Киевский ярко изобразил благоприятное влияние прибыльной торговли с самоеда-

ми, арабами, норманнами и новгородцами на все государство Биармию и его столицу Чердынь, дав следующее описание страны: «Некогда самостоятельный, многочисленный, долгое время свободный и не очень некультурный народ (сколь неожиданно для такого дальнего уголка земли!)... Благословенная страна, богатая не только солеварнями, железными и медными рудниками, но и хлебом, пастбищами, дичью и рыбой».

Вятская порода лошадей относится к группе лошадей северного лесного типа, основной ее особенностью являлась приспособленность к суровым условиям русского Севера. Эта аборигенная порода, которая сформировалась к концу XVII — началу XVIII века (по летописным данным намного раньше) в Вятском крае.

В XIV веке во многих летописях отмечено следующее событие. «В лето

▲ Драгуны 1812 года

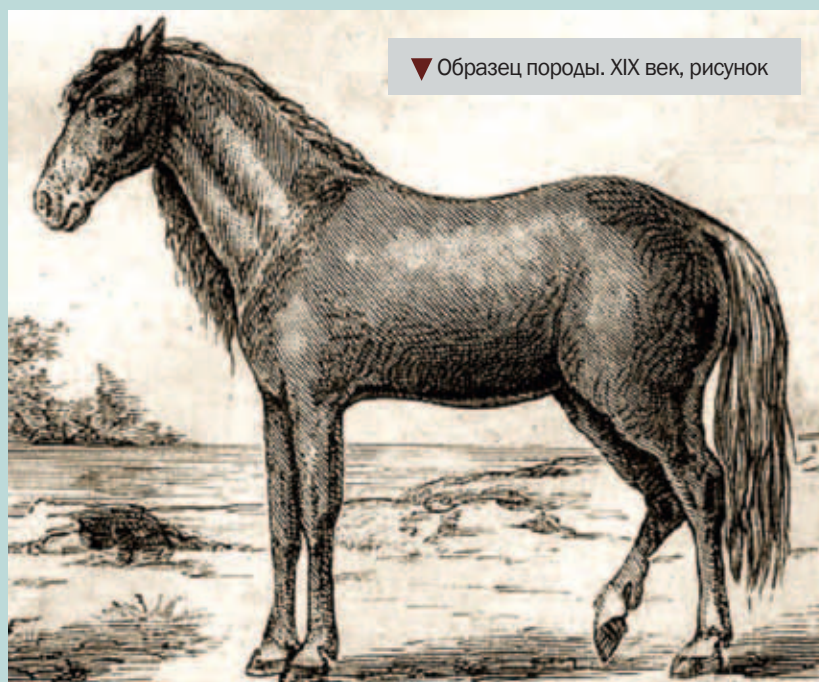
6906 (1398). Ходиша Новгородцы зб Волок ратью». Цель — наказать двинян за приверженность к Москве. В результате: «... на Двинянях взяли окупъ 2000 рублевъ, да 3000 коней...». Вывод — лошади уже были, и не просто лошади, а боевые кони, так как новгородцы хлебопашеством не занимались, а разводили этих лошадей путем естественного отбора в древней Перми задолго до появления новгородцев в этих местах.

Среди лошадей вятской породы преобладает саврасая масть. Саврасый — значит светло-гнедой с желтизной. Гнедой — темно-рыжей шерсти или масти, с длинным черным хвостом и черной густой гривой. Коренная мохнатая лошадка окраса «вятки» имеет темную полосу вдоль хребта, называемую «ремнем». Атавизм, доставшийся этой породе от диких аборигенных лошадей, наряду с «зебридностью» — поперечными полосами на конечностях и темными «налета-

ми» на плечах и лопатках. Все эти признаки выделяли «вятку» от лошадей малого роста — особенно «обвинок», которые появились гораздо позже, в середине XVIII века в имении Строгановых, но, как писал Василий Шипонко в «Пермской летописи»: «Откуда эта порода вывезена, или образовалась она вследствие местных условий, положительно неизвестно, сведения в архивных бумагах не найдены».

Вятские лошади обладали крепкой конституцией, которая выражалась в пропорциональном сложении, плотном строении тканей и крепком костяке. Высота в холке достигала от 130 до 150 см. Главные качества — выносливость, резвость, подвижность, энергичность, при сохранении доброго нрава, податливости в работе и универсальности. «Вятки» неприхотливы к условиям содержания и кормления, плодовиты и устойчивы ко многим заболеваниям.

Традиционно с самого момента выведения «вятки» были пригодны в силу своей универсальности и к работе под седлом — пастьба скота и военная служба. Особенно это качество проявилось в начале XVIII века. Петр I, учитывая опыт предыдущих войн, сделал ставку на формирование особого подразделения легкой кавалерии — «пехоты на лошадях» — драгун. К 1713 году было сформировано 30 драгунских конных полков. Учитывая, что каждый полк имел 1300 лошадей (1000 строевых и 300 упряжных), комплектация их немецкими лошадьми, включая гвардейские и кирасирские полки, была невозможной. Было решено посадить драгун на русских низкорос-

▼ Образец породы. XIX век, рисунок

► Современные соревнования «Золотая Вятка»

◀ Символ выставки-соревнований

лых, но выносливых и неприхотливых, скоростных лошадей из северных областей и Калмыкии. Вначале их выкупали, но затем перевели в зачет подушного оклада.

Вятский драгунский кавалерийский полк, дислоцированный в Переяславле-Залесском на рубеже XVIII–XIX века, был укомплектован

именно «вятками». В северные же области были перевезены несколько десятков эстонских тяжеловозов-клепшеров для разведения местных пород для транспортировки орудий, обозов и т. п., а в южные районы Вятского наместничества по приказу Петра Великого были пригнаны несколько сот немецких овец, был выписан немецкий пастух со знатным жалованьем — стране нужно было сукно. «Вятка» благополучно пережила этот первый удар по ее породе.

На конец XVIII века пришелся пик популярности этой породы лошадей. С развитием почтовой службы в России выносливая, энергичная и скорая в беге «вятка» быстро получила известность не только у себя дома, но и по всей стране. Вятские лошади считались лучшими из упряжных пород. Особенностью русской тройки является то, что коренник (центральная лошадь) должен идти рысью, тогда как пристяжные лошади скакать галопом. Вятские же

лошади, что допускалось на гонках, все три скакали галопом. Практически мало было конкурентов «вяткам» на ипподроме, ну а на российских просторах вятской тройке соперников вообще не имелось.

О «вятках» писали А.С. Пушкин, В.К. Короленко, М.Е. Салтыков-Щедрин. Не вятские ли тройки, неудержимые в своей скачке — полете, вдохновили Н.В. Гоголя на такие строки: «Птица тройка — Святая Русь»? В своих статьях весьма положительно отзывался о «вятках» В.А. Гиляровский — репортер и известный «лошадник».

Но особенно восторженно о «вятках» отзывался С.В. Максимов — известный писатель XIX века, описывающий в своих произведениях Северо-Восточную Русь: «...«вятки» дали возможность такому известному человеку для г. Слободского, как Ксенофонт Анфилатов, сколотить капитал на долговременном промысле доставки товаров самолично в Сибирь, до китайской границы — Кяхты и обратно, а потом при помощи приказчиков по многим местам России».

Сколько же могла стоять «вятка» в годы своей наибольшей известности? Максимов показывает на примере одного костромского извозчика: «На сотне верст у него одна упряжка. Бог

◀ Сохраненная порода

▲ Русская тройка. Вятка.
Старинная открытка

◀ Вятская губерния конца XIX века, рисунок Т. Дедовой

весть, когда успевают наедаться его лошади. И что за чудо лошади! Ни один извозчик не проедет мимо, чтоб не мызнуть губами и не сказать вслух: «Славные рысачки, говорят, на Вятку сам ездил, по пятисот рублей дал за каждого животного».

В 1844–1885 гг. в Вятке регулярно проводились выставки и испытания вятских лошадей. Вот некоторые из результатов, которые освещались в журнале «Коннозаводство и охота». В 1852 году дистанцию 6 верст тройка крестьянина Локтева проскакала за 11 мин. 45 сек., что на версту составляет 1 мин. 57 ½ сек. В 1862 году 6-летний вятский жеребец прошел 150 сажень с грузом 170 пудов за 7 мин. 40 сек.

Известность «вяток» привела к тому, что их стали вывозить из родной губернии не только в различные регионы Российской империи, но и за рубеж, что привело к резкому снижению поголовья «вяток» в губернии. Это был второй удар по вятской породе лошадей.

Третий последовал в 60-х годах XIX века, когда увеличилась доля рысистого коннозаводства, происходит массовый ввоз в Россию западных тяжелозовов и начинается широкомасштабная добровольно-принудительная метизация вятских лошадей «культурными» породами в пользу рысистых. В крестьянских хозяйствах она прохо-

дила стихийно, при практически полном отсутствии племенной работы. Это привело к упадку породы, и, несмотря на ряд отдельных полезных мероприятий со стороны Вятского земства, в 1892 г. на совещании ветеринарных врачей было признано почти полное исчезновение «вяток».

На протяжении первых десятилетий XX века вятская лошадь, как и многие другие «аборигенные» породы России, оставалась почти в полном забвении. Лишь в 1930–1940 годах, после серии исследований коневодства Удмуртии и Кировской области, наступает период активного восстановления вятской породы лошадей.

Однако в конце 50-х годов прошлого столетия последовал четвертый удар, и не только по «вяткам» — хрущевские реформы. Но «вятки» не вымерли. Эта удивительная старинная порода, жизнестойкая и способная переносить любые передрыгания жизни, вы-

жила, хотя очень малочисленна в настоящее время.

Сегодня вятская порода благодаря стараниям немногочисленных энтузиастов переживает возрождение. Самым лучшим и многочисленным поголовьем «вяток» обладает созданная в 80-х годах прошлого столетия генофондная ферма в Дебесском районе Удмуртии. Другие племенные хозяйства на территории Кировской области в Оричевском и Афанасьевском районах имеют гораздо меньшее поголовье, хотя среди них попадаются прекрасные экземпляры.

Современная «вятка» явно уступает в грациозности и утонченности экстерьера своей предшественнице. Сказываются плоды принудительной «метизации», а проще говоря — устранение конкурентной для рысистых лошадей вятской породы.

Как бы там ни было, возвращаясь в то время, когда «вятка» была известна всей России и не только, представим себе такую картину — селение, тракт, проходящий через него, и патриархальная тишина, которая вдруг нарушается приближающимся переливчатым звоном колокольчиков. Обыватель вместе со сворой неизвестно откуда взявшихся любопытных собак выходил на обочину тракта и, приставив руку ко лбу, всматривался в даль — кто это там едет? А звон стремительно приближался, слышался залихватский свист, а затем мощный, густой бас ямщика: «Поберегись, зашибу!».

Отпрыгнув в сторону, вместе с разбежавшимися собаками обыватель только мельком видел тройку, стремительно пролетевшую мимо, а когда протирал глаза от поднятой пыли, тройка уже была точкой на горизонте, а переливы колокольчиков угасали, возвращая дремотную тишину. И то ли с тоской, а скорее с восхищением произносил: «Да-а, Вятка летит!».

▶ Вятка сегодня

Поручение Екатерины II

Экспедиция П.-С. Палласа на Урале

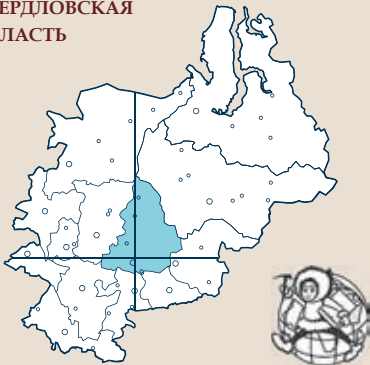
Николай Вехов

▲ Общая карта путешествий экспедиции П.-С. Палласа по Российской империи

Кандидат биологических наук. Занимается исследованиями в области истории и культуры Русского Севера, русских путешествий и путешественников. Автор многочисленных научных и научно-популярных работ. Давний автор «Уральского слепопыта». Живет в Москве.

Иллюстрации предоставлены автором

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

В 1768-1774 гг. по поручению Екатерины II в России проводилась невиданная ни ранее, ни позже экспедиция, целью которой была попытка на основе исследований природы, изучения хозяйственной деятельности, населяющих Российскую империю народов и т.д. дать комплексное описание страны и её экономического потенциала.

Для подобной грандиозной затеи требовались знающие учёные с разносторонними интересами, энциклопедисты. Поскольку своих научных кадров такого уровня в России ещё было немного, для участия в подобном проекте были привлечены европейские учёные, в основном немецкие. Для участия в многолетних исследованиях в России пригласили одного из известных зарубежных ботаников того вре-

мени — шведа Иоганна-Петера Фалька (Johann Peter Falk) (1727–1774), ученика всемирно известного Карла Линнея.

Был приглашен и знаменитый Петер-Симон Паллас (Peter Simon Pallas) (1741–1811), один из виднейших светил европейской науки, основоположник многих направлений естествознания. «Иностранцы специалисты» составили костяк руководства будущих отрядов экспедиций. Всем проек-

◀ Петер-Симон Паллас

«раскрыли» многие, ранее почти неизвестные в Европе экономические аспекты деятельности и существования отечественной промышленности.

По существу, призванные императрицей исследователи подготовили исчерпывающий отчёт о стратегическом потенциале уральской промышленности.

Тщательно выполняя наказ императрицы, П.-С. Паллас составил 36 описаний больших и малых уральских заводов, среди которых были чугунно-медно- и сталеплавильные предприятия. Многие из них существуют до сих пор, например, Суксунский, Нижне- и Верхнетагильские, Салдинские, Богословский, Юрюзанский (ныне – Выксунский), Турьинские, Невьянский и Петропавловский (Североуральский).

П.-С. Паллас проехал по дорогам Урала не менее 600 км. Этой области Российской империи исследователь посвятил весь второй том своих трудов.

Одним из первых промышленных предприятий той эпохи, которое исследовал П.-С. Паллас, стал «Катав Ивановский завод. Завод сей из всех на Урале заведенных Твердышевских железных знатнейший и самый первый еще в 1757 году построенный, лежит он на возвышенном месте при левом берегу реки Катавы».

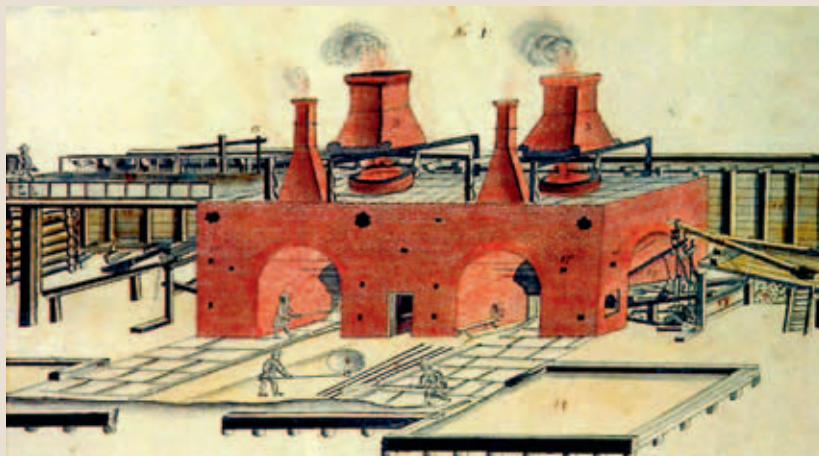
том было предложено руководить П.-С. Палласу, он и стал его главным действующим лицом.

Шесть лет (1768–1774) на территории от Петербурга до Забайкалья несколько экспедиционных отрядов по единой «методике» собирали данные абсолютно обо всех сторонах жизни местного населения, чтобы в итоге выпустить многоотомное описание Российской империи.

После зимовки в Уфе в 1770 году экспедиция прибыла на Южный и Средний Урал – главнейший стратегический регион России и поныне. Узнав объёмы получаемой на местных заводах продукции, дав оценку добываемого тут сырья, его запасов, описание заводов, оценив людские ресурсы, задействованные в их освоении, путей подвоза сырья и вывоза продукции и многие другие вопросы, немцы тем самым

▶ На уральском заводе.
Старинная гравюра

▼ Старый Суксунский завод
А. Демидова

Ресурс завода описывается Палласом следующим образом: «Здесь выплавляется ежегодно до двухсот тысяч пудов чугуна и им довозываются Устькатавские и Симские молотовые. Руда привозится на завод зимой уже обожженная из богатых рудников по ту сторону Юрюзени (реки Юрюзани) за сорок верст в горе над ручьем. <...> Из ста пудов руды выходит чугуна от пятидесяти до пятидесяти пяти пудов и более. Из того вырабатывают здесь до восьмидесяти тысяч пудов полосного железа, а остальное отвозят в вышеупомянутые молотовые; сии купно со здешней и юрюзанской молотовыми, из коих последняя собственный чугуны доставляет, вырабатывают в год до двухсот тысяч пудов полосного железа, которое не последней доброты.

Катав Ивановское железо отвозят саями в Усть-Катавский завод, построенный вновь при устье реки Катавы отсель верст за двадцать, где построены пильная мельница, три молотовые с горнами и до ста двадцати домов; весной же, нагрузив на построенные там суда до шести тысяч пудов на каждое и отворив на сих трех заводских прудах шлюзы, отправляют далее».

Ничуть не отличается по своему «стратегическому» значению поездка П.-С. Палласа на Юрюзанский завод. «В полдни (22 мая 1770 г.) поехал я через Катавскую плотину в Юрюзенский (Юрюзанский) завод. На другой стороне Катавы поблизу находятся ямы,

из коих известковый для заводу достают камень и весьма прочную из того жгут известь. <...> Юрюзенский завод выстроен в 1758 году и получил свое название от реки Юрюзени, которая при заводе запружена плотинной. <...>

Заводские строения поставлены на низком левом берегу плотины, прочее же жилье числом до ста двадцати, каменная церковь и заводская контора лежат на плоском бугре. <...> Сверх того построена ветряная мельница. Строения заводские суть: доменная такой же величины,

► Рисунок-карта Суксунского завода первой половины XVIII века

как и Катавская, но не так скоро плавит и в сутки не более дает ста восьмидесяти пудов чугуна; две молотовые, в коих пять молотов, и один плочильный молот для плочения жести, которую здесь лудят, а в Катавском из оной различную делают утварь. Есть еще особливая якорная кузница, где делают большие молоты, два простые кузнечские горна и обжигальная печь,

а сверх того хотят здесь и все прочие здания выстроить из кирпича.

Здесь и в Усть-Катаве строят плоскодонные суда, коломенками называемые, на коих уральское железо отвозят по Юрюзане в реку Уфу по ней в Белую и наконец в Каму и Волгу. В обеих сих местах не более нагружают на каждое судно как шесть тысяч пудов».

Было подсчитано, какова производительность и Саткинских заводов: они «могут изготовить ежегодно гораздо более ста тысяч пудов полосного железа. Зимой отвозят оное за 35 верст к пристани над рекой Ай, где небольшая плотницкая деревня и плотбище основано, а оттуда весной во время большой воды по реке Ай отплывают известные плоскодонные суда».

П.-С. Паллас отметил и месторождение, откуда на заводы поставляют сырьё: оно добывается «из лежащего между Саткой и Юрюзаней рудника (Карельский рудник). Она [железная руда] очень хорошая и дает <...> почти половину своего веса чугуна, который более третьей части под молотом не терчет и в плавке требует только маленькой прибавки белого и сухого или песчанистого известкового рудяку. Приготавливаемое из оного полосное железо довольно мягко, так что и без раскаливания пробу выдерживает и так в продажу отпускается».

Мы видим путь экспедиции П.-С. Палласа по Уралу и убеждаемся

▲ Старинная доменная печь Юрюзанского завода (XVIII век, Южный Урал)

в его пристальном внимании к уральским заводам, обеспеченности их сырьём и рабочей силой, качеству сырья и особенностям вылавки металла, путям вывоза продукции и многому другому.

Помимо сведений о стратегических уральских заводах, в описании экспедиции П.-С. Палласа дана исчерпывающая информация о российских укрепленных линиях — своеобразной системе охраны и обороны границ и приграничных районов, заключавшихся в возведении укреплений сторожевых оборонительных, кордонных, береговых линий и засечных черт на окраинах Российского государства, существовавших в XVI-XIX вв. для защиты внутренних территорий страны от нападения извне.

Система укрепленных линий получила преимущественное развитие на южных и юго-восточных рубежах. Для нас особенно важно, что такие линии существовали от Заволжья через

► Екатеринбург и его окрестности в первой половине XVIII века

Южный Урал и далее по югу Западной Сибири. Немецкий путешественник подробно изучил их особенности — откуда начинаются и расположение, протяжённость, состояние дорог и расстояние между укреплениями, типы укреплений, численность и занятия населения в каждом укрепленном объекте и другие вопросы, связанные с их деятельностью.

Учитывая, что владения Российской империи на Южном Урале располагались вблизи границ с кочевыми

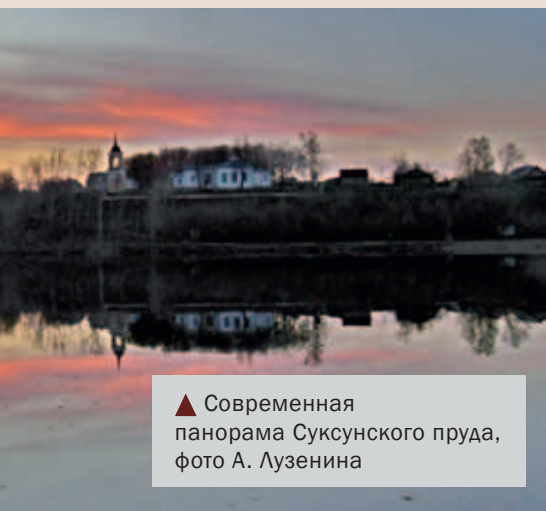
чтобы Европа первой (ещё до России) познакомилась с данными, касающимися экономического, а значит, и стратегического потенциала России.

Для европейцев такие сведения во многом загадочной и пока ещё мало известной России были очень важны, ведь после правления Петра I набирающая силу Российская империя могла представлять потенциальную опасность и стать конкурентом могущественных стран на континенте. Ведь почти за четверть века, прошедшие со времени многолетней экспедиции П.-С. Палласа до 1812 года, до наполеоновского нашествия, Россия участвовала не менее чем в 15 больших и малых войнах, правда, выйдя из них победительницей.

Будучи находящимися в глубине России, не менее чем в двух тысячах с лишним километров от границ Ев-

ропы, уральские заводы производили оружие победы, и без них уже Россию нельзя было представить. Но реальных представлений о них у европейцев было недостаточно.

Такую практику сбора стратегически важных сведений в те времена использовали многие страны. В их числе была и Российская империя. С конца XVIII и в XIX вв. Россия озадачилась проблемой получения исчерпывающих сведений о своих окраинах и граничащих с ней государствах. В XIX в., например, такую информацию собирал Генеральный штаб. Приведу один известный пример. В 1860–1880-е гг. усилиями знаменитого путешественника и учёного Н. М. Пржевальского, выпускника академии Генерального штаба, в России многое узнали о нашем восточном соседе — Китае. **УС**

▲ Современная панорама Суксунского пруда, фото А. Лузенина

«киргизцами»-захватчиками, образованные тут русские поселения и промышленные предприятия требовали надёжной защиты. Как и в пограничной области империи, лежащей западнее, тут были заложены «крепостцы». Приведу одно из самых кратких описаний такой «крепостцы»: «Крепость Чебаркульская положение свое имеет на высоком и вытуклыми камнями израженном берегу, на северо-восточной стороне залива озером Чебаркулом производимого.

Она обнесена деревянной стеной, рогатками, надолбами и имеет для проезда две башни с присовокупленными раскатами для пушек. Жилья здесь более двухсот шестидесяти домов, а казаков снаряженных, управляемых атаманом, есаулом и сотником, до трехсот пятнадцати человек. В крепости имеются две деревянные церкви, одна летняя, одна зимняя». А вот описания живущих по р. Уралу в «сторожках» и «крепостцах» казаков, их занятий и быта, обеспеченности питьевой водой и пр. занимают десяток страниц.

Интересно, что по завершении экспедиции её материалы были опубликованы. Но и тут мы находим немало удивительного. Впервые они увидели свет в Германии. Но тут возможны две причины — либо потому что труды экспедиции писали немцы, составлявшие основной костяк исследователей, на своём родном языке, либо для того,

www.uralstalker.com

ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ В ВАШИХ РУКАХ!

Малый и большой бассейны Спортивного центра «Верх-Исетский» ждут вас!
Обучение плаванию детей (от 1 года) и взрослых, свободное плавание, работа в группах и индивидуальные занятия.

СПОРТИВНЫЙ ЦЕНТР
Верх-Исетский

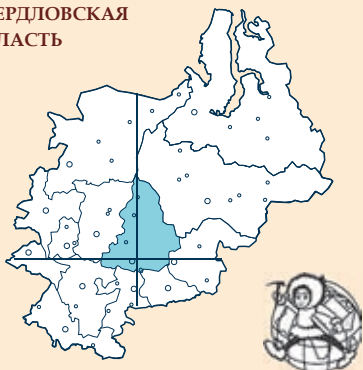
ул. Кирова, 71
тел: (343) 242-54-12 www.vizsport.ru

Аэродром Арамиль

Конец истории?

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Аэродром II класса, площадью 40x30 км, находится в 20 км от города Екатеринбург и в 5 км южнее аэропорта Кольцово. Он принимал самолеты Ан-2, Ан-24, Ан-26, Ан-28, Ан-32, Ан-12, Ан-74, Як-40, Як-42, Л-410 и другие более легкие самолеты, а также вертолеты всех типов. Ныне он не обслуживает регулярные рейсы.

В 2012 году аэропорт был закрыт и исключен из Государственного реестра гражданских аэродромов. Но продолжал использоваться как вертолетная площадка в нуждах силовых структур и Уральского завода гражданской авиации УЗГА.

Из курсантов в Герои

История аэродрома Арамиль уходит в 1920-е годы. Так, первый самолет был принят в 1923 году, хотя есть данные, что «Илья Муромец» произвел посадку в Арамиле еще в 1920 году. С 1928 года выполняются отдельные полеты в Магнитогорск.

► Аэронавигационная карта аэродрома

В начале 1930-х годов аэродром Арамиль является базой школы пилотов ОСОАВИАХИМа, а в дальнейшем — Свердловского аэроклуба. В начале Великой Отечественной войны в 1941 году летно-технический состав аэроклуба из города Нижний Тагил вместе с самолетами У-2 прибывает на аэродром Арамиль. Здесь собственными силами в полевых условиях учебные самолеты У-2 были переоборудованы в боевые легкие

Юрий Ржевский

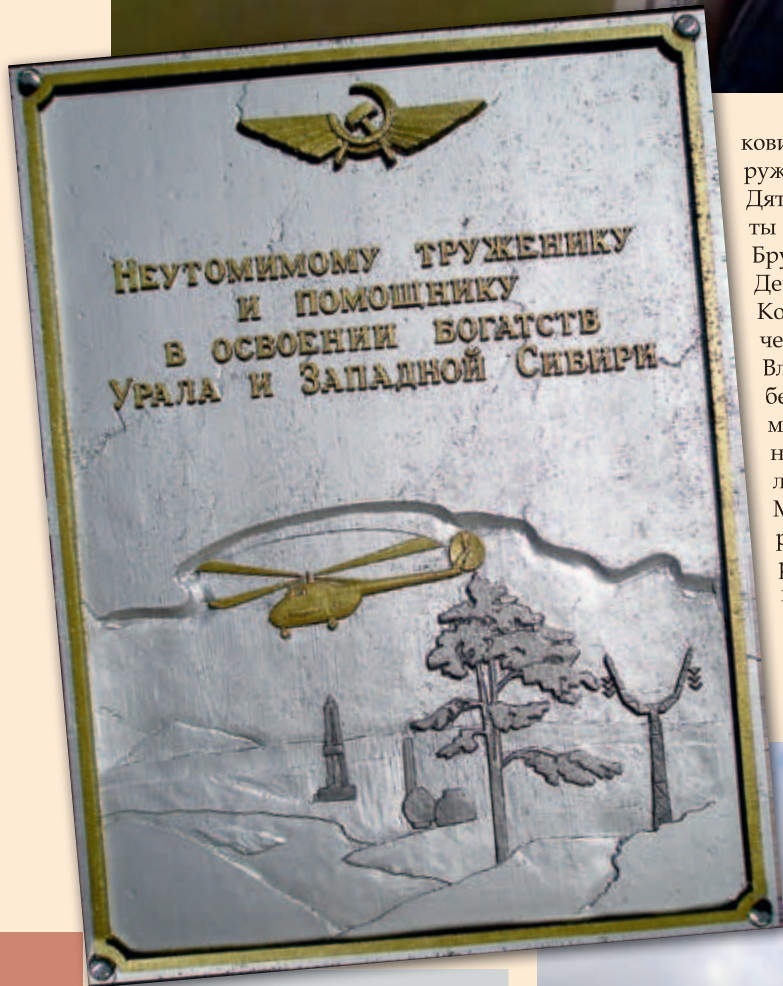
Закончил Свердловскую школу № 104. Образование высшее. Интересуется краеведением.

Иллюстрации
предоставлены автором

◀ Под крылом аэродром
Арамиль

▶ Памятная стена участникам
войны

▲ Воспоминание об истории

Эскадрилья. Позднее, в 1977 году, она переведена на соседний аэродром в Кольцово. В Арамиле до 1987 года была транспортная авиаэскадрилья войск ПВО. Там она просуществовала до 1998 года. С аэродрома Арамиль в Ивдель на Ан-2 вылетел в полном снаряжении первый отряд поис-

▶ Командно-диспетчерский пункт аэродрома, отсюда производилось управление движением самолётов

ковиков по обнаружению группы Дятлова, студенты УПИ: Вадим Брусницын, Стас Девятов, Юрий Коптелов, Вячеслав Кротов, Владимир Лебедев, Владимир Стрельников, Вячеслав Хализов, Михаил Шаравин. На аэродроме Арамиль проводил подготовку разведчик Олег Кривопапов.

Уникальные полеты

В 1985 году из аэропорта Уктус Свердловска прибыла на постоянное базирование пассажирская авиация. Было четыре эскадрильи Ан-2, в каждой по 25 экипажей. Всего было порядка 100 самолетов, имелись еще вертолеты Ми-8 и Ми-2. Самолетами Ан-2 ежедневно выполнялись 55 рейсов в 33 аэропорта Свердловской области. Были специальные рейсы, выполнявшиеся вертолетами Ми-2 и Ми-8. В том же году был введен в эксплуатацию новый аэровокзал. Это здание построено в стиле конструктивизма и отлично выглядит. К сожалению, после переноса аэропорта Уктус на Арамиле стало постепенно сокращаться количество рейсов. Пассажирам стало неудобно добираться до дальнего аэродрома. Они привыкли вылетать из города, с известного Уктуса. У многих стали появляться автомобили для дальних поездок. В итоге в 1991 году ежедневно выполнялось 33 рейса в 25 аэропортов области. Были рейсы в Магнитогорск, Уфу, Москву. В итоге, к лету 1996 года самолеты Ан-2 выполняли лишь 5 рейсов за всю неделю. Количество аэропортов в Свердловской области сократилось до девяти. И все же Ан-24 делали два рейса в Москву и два — в Ханты-Мансийск. В 2003 году доходы авиа-

молеты из аэродрома Арамилль Ан-74 и Як-40 были замечены на международных авиалиниях. В 2010 году парк самолетов гражданской авиации Арамииля состоял из шести типов воздушных судов, а именно: Ан-2, Як-40, Ан-74, Пилатус и вертолеты Ми-2 и Ми-8. Экипажи Ан-2 выполняют уникальные полеты по доставке грузов в отдаленные территории Свердловской области, доставляя почту.

«Стрижи» над Арамиилем

Но в 2012 году ОАО «Второе Свердловское авиапредприятие», находившееся на аэродроме Арамилль, было признано банкротом, в аэропорту остается авиакомпания «Уктус», выполняющая частные, чартерные и VIP-перевозки. Малые перевозки становятся невыгодными. Неприятности шли чередой. В 2011 году при проведении поисково-съемочных работ произошла катастрофа вертолета Ми-8Т. Полет происходил в нарушение задания с огибанием рельефа местности. Необходимая и установленная безопасная высота полета не соблюдалась. Усугубил ситуацию неоправдавшийся прогноз погоды — погода была много хуже. В 2012 году при выполнении полета пропал под Серовым Ан-2. Самолет произвел взлет без разрешения. Строго задают вопрос о контроле за движением воздушных судов. В это же время проданы аэропорты Серов, Гари, Таборы. В эти годы развивается и улучшается система автодорог области. В отдаленных районах входят в эксплуатацию суда на воздушной подушке. Из двух аэропортов Екатеринбургa останавливается Арамилль.

Взлетно-посадочную полосу стал эксплуатировать УЗГА. 9 апреля 2014 года аэродром передается из ведения Министерства обороны в ведение МВД России при сохранении права базирования на нем военных воздушных судов. Аэродром Арамилль позволил повысить эффективность выполнения МВД России задач по обеспечению общественного порядка, борьбе с терроризмом и преступностью, охране важных государственных объектов Свердловской области, а также снизил нагрузку на федеральный бюджет за счет привлечения ресурсов ОАО «Уральский завод гражданской авиации» для содержания самого аэродрома.

В наши дни над аэродромом Арамииля показательные полеты выполняла группа «Стрижи» на самолетах МиГ-29. Восторга жителей и гостей не было предела. Было ощущение, что все жители города находятся на аэродроме Арамилль. **УГ**

предприятия относительно 2002 года выросли на 14%. В 2004 году завершена модернизация здания аэровокзала и усовершенствована взлетно-посадочная полоса, ее длина 1800 метров и ширина 60 метров. Взлетный вес самолетов мог достигать 32 тонн. Было введено новое аэронавигационное оборудование. В планах работа по аэрофотосъемке на Среднем Урале, проведение авиационно-химических работ для нужд сельского хозяйства в Челябинской области, работы в интересах газовой и нефтяной отрасли промышленности Уральского региона, осуществле-

ние заказов «Тюменьтрансаза». Экипажи самолетов и вертолетов аэродрома Арамилль были востребованы постоянно. Вертолетчики Арамииля ценой своего здоровья выполнили мужественную, точнее, героическую работу по локализации аварии на Чернобыле. Выполнялись полеты для нужд Центра медицины и катастроф. Пилоты Арамииля выполняют авиационную охрану лесов от пожаров. До 2007 года количество рейсов на местных авиалиниях сохранялось и даже увеличилось количество аэропортов до 14, куда летали самолеты из Арамииля. Пассажирские са-

Мыс Каменный.

Не вернувшиеся с севера

Забытые катастрофы на Урале

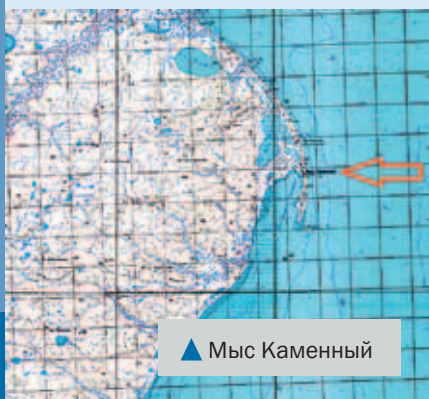
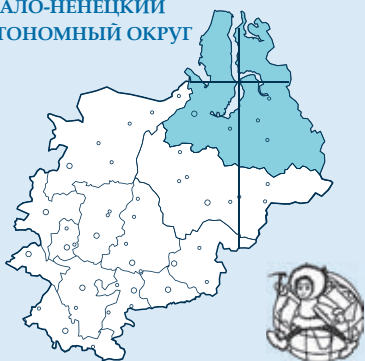
Автор благодарит за оказанную помощь, предоставленные уникальные фотографии музей Университета Гражданской авиации в Санкт-Петербурге, историка-исследователя, консультанта музея Геннадия Федоровича Петрова.

Юрий Мамонтов

В 1977 году закончил Армавирское училище летчиков. Служил в истребительной авиации ПВО. Летал на дальних перехватчиках в Заполярном Урале. Военный летчик 1 класса. Ветеран военной службы. Ветеран Труда.

ЯМАЛО-НЕНЕЦКИЙ АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ

▲ Мыс Каменный

Освоение Севера требует развития морских портов и аэродромов. Необходима доставка оборудования, различных грузов, часто срочных. Посёлок Мыс Каменный на Ямале был основан как база (ЗГЭ) Заполярной Геофизической Экспедиции. На ненецком Мыс Каменный — Пэсаля.

В марте 1947 года был издан приказ начальника Главного Управления Гражданского Воздушного Флота (ГВФ) о строительстве аэродрома Мыс Каменный. В 1959 году аэродром был введён в эксплуатацию.

В 1968 году на аэродроме создана авиаэскадрилья Полярного Управления Гражданской авиации. В 1971 году аэродром и базирующаяся на нём авиация переданы в Тюменское Управление Гражданской авиации. В 1975 году создан объединённый авиаотряд на самолётах Ан-2 и вертолётах Ми-8, который в 1988 году преобразован в 21-й лётный отряд Тюменского Управления Гражданской авиации.

Полёты в Заполярье достаточно сложные и требуют особой подготовки лётного состава. Сказываются быстро меняющиеся погодные условия, безориентирная местность, долгая полярная ночь. Поэтому умение надёжно пилотировать самолёт по приборам является главным.

Я летал над Ямалом. Какие впечатления? С высоты 10000 метров ощущение полёта над поверхностью Луны. Круглые озёра напоминают лунные кратеры из документального фильма.

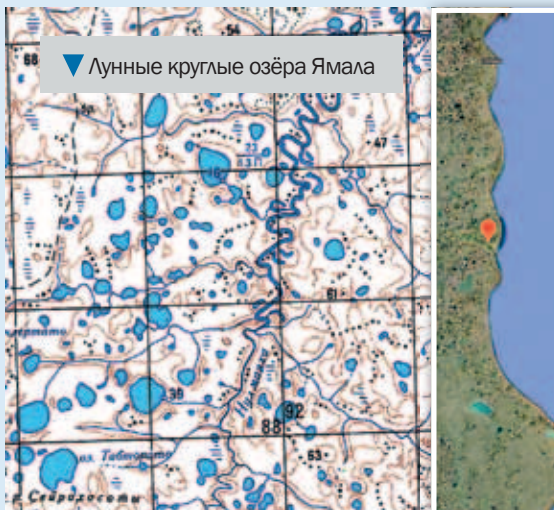
Первое лётное происшествие произошло 13 марта 1948 года. Начальник аэродрома Мыс Каменный поставил задачу пилоту Управления полярной авиации вылететь в Новый Порт на самолёте По-2 С (СССР-Н383). Ресурс двигателя самолёта был выработан. В итоге в полёте остановился двигатель.

Месяцем позднее, 28 апреля 1948 года, самолёт По-2 СССР-Н433 Управления полярной ави-

▼ Мыс Каменный, полётная карта

▼ Лунные круглые озёра Ямала

в 40 км от населённого пункта Яптик-Сале. Неудачно. После касания с землёй самолёт разрушился.

21 декабря 1948 года самолёт Ли-2 СССР-Ж115, вылетевший с Мыса Каменный, при проходе перевала Полярного Урала столкнулся с горой. Тогда погибло 19 человек.

Через несколько лет, 15 февраля 1957 года, с Мыса Каменный произвёл взлёт Ли-2 (СССР-Л14407). Вес груза на самолёте был выше нормы. Максимальный полётный вес самолёта был нарушен. Более того, сам груз в грузовой кабине закреплён не был. При выполнении полёта второй пилот и бортмеханик вышли из кабины и ушли в хвостовую часть самолёта. Командир отвлекся от пилотирования разговором с бортрадиостом. Самолёт поднял нос и вышел в набор высоты.

Незакреплённый груз сместился в хвостовую часть. Центровка самолёта окончательно нарушилась. Скорость была потеряна. Падение самолёта произошло в 100 км юго-западнее Мыса Каменный, между озёрами Ярато-первое и Ярато-второе.

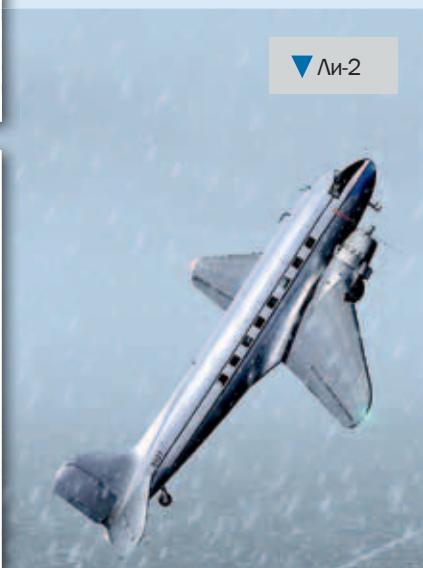
Много позднее на полуострове Ямал происходили лётные происшествия вертолётов, принадлежащих авиаотряду Мыс Каменный. Но сегодня я ищу документы лётного происшествия в районе Мыса Каменный одномоторной летающей лодки. Была остановка двигателя из-за замерзания карбюратора. Время этого происшествия — период 30–40 годов. Не исключая, что, может быть, первым лётным происшествием в районе Мыса Каменный было именно это.

Пожар

7 августа 1957 года экипаж самолёта Бе-6 К (бортовой номер СССР-Н662) Московского объединённого авиационного отряда полярной авиации после окончания выполнения задания по ледовой разведке в Восточном секторе Арктики следовал на базу в город Москва.

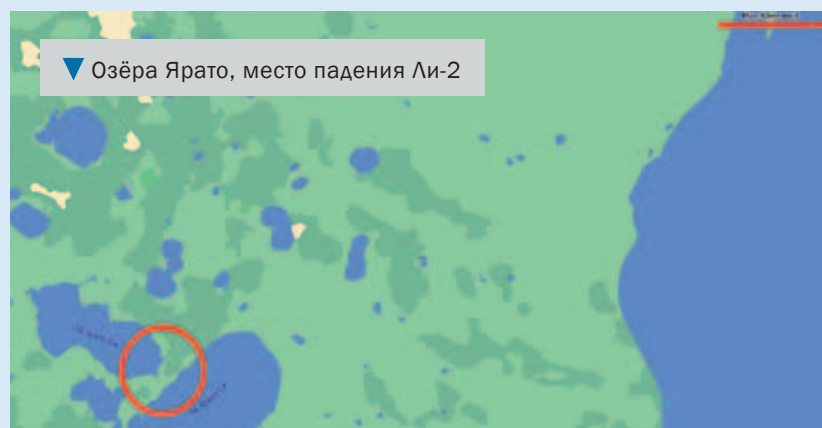

▼ Ли-2

◀ Сеяха Яптик Сале

ации Главного управления Севморпути вылетел с Мыса Каменный в населённый пункт Сеяха. Необходимо было доставить продовольствие экипажу самолёта Юнкерс-52, потерпевшего аварию. Пилотом По-2 была потеряна ориентировка, он сел на вынужденную

▼ Озёра Ярато, место падения Ли-2

▲ Гидросамолёт Бе-6. Эскизный проект и макет были выполнены в начале 1944 года на заводе в Красноярске. В то время там базировалось ОКБ Г. М. Бериева. Окончательно сборку опытной машины проводили в Таганроге в 1945 году, куда ОКБ возвратилось из эвакуации. Экипаж гидросамолёта — 8 человек. Гидросамолёт мог эксплуатироваться при волне

высотой 1,5 м и ветре до 20 м/с. Это позволяло использовать его на Севере. До 1957 года в Таганроге выпущено 123 самолёта «Бе-6» (девятнадцатью сериями). На начало 2013 года в мире сохранились 4 экземпляра самолёта. Лётные характеристики: максимальная скорость 415 км/ч, практическая дальность 4 900 км, практический потолок 6 100 м

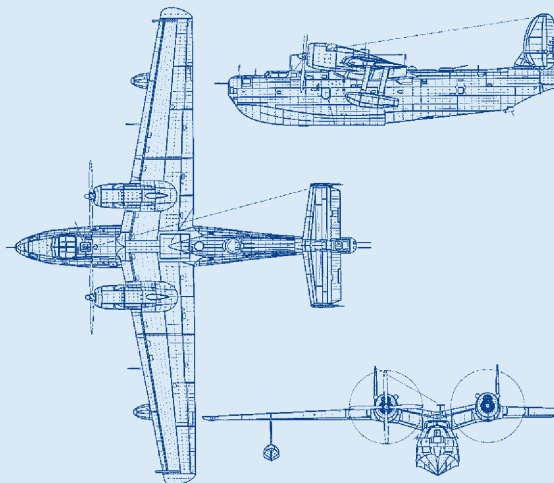
▲ Место падения Бе-6

05:10, экипаж вылетел из аэропорта Хатанга в аэропорт Усть-Кара. Полёт до аэропорта Мыс Каменный выполнялся на высоте 2100 м визуально. Установив связь с Мысом Каменный, экипаж в 09:08 доложил о пролёте аэропорта и получил разрешение следовать до аэропорта Усть-Кара. В 09:12 командир экипажа доложил на Мыс Каменный: «На борту всё в порядке». Но в 09:15 с самолёта диспетчером Мыс Каменный были приняты непонятные сигналы, но чёткие позывные самолёта. После этого связь была окончательно потеряна. Предпринятыми поисками с воздуха самолёт был обнаружен западнее аэропорта Мыс Каменный на удалении 55 км.

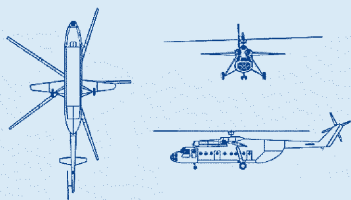
Расследованием, произведённым на месте катастрофы, установлено, что в воздухе из-за разрушения правого двигателя возник по-

жар. Вследствие пожара в воздухе сгорела перкалевая обшивка на элероне правого крыла, руле направления и руле высоты. Обгорело хвостовое оперение. По этим причинам самолёт стал неуправляемым и в 09:15 столкнулся с землей и сгорел. Экипаж из 6 человек погиб. Расследованием установлено, что техническое обслуживание самолёта и двигателей выполнено в установленные сроки. Жалоб экипажа на работу материальной части не было. Виновником катастрофы признан завод-изготовитель двигателей АИШ-73.

▶ Приборная доска Ан-12

Место падения: Тюменская область, ЯНАО, 55 км западнее аэродрома Мыс Каменный.

«Злая подвеска»

29 ноября 1970 года экипажу вертолёта Ми-6 (бортовой номер СССР-11306) поставлена задача доставить с Мыса Каменный ёмкость с горючим на буровую вышку. Особенность заключалась в креплении ёмкости на внешней подвеске.

Были сумерки. Погода: видимость 7 км, снег с позёмкой. Под вертолётном безориентирная местность. Взлётный вес и центровка не выходили за допустимые пределы. Но после подъёма груза началась его раскачка. Командир экипажа принял решение уменьшить скорость полёта. И потерял скорость менее установленной для такого вида полёта. Вертолёт вошёл в режим тряски и стал терять высоту. При тряске и вы-

нужденном снижении вертолёта необходимо было сбросить подвеску с грузом. Но экипаж стал бороться за сохранность груза и пытаться продолжить полёт на буровую вышку. В итоге с большой вертикальной скоростью вертолёт ударился о землю, разрушился и загорелся.

Часы остановились в 19.27

1 октября 1970 года, тяжёлый Ан-12 Б с бортовым 11031 произвёл посадку на Мысе Каменном.

На Севере давно зима. За штурвалами экипаж Второго Тюменского авиаотряда. Он доставил долгожданный груз для Ямальской нефтеразведоч-

ной экспедиции. Правый пилот подгонял разгрузку. Бортмеханик контролировал заправку. Штурман свёрнул маршрут назад и проверял частоты приводных радиостанций. Командир был рядом с Ан-12. Через полтора часа после посадки экипаж занял места в кабине. Запуск. Вываливание. Разрешение на занятие взлётной полосы. Разрешение на взлёт. Взлёт в 19 ч. 11 м. Маршрут — домой в Тюмень. За бортом ночь и пустая местность без ориентиров.

Радиообмен:

Командир Ан-12 Б: Мыс Каменный. Взлёт произвёл. Борт порядок.

Мыс Каменный: Разрешаю левым на Тюмень. Занимайте шесть девятьсот по давлению семь шесть ноль. Счастливого полёта.

В 19 час. 15 мин. встают два двигателя на левой плоскости. Экипаж зафлюгировал винты отказавших двигателей.

Командир: Мыс Каменный, у нас отказали два двигателя. Оба слева стоят. Посадка у вас.

Высота была 900 метров. Длина полосы (ВПП) — 2000 метров. Курсоглиссадной системы нет (на приборах в кабине стрелки положения не работают). Заход на посадку по командам с земли.

◀ Вертолёт Ми-6. Первый полёт вертолёта выполнен 18 июня 1957 года.

Всего выпущено 926 вертолётов. В 1961 году Ми-6 стал первой в мире машиной, преодолевший скорость 300 км/ч, считавшейся в то время предельной для вертолётов. Всего на вертолёте Ми-6 установлено 16 мировых рекордов. Нагрузка на подвеске 8000 кг. Потолок 2250 метров, Практическая дальность 1450 км, Диаметр несущего винта 35 метров

▼ Транспортный самолёт Ан-12. Взлётная масса 61 тонна. Максимальная скорость 660 км/ч. Потолок 8600 м. Размеры самолёта: размах крыла 38,015 м; длина самолёта 33,109 м; высота 10,525 м. Размер грузовой кабины: длина 13,5 м; ширина 3,5 м; высота 2,6 м; вместимость: до 90 человек. Экипаж: 6–7 человек (командир, помощник командира, штурман, борттехник, бортрадист; бортовой техник по АДО, воздушный стрелок)

◀ Место падения Ан-12 Мыс Каменный

Мыс Каменный: Разрешаю заход на посадку по давлению семь пять два. Посадочный триста тридцать градусов. Круг левый. Нижний край облачности четыреста. Видимость две тысячи. Ветер на посадке встречный пятнадцать, порывистый. Позёмка.

Ан-12 вошёл в круг на 650 метров и стал выполнять слитно третий и четвёртый развороты со снижением и выходом на посадочную прямую.

Мыс Каменный: Ваше удаление двадцать.

Командир: Понял, двадцать. Шестьсот.

Командир: Старт, полосу вижу (удаление до торца полосы 18 км).

Командир: Выпустить шасси.

Экипаж: Шасси выпущены, зелёные горят.

Командир: Закрылки на 25.

Экипаж: Выходят синхронно.

Мыс Каменный: Удаление восемь, ниже глиссады сто пятьдесят.

Командир: Двести пятьдесят.

Высота была 250 метров, что ниже необходимой на 150 метров.

Командир: Включить посадочные фары.

Экипаж: Включены.

Командир по внутренней связи: Не хватает тяги...Тяги нет.

Экипаж (штурман): Командир, низко идём, уменьшай вертикальную.

Командир: У вас какая длина концевой полосы безопасности?

(перед торцом полосы ровная поверхность. — Комментарий автора).

Мыс Каменный: Нет полосы безопасности.

Командир: К посадке готовы.

Мыс Каменный: Посадку разрешаю, ветер... Низко идёте! Доворот вправо.

Командир: Скорость падает.

Самолёт перешёл влево от посадочного курса.

Экипаж (штурман): Скорость падает! Скорость!!

Самолёт продолжал снижаться, скорость падала. Командир переводит РУДы (ручки управления двигателями) работающих двигателей до упора вперёд. Четвёртый двигатель на взлётный режим не выходит.

Командир: Да вижу... е... Грузовой.б.. открыть!! Убрать шасси!! При касании всем покинуть самолёт!

На скорости 220 км/ч с левым креном произошло столкновение с землёй. Время 19 ч. 27 мин. Самолёт упал от торца посадочной полосы на удалении 2200 метров и 450 метров левее её оси под углом 100 градусов к полосе.

При столкновении самолёт стал разрушаться и загорелся. Отдельные части самолёта погрузились в заболоченное озеро. На фюзеляже был открыт грузовой люк полностью. Им никто не воспользовался. Шасси убраны.

Два двигателя на левой плоскости отказали по причине забивания фильтров топливопроводов кристаллами льда. Топливом самолёт был заправлен в аэропорту взлёта Тюмени без добавления жидкости «И» (противомерзающей).

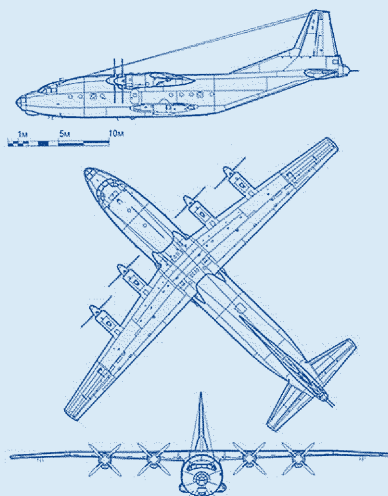
Это опасное топливо осталось в баках после посадки в аэропорту Мыс Каменный. Подача топлива к левым двигателям осуществлялась из топливных баков, заправленных в Тюмени, а к правым — из заправленных на Мысе Каменном. Но и заправка на Мысе Каменном произведена с содержанием противомерзающей жидкости меньше требуемой нормы. Руководство аэропорта Тюмени объясняло: «Мы не знали, что полёт

будет выполняться в Заполярье». Погибли все находившиеся на борту Ан-12 Б.

Р.С. Члены комиссии из ГОСНИИ ГА были другого мнения о причинах катастрофы.

Воспоминания из архивов автора... Киренск.

Подобный случай с Ан-12 Б произошёл несколькими годами ранее. В 1963-м. Аналогичный взлёт в условиях зимней ночи. Первые признаки ненормальной работы двигателей появились в момент уборки закрылков. Закрылки экипаж не убирает и начинает строить заход на посадку. Встают два двигателя на левой плоскости... Расследование катастрофы было длительным. Версию технической причины решительно отвергли представители Министерства Авиационной Промышленности (МАП), входившие в состав комиссии по расследованию лётного происшествия. Фактически замерзали топливные фильтры, в результате топливо перестало поступать к двигателям, что привело к постепенному снижению их мощности до полной остановки. Но мнения опять разделились. До 1970 года оставалось семь лет. **УС**

Колени

Вторые в рейтинге жалоб

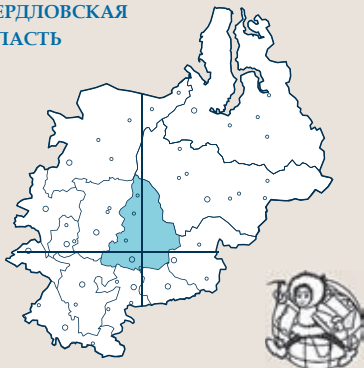

Евгений Ватагин

Персональный тренер. Кандидат в мастера спорта по пауэрлифтингу. Призер областных соревнований по боксу и армрестлингу. Проходил военную службу в морской пехоте. Активный покоритель лесов и гор.

Фото Никиты Ватолина,
Марины Шевелёвой и автора

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Ах, эти колени, они стоят вторые в рейтинге жалоб сразу после поясницы. Именно на них большинство людей сетует, приходя в тренажёрный зал. А многие и не доходят до зала, так как подозревают, что зал окончательно доконает их. И правильно думают, так как если не вернуть нормальную биомеханику, то беговые дорожки, выпады сделают только хуже.

Нанного анатомии

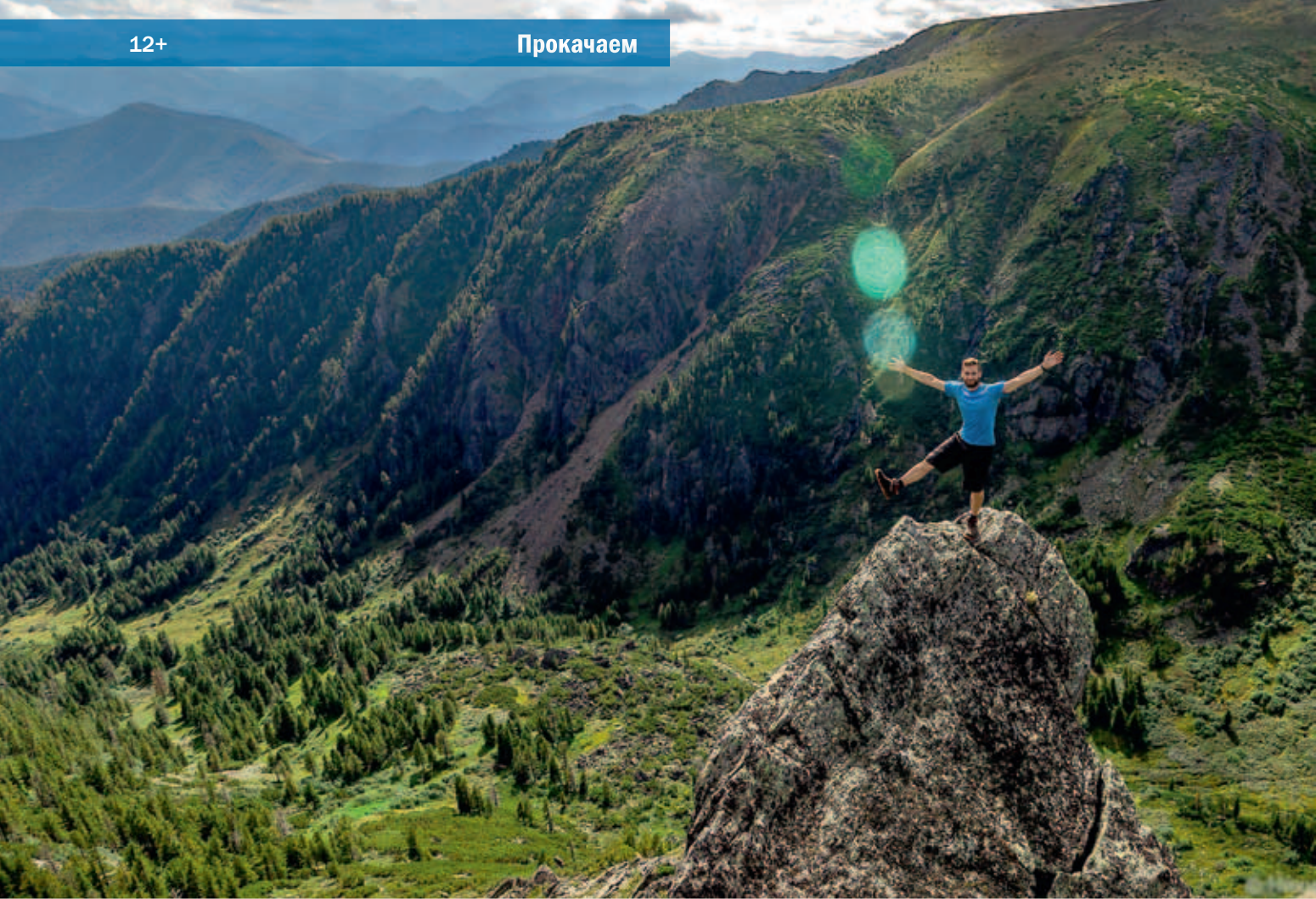
Сейчас немного погрузу вас в скучную анатомию. Постараюсь своим изложением скрасить этот аспект.

Колено по своей специфике является стабильной структурой. И очень часто «становится заложником» своих соседей — стопы и тазобедренного сустава, которые по своей структуре являются мобильными. Но малоподвижный образ жизни и обувь вносят свои коррективы, за которые платят наши колени.

Итак, коленный сустав образован тремя костями. Основные две: это бедренная и большая берцовая. Еще есть и малоберцовая, но с ней проблем гораздо меньше. Итак, поверх большеберцовой кости располагается бедрен-

ная, их места соприкосновения имеют мышцелки, это своеобразные расширения, чтобы увеличить площадь соприкосновения и тем самым снизить давление.

Из физики мы знаем: чем больше площадь опоры, тем меньше давление. Мыщелок берцовой кости впуклый, а мыщелок бедренной — выпуклый. Это обеспечивает некоторую устойчивость, но недостаточную для хождения и стояния. На впуклой поверхности берцовой кости располагается мениск. Многие слышали про мениск, но не знают, как он выглядит. Это своеобразный влажный и упругий водяной матрас, обеспечивающий дополнительную опору для выпуклой большеберцовой ко-

сти. Всё это великолепие окружено и укреплено связками. Многие слышали и даже растягивали и разрывали крестообразные связки. Это очень серьёзная травма, которая очень вероятно скажется в старости, когда человеческие ресурсы будут на исходе. В идеале большеберцовая кость создаёт равномерное давление на всю поверхность мениска. Но, допустим, ввиду плоскостопия, когда свод стопы падает, мы получаем увеличенное давление на внутренний мениск, к тому же с вращением. И вот, проходя по 10 тысяч шагов в день, ты регулярно давишь и давишь всем весом на беднягу-мениска, выдавливая его за пределы колена. Рано или поздно он выскочит и ты получишь его разрыв. То же самое происходит, если тазобедренный сустав имеет отсутствие мобильности, чаще в горизонтальной плоскости.

Как бы парадоксально ни звучало, но ты можешь порвать мениск, даже если вообще не будешь шевелиться. Так как связочный аппарат, который сохраняет конгруэнтность колен, одрябнет и потеряет свои свойства.

Самый верный способ иметь здоровые колени — это регулярные про-

гулки. Желательно по пересеченной местности, имеющей разный рельеф. Если же колени болят, то нужно найти причину, а их может быть достаточно количество. От нарушения биомеханики стоп до расстройства кишечника — и это не шутка.

Поэтому заботьтесь о своем здоровье смолоду, а не тогда, когда уже заболело. Большинство отклонений легко лечится на начальной стадии и очень сложно исправляются потом.

Вытяжение. Мобильность. Стабильность

Несколько упражнений, которые, возможно, помогут снизить боль в ваших коленях. 1 — на вытяжение, 2 — на мобильность, 3 — на стабильность. Но помните, боль — это только следствие, причину боли нужно обязательно выяснить.

■ 1 упражнение

Для выполнения в идеале вам нужен тренажёр под названием «кроссовер». Если такого нет, то подойдёт простая резинка. Ложимся на пол, одну ногу сгибаем и ставим на пол, вторую, с которой будем работать, пристегиваем к тренажеру. Со вдохом начинаем сгибать колено, с выдохом плавно отпускаем ногу и вы-

прямляем колено. Выполняем 3 подхода по 10–15 повторений.

■ 2 упражнение

Исходное положение стоя. Ставим чуть перед любую ногу и начинаем не спеша сгибать и разгибать колено до полного выпрямления. Далее начинаем выполнять движения коленным суставом, напоминающее круги, тем самым описываем максимально возможную и комфортную амплитуду. Делаем по 5–10 повторений по часовой стрелке и против.

■ 3 упражнение

Для упражнения нам снова понадобится кольцевая резинка. Привязываем её к какому-то предмету, во второй конец продеваем ногу. Натягиваем её так, чтобы получить сопротивление примерно в 5 баллов от 10 возможных. И начинаем не спеша сгибать и разгибать коленный сустав. Делаем 3–5 подходов по 20–25 повторений. Получаем хорошее, ошутимое жжение в области коленного сустава.

Чтобы эти упражнения помогли, а не навредили вам, лучше проконсультироваться с врачом или тренером-реабилитологом.

Будьте здоровы, занимайтесь собой!!! **VG**

50 оттенков ошибки велосуриста

На самом деле 51 — главной ошибкой велосуриста является сам факт того, что вы куда-то едете, вместо того чтобы сидеть на диване и смотреть телевизор. Но, допустим, эту ошибку вы уже совершили, теперь рассмотрим 50 ее оттенков.

1. Неверный выбор типа велосипеда для выбранного маршрута. Тип велосипеда должен отвечать выбранному маршруту. Смотрите, сколько дорог на маршруте и что важнее — чуть большая скорость по дорогам или уверенное прохождение той части, что лежит по лесам, полям и грунтовке. Помните, что лучше медленнее ехать, чем часто падать, трястись и застревать. Шоссерам в лесу не место, да и гравел так

себе. Если маршрут так или иначе заходит в лес — берите МТБ или МТБ ригид. Для походов выходного дня, с посещением гор и близлежащих достопримечательностей можно использовать обычный МТБ-найнер.

2. Неправильный подбор вилок. Ригидная (жесткая, НЕамортизационная вилка), изготовленная из хромаля, титана или карбона — не обслуживаемая, но амортизирует плохо. Если

на маршруте много езды по корням-неровностям, особенно вниз — подумайте об амортизационной вилке. Или адаптируйте себя под ригидную вилку — тело и есть амортизатор.

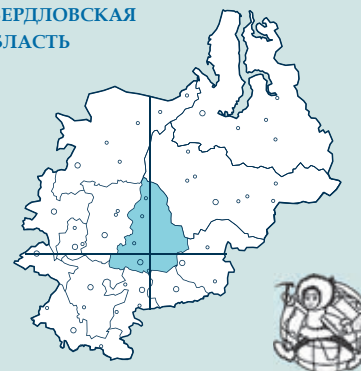
3. Неправильный выбор типа покрышек. Поехали туда, где много колючек — а поставили тонкую резину. Поехали по лесам — а поставили толстенные антипроколные слики. Все свое место. Оптимальная ширина покрышек от 42 мм до 2.25". В сочетании с жесткой вилкой 2.2–2.25" покрышка имеет достаточный уровень амортизации при проезде препятствий и «глотает» всю дорожную мелочь, позволяя ездоку не утомляться во время путешествия, бережет суставы его рук и также позволяет съезжать с гор по лесным тропам.

Михаил Колотов

Турист, охотник, стрелок-спортсмен. Родился и проживает в Екатеринбурге. Умеет метко стрелять, быстро ездить и разрабатывать эффективные стратегии. В первый поход отправился в 7 лет. Сплавы по рекам Урала начал с 1990 года. Предпочитает велосипед автомобилю и вообще за здоровый образ жизни. Считает Урал опорным краем державы.

Фото автора
и Юрия Вечканова

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

4. Неправильная трансмиссия. Обычная Шимано-трансмиссия (Acera-Deore) имеет очень слабую пружину натяжения ролика, что может привести к срыву цепи при езде с горок и последующему падению, поэтому использование таких трансмиссий нежелательно. Трансмиссию стоит подбирать SRAM или серии Shadow+ от Shimano. Лучше всего решает проблему спадения цепи 1х трансмиссия.

5. Неверный выбор передней звезды для 1х трансмиссии. Подберите тот размер, который устраивает лично вас по диапазону, с учетом вашей физической формы, маршрута и объема снаряжения. На МТБ передняя звезда может быть 38, 36, 34, 32 или даже 30 и иметь профиль Narrow Wide.

6. Седло не для туризма. Седло должно быть подобрано заранее. И не вызывать дискомфорта, так как на дистанции проблема отсидживания пятой точки — это основная. Показаны специальные велотрусы. В дальней дороге с собой порошок и кремы от потертостей.

7. Топталки вместо контактных педалей. Контактные педали удобнее в длительной поездке, так как позволяют задействовать для педаляжа боль-

ше группы мышц и комбинировать эти группы при усталости. Только обучиться ими пользоваться до поездки. Многие туристы используют гибридные педали — одна сторона под контакты, вторая обычная, что позволяет при проезде сложных мест быстро снимать ногу с педалей, а основное время маршрута ехать на контактах. Минус таких педалей в том, что требуется больше усилий и времени на подбор актуальной стороны педали.

8. Неправильно подобранное снаряжение. Снаряжение должно отвечать стоящей задаче: не брать лишнего и взять необходимое.

9. Неудачное закрепление снаряжения. Проверьте надежность крепления всех элементов, особенно после снятия установки. Особенное внимание развесовке. В настоящее время существует система альтернативного размещения снаряжения на велосипеде, без использования бонок — так называемый *bikeracking*.

10. Использование переднего крепления тяжелого снаряжения при спусках с гор/перевалов. Тяжелый передок на спуске крайне опасен (особенно в купе с узкой покрышкой). Один камень под колесом — и полет кувырком, часто — в пропасть.

11. Отсутствие защиты от дождя самого себя. Берите дождевик, но не в виде плаща, а в виде штанов и куртки. Капошоном не пользуйтесь — сильно ограничивает обзор. Дождь иногда лучше переждать. Куртка-дождевик должна скрывать под собой рюкзак. Так удобнее, чем отдельный чехол на него.

12. Отсутствие защиты от дождя снаряжения (нет гермы). Не используйте сумки без влагозащиты.

13. Отсутствие очков. Шмель или даже всего лишь мошка в глаз — частое явление.

14. Отсутствие шлема. У вас только одна голова, вы же не Змей-Горыныч. Но если вы — он, то шлема надо три. Мало ли, у встреченного Ильи Муромца палица тяжелая окажется.

15. Отсутствие перчаток. При падении берегут руки. Пользуйтесь обычными полнопальцевыми перчатками, лучше всего специальные защитные от Mechanix или Oakley. Продаются в магазинах страйкбола. Они же защищают руки и от переохлаждения воздушным потоком.

16. Желание поехать с кем-то. Подумайте, нужен ли в походе кто-то еще, чтобы еще заботиться о нем. Часто это означает неизбежность разных мнений. Часто лучше ездить одному, и только по необходимости — в группе. Большинство известных велопутешественников — одиночки.

17. Несовместимость в группе. Поскольку цели могут быть у всех разные, темпераменты и культурный уровень тоже разный, силы неравны — конфликты могут последовать. Уделите вопросу групповой совместимости время. Может, придется кого-то исключить. Самый сильный и опытный едет сзади.

18. Непродуманный маршрут, переоценка своих сил. Ставьте перед собой реальные цели, чтобы не пришло

на ходу корректировать маршрут или перенапрягаться. Не прокладывайте маршрут в места эпизоотий, эпидемий, стихийных бедствий и прочих напастей. Знайте свою реальную среднюю скорость с учетом необходимых остановок и ее зависимость от местности (уклоны, неровности). Изучайте чужой опыт.

19. Ошибки в планировании передвижения в течение дня. Оставляйте время на осмотр достопримечательностей. Учитывайте особенности (дневная жара, личные предпочтения во времени подъема и т.п.). Если маршрут по пляжу в прибрежной местности — то иногда придется принимать во внимание приливы и отливы.

20. Проблемы на маршруте в виде военных действий, недружественного населения и т.п. Нецелесообразно соваться туда, где идут военные действия, похищают людей, население ненавидит выходцев из вашей страны. Хотя есть успешные поездки, но решение принимать вам.

21. Незнание культурных и иных особенностей региона типа езды в шортах женщинам в исламских странах. Незнание основ языка в чужой стране (умейте произнести и понять хотя бы базовые фразы). Лучше избегать конфликтов.

22. Опасность незнакомых людей на маршруте. Общий принцип — поменьше взаимодействия. Учитывайте фактор возможного недоброго к себе отношения со стороны маргиналов.

23. Недооценка опасности спусков с гор/перевалов. Часто путь вниз гораздо опаснее, чем вверх. Вплоть до разламывания пополам на неровностях тяжелого грузного велосипеда (рама проектируется на нагрузку до 120 кг всей массы велосипед+ездок+груз). Были случаи, когда при затяжном спуске стирались колодки у дисковых механических тормозов и велосипед переставал тормозить — автоподвода колодок у мектормозов нет. Поэтому лучше использовать гидравлические тормоза, конусный рулевой стакан и колеса на осях.

24. Ставьте лагерь вовремя. Не дожидайтесь темноты. Езда по темноте оправдана только в обоснованных случаях. Особенно если маршрут проходит по лесным дорогам.

25. Нет ножа. Нож должен быть. Минимум — складной на кармане. Дополнительно к нему можно взять фикс или подлиннее (см. статью про Длинномер). Мало ли чего.

26. Нет аптечки. Должна быть хотя бы в минималистичном исполнении в виде зеленки и перевязочных средств + самое необходимое.

27. Нет ремкомплекта. Пробить колесо и встать в лесу — чревато. Запасные камеры (2 шт.) и велоаптечка (кл ей+латки+лопатки+наждачка+насос) обязательны. Плюс ремкомплект для одежды (нитка с иголкой).

28. Отсутствие носимого аварийного запаса. А если придется незапланированно ночевать в лесу? Спички, кружка, термоодеяло и цепная пила рекомендуются, даже если это просто поход выходного дня.

29. Пренебрежение погодой. Всегда проверяйте прогноз погоды. Если ожидаются дождь/гроза/шторм в той местности или чего похуже — или меняйте маршрут, или переждите.

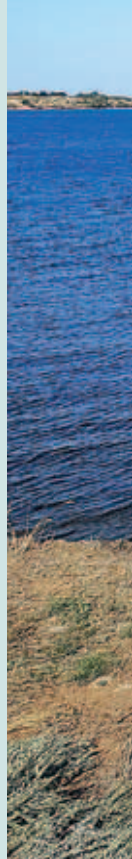
30. Пренебрежение проблем с самочувствием. Почувствовали себя плохо, не можете выдержать темп — эту проблему надо решать, а не загонять себя. Везти тело потом товарищам тяжелее будет.

31. Избыточная нагрузка на колени и суставы рук. Не используйте ломовые передачи, если суставы рук недостаточно крепки — используйте амортизационные вилки. Особое внимание правильной посадке.

32. Пренебрежение личной гигиеной. Мойтесь, тщательно за собой следите, не допускайте потертостей и опрелостей, болей и онемения.

33. Отсутствие еды с собой, особенно если имеется повышенная чувствительность к своевременному приему пищи. Решается батончиками/гелями. Однако часто достаточно двухразового питания утром и вечером.

34. Мало воды с собой. Норма не менее 1,5–2 л в день. Обеспечьте наличие

велофляг под этот объем. Самый минимум — 2 велофляги по 0,75 л. Своевременно пополняйте. Не пейте некипяченую воду, кроме как из проверенных родников. Если путешествие длительное и проходит в ненаселенной местности, имейте при себе таблетки для обеззараживания воды или мембранный фильтр. Если воды мало — уменьшайте физнагрузку до полного отсутствия потовыделения.

35. Неправильный режим питания и питья. Пить надо на маршруте маленькими глотками, но регулярно, раз в 15 мин примерно маленький глоток. Пить в один присест неправильно. То же для еды — в доступности для рук должен быть подсумок с доступной углеродной едой — гели, батончики, конфеты, орехи, сухофрукты. К еде в другой стране нужно привыкать, чтобы не получить проблемы с ЖКТ. Лучше выбирать знакомые блюда.

36. Пренебрежение УФ-лучами. Можно получить солнечный ожог. Показан длинный рукав и полной длины брюки. Крем для лица.

37. Подкралась «горная болезнь». Если вы не знаете своей чувствительности к недостатку кислорода и пониженному атмосферному давлению — не планируйте высокогорных маршрутов.

38. Опасность переохлаждения, особенно конечностей. Описан случай ампутации ступни при езде с мокрыми ногами при небольшой отрицательной температуре воздуха. Не редкость —

обморожение пальцев при езде без перчаток, особенно на спуске.

39. Отсутствие восстановления сил на маршруте. Периодически нужно делать разминку ног, растяжку, гимнастику. Небольшой отдых каждый час. Но именно что небольшой.

40. Опасность собак и других животных. Залог успеха — правильное поведение. Помните — что вы альфа-самец. Не надо выказывать страха перед животными — они сразу это чувствуют. Легкий мачете, танто или томагавк придадут больше уверенности в себе.

41. Опасность насекомых и прочих гадов. Принимайте меры. Используйте репелленты. Осматривайте место под палатку.

42. Нет вакцинации от болезней в регионе, куда лежит путь. Сделайте необходимые прививки. Всякие лихорадки на маршруте не нужны.

43. Несвоевременное обращение к врачу, если получили травму или развилась болезнь.

44. Неуверенность движения по трассе. Ехать надо ровно, не вилять, не выезжать далее 1 м от края дороги, а лучше — двигаться вне ее. При проезде фуры рядом — не пугаться и научиться держать воздушную волну, чтобы ехать ровно. При сомнениях в силах — ехать по обочине максимально далеко от ПЧ.

45. Незнание ПДД. Ездите только по ПДД по дорогам. Фуры задавили больше велосипедистов, чем все остальные факторы, вместе взятые.

46. Отсутствие велосвета при движении ночью — прямой путь на тот свет. Езда ночью должна в принципе иметь очень веские причины. На велосипеде в темное время суток сзади должен быть красный фонарь, спереди — фара. Обеспечить зарядку этих устройств в ходе путешествия (или смену батареек). Желателен powerbank с собой. Плюс световозвращающие элементы на велосипеде и одежде. Часто путешественники используют динамо-втулки. Они ухудшают накал, но дают выработку электроэнергии. Фара должна обеспечивать хорошую видимость.

47. Низкая техника езды. Неправильные переключения под нагрузкой, неправильно выбранная передача в гору или с горы, низкий каденс, неточное управление. Повышать скилл до выезда на маршрут.

48. Опасность ливней в горах и селей. Если на равнине часто дождь прошел и все — то в горах может снести ливневым селем.

49. Деконцентрация внимания из-за усталости. Очень опасно. Как только усталость переходит некоторую границу — надо или отдыхать, или применять еду/физиотерапию/медикаментозные меры. В состоянии гиперусталости люди допускают серьезные ошибки.

50. Отсутствие адаптации к новому месту при перелете. При смене пояса часто организму требуется акклиматизация на новом месте, и на маршруте надо это учитывать, выбрав начальные дни с самой легкой нагрузкой. ☑

Письмо из Освенцима

Памяти жертв Холокоста

В письмах Смелянского Петра Давыдовича (младшего лейтенанта 985-го стрелкового батальона) из Берлина в Челябинск открывается страшная правда об ужасах войны. В январе 1945-го он был среди тех, кто освобождал узников Освенцима.

Юрий Николаевич — старший сын Николая Давыдовича Смелянского и Людмилы Константиновны Татьянической — является хранителем семейного архива и истории рода, которая очень богата. Стихи Людмилы Константиновны являются частью литературного наследия Урала. Николай Давыдович — известный журналист и драматург, автор пьес о строительстве Магнитки,

о войне, популяризатор творчества Татьянической. А еще волею судьбы Люся и Коля, как их называли родные, стали живой почтой для братьев и сестер Смелянских, которых война разбросала по России и Европе.

С согласия Юрия Николаевича Смелянского публикуются его воспоминания и фрагменты личной переписки родственников в годы войны. Вот что Юрий Николаевич

Юлия Демченко

Директор павленковской библиотеки Еманжелинского сельского поселения Челябинской области. Кандидат педагогических наук. Руководимая ею сельская библиотека — одна из лучших в области. На ее базе учились сельские библиотекари. Курирует и пополняет школьный музей, проводит экскурсии по историческим местам села и района. Автор многих очерков в нашем журнале.

Иллюстрации
предоставлены автором

рассказывает о своей семье: «У деда Давида было шесть сыновей и три дочери. Иван и Федор вернулись с войны. Андрей погиб в Первую мировую, Алексей — при бомбежке Ростова, у двух дочерей отдали жизнь их мужья и сын Толя при освобождении Керчи и в боях под Варшавой. Вот и шла вся переписка через тыл — Магнитку, где в «Магнитогорском рабочем» работали мои родители. Они оба дважды писали заявление «на фронт», договорились с родными, что меня заберут к себе. Но в газете уже никого не оставалось. Им приходилось работать за троих. Военные письма не всегда добирались до передовой. Вот и писали все братья сестры и родители на Урал, узнавая друг о друге».

Видимо, литературный дар — это семейное. Каждое послание можно читать как документальный очерк. Но такими письмами надо делиться и по другой причине. Это свидетельства очевидцев и участников грандиозных событий, где о войне написано правдиво, точно, без прикрас и пафоса. Привожу письмо Смелянского Петра Давыдовича, младшего лейтенанта, парторга 985-го стрелкового батальона. В январе 1945-го он был среди тех, кто освобождал узников Освенцима, а 26 апреля погиб в Чехословакии.

Здравствуйте, дорогие Коля, Люся, Юрик!

Я все же не даю вам покоя, хотя действие получается односторонним, не встречая противодействия. Хорошо же, пользуйтесь моей слабостью, пока я еще не занят. Когда у меня будет постоянное занятие, тогда мы поменяемся ролями.

Здесь стоит ранняя весна. Идут дожди, дороги разбиты танками. Всюду торчат обгорелые фабричные трубы. Солнечных дней мало. Пеизаж не веселый. Растительность скудная, почва бедная.

Люди самых разнообразных воззрений. Основное население — поляки — начинают подниматься, осознавать себя и определять свое место в происходящих событиях. Немцы или сбежали, бросив свое добро вместе с роскошными особняками, либо прикидываются австрийцами, поляками, всем, кем угодно, ни в коем случае не соглашаясь с тем, что они немцы... Они даже отказываются понимать немецкий язык, уродливо коверкая польские и русские слова, лишь бы убедить, что они никогда даже не говорили по-немецки.

А между тем, на каждом шагу натыкаешься на факты чудовищного режима притеснения местного населения со стороны «господствующей» расы в период оккупации немцами. Полякам платили за ту же работу вдвое меньше, чем «фолькс-дойч», немцам отпускали неограниченное количество продуктов через специальные магазины. На улицах и в учреждениях, не говоря уже о школах, запрещалось говорить по-польски. Всякая тень недовольства подавлялась со свирепой жестокостью. По всякому малейшему подозрению ссылали в Освенцим. Мне пришлось побывать в этом огромном кладбище шестимиллионного народа.

Немцы, отступая, старались уничтожить следы своих преступлений. Они взорвали газовые камеры и крематории, но остались огромные ямы, битком набитые человеческим пеплом, виселицы. Остались трупы замученных людей — молодых девушек,

▲ У ворот Лагеря смерти

ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

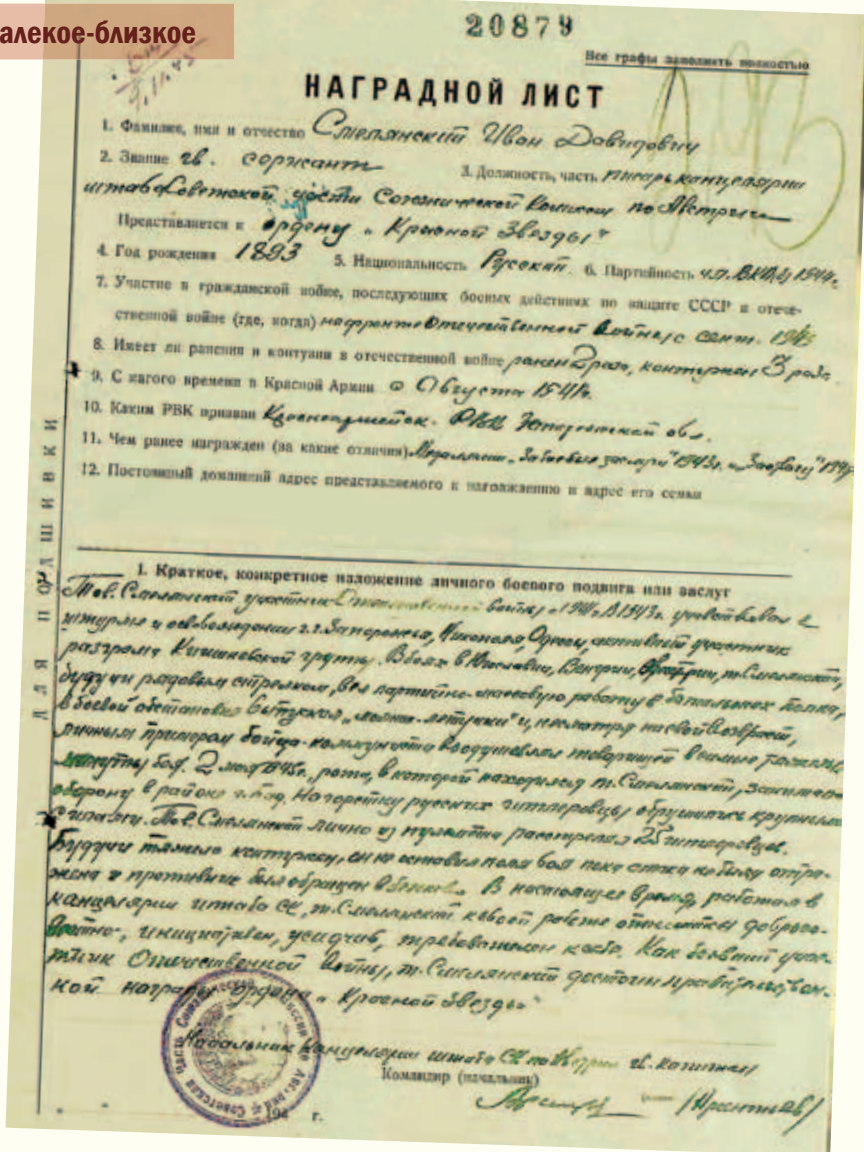
► Братья Смелянские
с сестрой Верой

▲ Петр Смелянский, фото 30.11.1944 года

► Наградной лист Ивана Смелянского

детей, стариков. Остались сотни больных, бывших заключенных, которых немцы не успели уничтожить при успешном отступлении. Я видел садистки изуродованные трупы. Жуть — слушать рассказы бывших заключенных, этих выходцев с того света.

Доктор Гордон из Ровенской области прибыл с эшелонам вместе со всей семьей. Его, как физически крепкого, оставили для работы, а мать, отца, жену, брата и ребенка четырех лет отправили на «газ». Об этом он узнал от зондеркоманды.

Были случаи, когда членам зондеркоманды приходилось сжигать трупы своих родных. Пепел и раздробленные кости грузили в освобожденные вагоны и отправляли для удобрения тощих германских полей. Но бывали периоды, когда пепел не успевали отгужать, тогда его сыпали в Вислу или утрамбовывали дороги

в лагере. Временно живые люди топтали трупы себе подобных, зная, что скоро и их ждет такая же участь. За малейшую провинность — расстрел. Расстрелы производили с немецкой аккуратностью — только по пятницам, ставя «преступников» лицом к черной стене. Выстрел производился в затылок. Если жертва сразу не умирала, ее добивали вторым выстрелом, но теперь уже в правый глаз. Во всем был немецкий «порядок»!

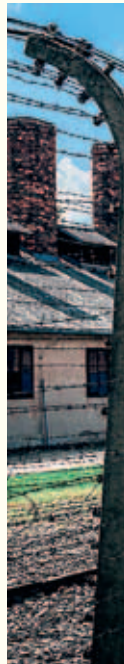
На стенах бараков и даже на дверях карцеров этих изоциренных тюрем на-

писано желтым по черному: РТЗ! Тише, соблюдай тишину! «Порядок» везде! Во дворе, рядом с проволочным забором с током высокого напряжения, и пулеметными установками — березовая аллея и на каждом дереве скворечники, что должно было усиливать нравственные страдания, тоску по воле и жизни.

У самого входа в главный лагерь на воротах надписи по-немецки: **Через труд к воле!** Лагерники шутили (если это вообще можно назвать шуткой): **«Через труд к крематорию!»**

Редко кто выживал более трех месяцев. Через несколько недель заключенный тощал и терял способность работать. Таким образом, он становился кандидатом в крематорий, а на его место подбирали новых людей из очередей транспортов. Тот же доктор Гордон говорит, что после двухмесячно-

◀ Встреча Ю.Н. и Э.Я. Смелянских с коллективом «Доброе кино», съемка сюжета о знаменитых людях Танкограда к юбилею Победы.

го пребывания в лагере он стал весить 35 килограммов.

Над заключенными производили всевозможные людоедские эксперименты – облучали рентгеновскими лучами, заражали раком половые органы, а затем наблюдали, исследовали, делали анализы, как все это отражается на дальнейшем оплодотворении. «Экспериментами» руководил профессор Кенигсбергского университета. Сей «ученый» пойман и ожидает суда в Кракове.

В последнее время наплыв транспорта стал настолько большим, что крематории с общей «производительностью» 25 тысяч трупов в сутки не успевали сжигать всех убитых. Детей до 12 лет даже не пропускали через газовую камеру, а прямо живьем...

Много нам еще пришлось слышать вещей, от которых стынет кровь в жилах и волосы буквально становятся ды-

бом. Но всего не перескажешь в коротком письме. Такие вещи творились не только в специальных лагерях. Вчера освободили один городок, в котором немцы уничтожили целиком 15 тысяч населения.

По этим фактам можно судить о моральном облике наших врагов.

Ну, дальше распространяться особенно не буду. О себе скажу только, что живу в ожидании ваших писем. Отвечайте, кто вам пишет и какие новости.

Желаю вам счастья и плодотворной работы для дела окончательной Победы над врагом. Ваш Петр.

21 марта 1945 г.

Полевая почта 14852-В»

Сказать, что эти строки производят глубокое впечатление, – не ска-

зать ничего. Наверное, такие письма надо включать в учебники истории. Слова из рассказа Петра Давыдовича об Освенциме Л.К. Татьяничева вынесла в эпиграф стихотворения «Березы Освенцима».

БЕРЕЗЫ ОСВЕНЦИМА

Мне довелось побывать в Освенциме...
Всех потрясает там даже березовая аллея,
которая должна была усилить
тоску по воле к жизни.

Из фронтového письма
Петра Смелянского.
Март 1945 г.

Вдоль заграждений Освенцима,
Прошитых токами
Насквозь,
Белела в черных клубах дыма
Аллея молодых берез.
Чтобы сердца
Больнее ранить,
Их к двери ада привели.
Щемящая живая память
Родной истерзанной земли!
А печи пламенем гудели.
Кровь огненной
Текла рекой.
На узников они глядели
С нечеловеческой тоской.
И, скорбно простирая ветви,
Убийц молили в страшный час:
– Людей не предавайте смерти,
Сжигайте нас! Сжигайте нас! ✪

УРАЛЬСКИЙ **снегонбим** www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ **снегонбим** www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134 – 241X
следопыт
www uralstalker.com

Январь 2021

Аэлита

50 **Законы Вселенной**

АНДРЕЙ ВАОН
Жажда безмолвия

50

65 **Координаты чудес**

ВЛАДИМИР ТИМОФЕЕВ
Ледоход

65

82 **Повод для улыбки**

ВЛАДИМИР КРЕЧЕТОВ
Барабашка

82

Жажда безмолвия

Андрей Ваон (псевдоним)

Родился в Москве в 1980 году. Закончил МЭИ (ТУ) в 2003-м. Там же закончил аспирантуру без защиты. Финалист конкурса «Новая фантастика 2017». Победитель и неоднократный участник конкурсов «Квазар». Постоянный автор литературного клуба «Бумажный слон». Печатался в журнале «Мю Цефея». Живёт и работает инженером в Москве. Женат, воспитывает сына.

Гогот Галки Тишиной бил по мозгам даже через две закрытые двери. Рома сжал кулаки, зажмурился и пробормотал, склонив голову перед монитором:

— Да замолчи же уже ты наконец! Невозможно...

И обрубил всепроникающий Галкин смех, обдав морозной тишиной офис. Рома потупился — неужели гаркнул вместо бормотания и донёс до девушки свои пожелания через стены и двери? Но ведь прошептал же... В задумчивости поглядел на пластмассовый кругляш в руке, похожий на пуговицу, чёрный и блестящий. Три проводка из кругляша торчат.

Полчаса назад зашёл начальник отдела Игорь Смуров. На стол Роме рацию положил. Каждый в конторе знал, что Рому Князева хлебом не корми, дай что-нибудь починить: горел у него внутри пламенный мотор, хватался за всё подряд, влезал в дела рабочие и не очень, брался за любую нудятину, лишь бы утолить творческий зуд.

Числился инженером, но, по сути, занимался в фирме всем подряд. Как и сама контора, затерявшаяся на многопутье современного производственного бизнеса и хорошо себя в этом шатании чувствующая. Коллеги, зная страсть Князева, несли этому щуплому и неказистому пареньку всё подряд: телефоны и планшеты, роботпылесосы, детские игрушки, блендеры и даже микроволновки. Рома дары благодарно принимал и с энтузиазмом в них ковырялся. При недавнем переезде его посадили в отдельную комнатку, чтобы не пыхтел своим паяльником на других. Коморка крохотная, но уютная.

Большую часть устройств он доламывал, после ремонта некоторых оставалась лишняя деталь, но иногда годный, казалось бы, лишь для помойки «девайс» обретал вторую жизнь, радуя владельца.

Рома покрутил в руках запылившееся старьё.

— Откудова? — спросил.

Смууров с подчинёнными либеральничал, сотрудники такое отношение ценили, отламывая от популистства огромные ломти.

— На даче в отцовском хламе копался, нашёл вот, — ответил Игорь. — Подумал, что тебе интересно будет. На детальки там или ещё как.

— Ага, спасибо. — Рома уже повернулся к монтажному столу, забыв про работу в одно мгновение.

Но за спиной слышал, как начальник плюхнулся в кресло. Значит, будут откровения про Смуурова-старшего. Рома, вздохнув, обернулся. Приготовился слушать. Про глухоту перед ранней смертью, про работу в «ящике», про то, что жаль, что не нашёл времени сын на общение в последние дни...

Но в холле прокричали: «Игорь! Игорь Станиславович! К телефону!», и рассказ счастливым образом окончился, не успев начаться. Рома включил паяльник, взял отвёртку и скальпель — рация лежала перед ним, словно пациент при смерти.

Но вскоре Князев сидел опять за своим компьютером, со скучающим видом двигая на экране трёхмерные конструкции. Рация починилась легко и быстро. Не работал микрофон — вот и вся неполадка. Его Рома вычленил и заменил — чего только в его ящиках с разным барахлом не было. Отсечённый трупик он сжимал в руке, когда заготовала на весь офис Тишина.

Фамилию эту коллеги за глаза коверкали, ударяя не в то место, обыгрывая громогласие обладательницы.

И вроде работы у неё навалом, и сообщает неплохо, а кажется, гогочет без перерыва, будто все мужики перед ней выделываются, развеселить хо-

тят. А собственно и хотят. Но это же не значит, что нужно ржать конём беспрестанно. Уж на что дружелюбен Рома был, а Галку не жаловал. Как появлялась она в холле с нагловатой улыбкой на ухоженном личике, так он ретировался, прятался в свой медвежий угол. Коллеги полагали, что побаивается. Кто-то считал, что влюбился он в Галку давно и безнадежно. И всякий был недалёк от истины, но какой именно, не сказал бы и сам Роман.

И вот, значит, смолкло.

Рома в некотором волнении выполз из своего закутка узнать, что там такого стряслось на этом кофе-брейке, стандартно затянувшимся на неопределённое время «порожняке». В волнении — от того, что с женским полом у него вообще не складывалось. Раз обжётся, два (чуть не женился даже) и поглядывал на всех девиц теперь косо, а на Галку — рыжая бестия с точёным профилем, жалила зелёными глазами направо и налево — уж тем более.

Она в легкомысленных джинсах (Смууров, конечно, ей прощал), особенно рваных по поводу бабьелетнего тепла, в футболке с вызывающей картинкой стояла с растерянной физиономией и тихо пила кофе из огромной кружки с незамысловатой надписью «boss». Остальные коллеги (все как есть мужского пола — девушка одна, краса и лицо отдела) как ни в чём не бывало переговаривались, вроде уже не выкаблучиваясь перед Галкой.

— О, Роман! — отметил появление Князева Паша Мельман, приподняв в приветствии свою кружку.

Рома огляделся. Всё нормально в их уютном холле: диванчик, столик с кофейным аппаратом и всякими «ништяками»: печенья, конфеты, пряники — контора о своих сотрудниках заботилась. Обозревая окрестности, нет-нет, да посматривал на Гал-

ку. Она потягивала кофе, шепча чего-то беззвучно и прочищая будто горло. Потом так же бесшумно ретировалась.

— Надорвалась, — хихикнул Мельман.

И все ему поддакнули. Пусть и верные её оруженосцы, и краса, и гордость Тишина, а голова от её хохота могла заболеть у кого угодно.

— Угу, — кивнул сам себе Рома и удалился обратно на рабочее место, где стал покручивать в руке «пуговицу» с проводками.

Потом всё ж таки настроился мозг на рабочую волну, микрофон отлетел на край стола, а Рома забарабанил по клавиатуре и заклацал «мышкой».

Галка голос обрела довольно быстро, к обеду сначала легонько и мелодично звякнула хрусталём, а потом и заржала натуральной лошастью. Смех у неё имелся самых различных оттенков: ласковый, обольстительный, оглушающий, ошеломляющий, скромный, мелодичный и обескураживающий.

— Охохох... — вздохнул Рома и потянулся на стуле.

— Ром, ты идёшь? — позвали его на обед.

— Иду, — как всегда, ответил он.

И, как всегда, не пошёл. Он перекусывал бутербродами. Не из экономии — общества Тишиной избегал.

Но тут его взгляд упал на кругляшок с проводами, на микрофон. Хватанул его, и бегом догонять ушедших товарищей.

Харчевня не харчевня, кафе не кафе, но пообедать можно. Рома, вошедший в экспериментальный раж, нахватал еды, уселся за стол. Приятели уже высказались по поводу его «нарушившейся диеты», потоптались немного и интерес к этой теме потеряли. На сцену вышагнула Галка. Ела как не в себя (фигура тростинка), трескала за обе

щёки, успевала и балаболить, переливисто посмеиваясь. Рома морщился и хлебал борщ.

Тут кто-то из коллег подлил маслица, Галка замерла на мгновение — Рома приготовился — и бахнула хохотом на всю кафешку, бармен мотнул головой, за соседними столиками оглянулись, а Рома, сжав микрофон, прошептал:

— Посиди тихо, пожалуйста. Пока пообедаем, а? И всё.

Галка ещё сидела с открытым ртом, но тишиной, казалось, огрело всех вокруг — так резко оборвался её гогот. Она пошлёпала губами, словно рыба, и в прострации принялась за кофе. Рома механически доедал борщ. Другие коллеги слегка удивились, но никто не бросился к девушке с расспросами про самочувствие. Ну, поперхнулась девка, подумаешь. Каждый сейчас подумал, что от галдежа Тишиной устал, что выкаблучиваться перед ней — дело привычки, а вот так, в тишине, оно и лучше.

До конца дня Галка больше не шумела, хотя голос (несколько недоумённый, растерянный даже) её раздавался. Разговаривала исключительно по работе, негромко, спокойно и деловито.

Рома на микрофон косился, кривил лицо, но с рабочей волны не свалился, до вечера дотерпел. Хоть и чесались руки.

И, как опустели комнаты, как зашлёпала тряпкой уборщица, так он и уселся.

Лампу включил, паяльник разогрел. Приборами обложился: питание подать, сигнал посмотреть. Хотя что с микрофона взять: разноцветные провода, чёрный, залитый чем-то блестящим диск и всё. Рома его «прозвонил», подал и синус, и на пробой проверил — ничего. А ломать не хотелось. Или, наоборот, хотелось, но было жалко.

— А... ладно! — Решился он и сунул скальпель в твёрдое тело «пациента».

Напрасный труд. Прочный, как закалённая сталь. Не ломался, не царапался. Провода — и те не рвались. Раздухарившись, Рома тыкнул и паяльником — пластмасса не плавилась, не оставалась и следа.

— Ух ты, — констатировал Рома.

И, подымив немного канифолью (такая у него была привычка), вдохнул смолистый аромат и собирался домой. Микрофон сунул в карман.

* * *

Дома ждал ужин из двух блюд, заботливо приготовленный мамушкой. Она же и бутерброды ему утром собирала. Рома маму любил сильно, по поводу своего инфантилизма и совместного с родительницей проживания если и переживал, то не обмусоливал; никуда съезжать не торопился, потому как удобно; но маму, несмотря на всю их взаимную любовь, в чрезмерной заботе одёргивал. Хотя борщи с котлетами и прочие пироги поглощал с удовольствием. Но оставался тощим, чем мамушку и расстраивал.

Суровость сына терпела и не плакала. Сухонькая, нестарая ещё, так вот всю жизнь в Роме и рождалась (отец его испарился где-то ещё на этапе Роминого нерождения; и не грустили о нём ни мамушка, ни Рома), не жалуясь, и вполне себе счастливая.

— Очень вкусно, мам, спасибо большое! — отбарабанил Рома и по заведённому порядку стал намывать посуду.

Мамушка уходит из кухни в свою комнату не спешила, любовалась сыном, пользуясь его сегодняшней задумчивостью, — в другой раз он обя-

зательно бы выказал недовольство таким вот разглядыванием.

А ещё она пела по вечерам. Что-то исконное, древнее Роме слышалось в этих руладах. Он на эти распевания раздражался, но обрывать мамушку не смел, просто запирался у себя, надевал наушники и сидел в интернетах до одури, паял или чего-нибудь мастерил.

После ужина Рома сунул микрофон под микроскоп — каких только приборов у него в комнате не имелось. Тут из-за стены и полились изящные мамушкины песнопения. А Ромины нервные силы, подточенные за день, дрогнули. Пробормотал, придерживая пальцами кругляшок:

— Мама, милая, ну хоть вечерок не пой, пожалуйста!

И безмолвие зазвенело вместо песен из соседней комнаты. Резко и вдруг. С улицы разные звуки продолжали протискиваться в приоткрытое окно, но вот пение мамино как отрезало.

Рому в пот бросило. Перестал в микроскоп глядеть. Вскочил и к маме в комнату.

Сидит. Скукожилась вся, глядит в пустоту потерянная, словно опору из-под ног выдернули.

— Мам, что? Что? — испугался Рома, упал рядом на колени, руку мамину схватил.

А она только плечом повела, ничего не ответила.

— Пой, мама, пожалуйста, пой, — попросил Рома, ощущая в горле что-то колючее.

Но мать оставалась нема. Рома бормотал что-то про прощение, а она, печально улыбаясь, гладила его по голове и смотрела в тёмное окно.

— Иди спать, Ромик, — тихо-тихо сказала она вскорее.

Рома закивал, пожелал спокойной ночи и поплёлся в душ смывать с себя микрофонный морок.

* * *

Утром очнулся разбитый. В сторону чёрного кругляшка с проводами, так и лежащего на полочке микроскопа, старался не смотреть. Глядел в потолок. Встать и делать чего-либо не хотелось. Вслушивался напряжённо, что там за дверью, как там матушка? С облегчением узнавал привычные позвякивания посуды, щелчки газовой плиты, шум воды.

— Вроде ничего, — успокоил себя и решил ещё полежать. До будильника.

Мама выглядела и впрямь ничего. Или Рома боялся разглядеть что-то не то. Завтракал он вяло, барахтался в муторных, несвежих мыслях.

— Юрка! — воскликнул он, вдруг наткнувшись среди болота на спасительную кочку.

Мама вздрогнула.

Резкая мысль Рому взбодрила, согнала хандру и наполнила привычной пружинистой энергией.

Смолотив остатки каши, не обращая внимания на матушкины заботы: «Жуй лучше, не торопись!», набил в телефон сообщение Юре Маврину, другу своему верному.

Юрий Алексеевич, не в пример Роме, жил солидно, немного важничал и шагал по жизни обстоятельно. Преподавал в институте, но при этом существовал обеспеченно и ни в чём себе не отказывал.

Последнее время жаловался Юра другу на учеников. Мол, плохонький студент пошёл. Неучи и разгильдяя, гнать их такими-то тряпками из института (Юрий Алексеевич любил иногда острое словцо вставить, совершенно не теряя при этом солидности). С курсовыми затягивают, на экзаменах даже списать толком не могут, на лекциях гомонят, совершенно не стесняясь преподавателя.

«Говорю: если не хотите слушать, не приходите! Не мешайте мне и другим. Не будет репрессий. Нет! Набиваются битком и галдят!» — возмутился Юра, поправлял круглые очки на тонком носе и закидывал чёлку на лысеющее темя.

Рома выяснил, когда ближайшая Мавринская лекция. Оказалось, сегодня, после обеда.

На работе сразу к начальнику.

— Да, конечно, Ром, беги. — Смуров выглянул из-за огромного монитора, когда Рома, помявшись, сказал, что хотел бы отбежать на несколько часиков.

— Я отработаю... — прибавил Рома.

— Ой, иди! — отмахнулся начальник, уткнувшись в монитор.

И перед обедом, уложив микрофон в маленькую коробочку — нашёл точно по размеру — ушмыгнул из конторы. Предупредив Юру, чтобы встретил на проходной. Тот неожиданному визиту не удивился, написал в ответ: «Хорошо».

* * *

Уселся на задней парте, в углу. И только тут ощутил лёгкое ностальгическое покалывание — десять лет в этом году выпуску стукнуло. А их с Юрой дружбе, стало быть, на шесть лет больше — познакомились они на первом курсе.

Но на кафедре, в отличие от друга, Рома не остался, хотя и уговаривали талантливого студента, соблазняли аспирантурой и диссертацией. Нет, Рома подался на вольные хлеба, от института несколько притомившись.

Пооглядывался, вздохнул с улыбкой, но тут же и одёрнул себя — за дело.

Студентов и правда набилось полна коробочка. Человек сто пятьдесят.

— Ну, и отлично. — Потер руки Рома.

Юра, деловито осведомившись на проходной, зачем другу резко понадобилось присутствие на лекции, в ответ получил нечто невразумительное. Но приставать не стал. Хотя Рома, конечно, другу всё рассказать собирался в подробностях. Но сначала он хотел проверить.

Звонок прозвенел, и Юрий Алексеевич Маврин начал обстоятельно вещать про измерительные приборы; при этом ученики продолжали просачиваться через верхнюю дверь (аудитория спускалась полукружием амфитеатра). А по рядам уже загудело мощно — бубубу...

— Потише! — скучным голосом, не отрываясь от доски, где рисовал шкалу с цифрами, попросил Маврин.

Студенты громкость убавили лишь на мгновение, а затем продолжили с новой силой.

— Обнаглели, — посочувствовал Рома другу, припомнив, что у них такого не было.

На него никто внимания не обращал. Моложавый, он мог сойти пусть не за второкурсника, но за «старшака» вполне.

— Так, ну ладно. Хватит вокруг да около, — прошептал себе Рома и сказал уже чуть громче, сжимая в руке микрофон: — Тишина должна быть в библиотеке. И на лекциях тоже, — имея в виду всех вокруг, кроме лектора.

И вуаля!

Юра оборвался на полуслове, обернулся от доски к аудитории. Студенты пялили на него выпученные глаза.

Некоторые беззвучно хлопали ртами. Переглядывались и между собой. По губам лектор прочитал нецензурное: «Что за ...?».

— Продолжим, — сказал он и продолжил.

А Рома сидел ни жив ни мёртв, пытаясь за оставшееся время до звонка на перерыв уловить хоть писк, хоть шелест женского голоска — но нет, тишина абсолютная, рассекаемая лишь монотонным зачитыванием Маврина и скрипом мела по доске.

В перерыве Рома сбежал.

Проверил. И результат его ошеломил, подавил даже. Слово не за этим ехал, словно не этого ждал.

Но по дороге стряхнул душевный непокой, загрозились в неусидчивом мозгу энергичные идеи: сгенерить синусоиду разных частот в звуковой полосе, скомандовать: «Тишина должна быть в библиотеке» и посмотреть, как там чего поглощается. Прощупать дьявольскую пуговицу со всех сторон.

— Дела... — откинулся Рома на спинку стула, вглядываясь в темноту за окном офиса.

Свечерело, а он и не заметил, как все уже разбежались.

Разностороннее тестирование показало, что микрофон рубит послушно, как дрессированный пёс, по Роминой команде всё (всё не всё, а на чём Рома сконцентрирует своё внимание в команде этой) в звуковом диапазоне частот.

Решил, что с Юрой надо поделиться. Тем более тот обескуражен, чувствуется, этим внезапным налётом на институт и внезапным же исчезновением. Обязательно поговорить. А с кем ещё?

С Юрой получилось встретиться только через неделю.

* * *

Октябрь уж рыжей девчонкой вышагивал по столице, а пыхнула вдруг осень нежданной, летней почти жарой. Народ в массе своей обра-

довался, внимал погоде нараспашку. Ночи стояли если не парные, то совсем нехолодные. А сухие, тихие вечера способствовали заседаниям допоздна, а то и до утра разнообразных разгильдяев, загулявшей молодёжи и тягучих алкоголиков. Сиживали во дворах, где детские грибочки, лавочки и удобные скамейки с песочницами.

Ночью балкон настезь — Рома любил свежий воздух. Вместе с воздухом в комнату поступали в яркой своей полноте неумённые вскрики, восклицания и смех, который иначе как ржанием и не назовёшь. Рома лежал с открытыми глазами, руки закинув за голову. Обычно в таких случаях он укрывался подушкой и засыпал, придавленный пухлой духотой. Разок жаловался полицейским. И, хотя смутьянов в тот раз урезонили, остаток ночи промучился, ворочаясь — чувствовал себя трусливым стукачком.

А сейчас решил сходить. Пусть и, судя по ору, герои ночных дворов вошли в бесшабашный алкогольный раж. Вздохнул и вышел из квартиры, дверь аккуратно прикрыв.

Человек пять, мутные все. Баба среди них разбитная, повизгивающая.

— А потише нельзя? — спросил Рома без предисловий.

В кармане, в кулаке зажатый, жёг ладонь микрофон. Горлопаны повернулись. Баба пьяно хихикнула.

— Чо? — проговорил один. — Предъявляешь, пацан?

— Да, прошу вас потише себя вести, люди спят. Ночь на дворе.

Горлопаны заинтересовались.

— Так мы ж негромко вроде. А? — заорал мужик; брызнуло дребезгом от стен эхо.

Рома поморщился.

— Ладно. Я вас культурно попросил, — сказал спокойно, а внутри бушевало. — Тишина должна быть в библиотеке. И во дворах ночью. Тихо посидите, граждане алкоголики, тунеядцы, хулиганы, — конкретизировал пожелание и для верности сжал микрофон посильнее.

И привычно уже для Ромы наступила тишина: оборвались шумы, все возгласы и пьяный смех. Заткнулось и гнусное музло из телефона кого-то из шумной братии.

Предводитель опешил от внезапного онемения, но наработанных рефлексов не утратил. Попёр на Рому, но, хватая воздух ртом, не умея извлечь ни единого звука, всё же обмяк и размазнёй осел на землю. Забеспокоились, замахали руками и остальные. А Рома медленно пошёл к подъезду. Возле двери обернулся. Компания всё же дёрнулась нервически: один колотил урну ногой, второй пытался отломать от детской горки доску. Но импульс вышел коротким — звуков по-прежнему извлечь никаких не получилось, от этого компашка рухнула в стылую жуть; кинулись все врассыпную, с ужасом поглядывая в сторону страшного паренька.

* * *

— В театре бы очень пригодилось, — сказал Юра, обдумав Ромины откровения про микрофон. Театр он любил, регулярно на культурные мероприятия таскал с собой и Рому. — А ещё неплохо бы измерить поглощающую способность устройства. Хочешь, я возьму, на кафедре погляжу?

Шли по бульвару вверх от Яузы, шурша обильно нападавшим листом — заходило, наконец

задуло студёными ветрами. Рома реакции друга не удивился. Всегда он так: сухо, деловито. В небылицы не верил. Но раз Рома сказал, значит, серьёзно. Чудес не бывает, а к решению задачи надо подходить системно.

Тут Роме неожиданно для самого себя стало жалко отдавать «пуговицу». Привязался к этой штучке, привык наводить вокруг себя тишину. И, надо сказать, палку при этом не перегибал, действовал аккуратно и по мелочи.

— Бери... — переборол некрасивую жадность Рома.

— А искусственные звуки, говоришь, тоже глухнут?

— Ага, от телека, от отбойного молотка. Поезд в метро смолкает... — перечислял Рома, вспоминая свои эксперименты.

— Ну да, логично. Можно посмотреть? — Блеснул Юра очками, поглядев на друга.

Рома достал футляр.

— Хм...

— На лекциях тебе было бы полезно, — добавил Рома.

И тут же в голову хлынули десятки вариантов, когда его микрофон мог бы служить на пользу обществу. И сразу отлегло, скинул груз гадского жлобства.

— Да-да, это всё понятно, — задумчиво проговорил Юра. — Но если даже всё так... — Он снова посмотрел на друга, не обидится ли тот. — То как бы не навредить...

— В смысле? — удивился Рома.

— А как он глушит звуковые волны? В источнике прямо или уже на входе? А если в источнике, то неужели объект воздействия никоим образом не меняется? — забубнил Юра.

Рома криво улыбнулся, почесал в буйной шевелюре.

— Чёрт его знает... — Сразу подумал про матушку. Да нет, вроде всё в порядке. Вчера вот пела. Или нет? — Слушай, а студенты твои тогда... Да, кстати, они вторую половину пары тихо отсидели?

— Вроде тихо, да. К хорошему быстро привыкаешь, точно уж не могу сказать. А вот на следующий день всё было по-старому. Другая группа, правда... — Нахмурился Юра, продолжая вертеть в длинных пальцах микрофон.

— Так. — Рома потёр озябшие руки. — А вчера вот, наверное, опять у той же группы была лекция, что и когда я был. Так?

— Да. И что?

— Ну и как они себя вели? — Рома остановился и потрогал в некотором волнении нос.

— Обычно. Галдели. — Пожал плечами Юра.

— Вот! Значит, ничего с твоими объектами не произошло! — Хлопнул себя по ляжкам Рома. — Пошли.

И повлёк долговязого друга дальше.

* * *

Юра положил футляр на стол и продолжил есть. Рома косился на него, морщась. Приоткрыл футляр — микрофон на месте. И с замиранием сердца:

— И?

Юра помотал головой беззвучно и показал жёстками, что сначала доест, а потом уж... Рома заёрзал, помолчав минуты две, и снова спросил:

— Ну же?

Юра утёр салфеткой губы, налил чаю, неспешно отпил, только после этого сказал:

— Пустышка. Никакие из описанных тобой эффектов не наблюдались. — И усталился серыми глазами на замершего друга.

— В смысле? Не работает больше? — Сердце у Рома ухнуло.

Юра пожал плечами.

— Про прямую функциональность как микрофона ничего не могу сказать, не проверял. Но как эдакий, гм... утихомиритель пространства — ничего такого.

— Хочешь сказать, я придумал всё? — Нахмурился Рома.

— Я бы сказал — сам поверил в собственные фантазии. Под воздействием усталости или ещё чего-то подобного.

— Но ты же сам на лекции своей видел! — взвился Рома. — Точнее, слышал...

— Случайности в этом мире никто не отменял.

Рома покраснел. Он клокотал, но возмущение своё придерживал. Подвигал корбочкой с микрофоном, покрутил головой.

Кафе было наполовину пусто, немногочисленные граждане вели неспешные беседы.

— Тихо тут... — то ли спросил, то ли утвердил Рома.

— Нормально, — ответил Юра, отпив чая.

— А так? — Рома хватанул микрофон из корбочки и проговорил, словно заклинание: — Тишина должна быть в библиотеке. И в кафе.

И победоносно воззрился на друга.

Было в кафе негромко, но шумок всё ж какой-никакой имелся: разговоры посетителей, переключки официантов и бармена, приятная музыка из динамиков. Да и с улицы нет-нет, а доносились взрэвы не угомонившихся на зиму мотоциклистов, посвисты троллейбусов да перебибикавание недовольных

друг другом автомобилистов. А после Роминого заклинания загустела разом непробиваемая тишина. Люди замерли на мгновение, а потом засуетились, забеспокоились в звуковом абсолютном вакууме.

Юрины глаза округлились, он пошевелил губами — ни звука. Рука безвольно опустилась, чашка в руке — тоже. Чашка об стол, чай на стол.

Но ни дзинька, ни скрежета, ни всплеска.

«Вот так-то», — хотел сказать Рома, ухмыльнувшись. Но не вырвалось из его рта даже и шепотка — заклинание распространилось и на него. Но он не ступевался. Он торжествовал. Мысль скакала с одного на другое, и в этой обретшейся уверенности он жестом попросил счёт у столбом накренившейся возле бара официантки. И так у него вышло это буднично, просто и понятно, что жизнь в беззвученном кафе как-то разом обустроилась и вернулась в обычную почти колею.

— А что они потеряли? — спрашивал Рома, когда тянул вялого Юру к метро. На воздухе прорезались и голоса, и улица противным лязгом-шорохом загремела, и дождь зашелестел ровно. — Карточкой взмахнул — притащили счёт. Поговорить? Так все в телефонах. Музыка? Да достала всех музыка...

— И долго это продлится? — спросил, выходя из словесной комы, Юра.

— Да кто его знает... Вроде должно не очень, — ответил Рома.

* * *

— Верни мне мой голос, — потребовала Галка.

Она ворвалась к Роме в комнату полыхающим вихрем. Рома бровью не повёл, но внутри неприятно скрутило.

— Ну уж нет. — Слова вылетели сами, ничего такого Рома говорить и не думал.

А уж после поперхнулся удивлением — откуда Тишина знает?

После встречи с Юрой Рома не спал всю ночь, грезил распахнувшимися перспективами. Значит, не только в микрофоне дело, а может, и не в нём вовсе, а в Роме самом. Полезли в голову грёзы о всеильном вспоможении (мнил Рома себя альтруистом): музыкантам — обязательно; в метро — пожалуйста; ремонт у соседей или бешеный отрок в хэвиметаллическом припадке за стеной колотитесь... всем поможет Рома, всех исцелит.

А тут Галка расколола на раз-два. Смешала радужные мечты. Но это ладно. Чего она хочет-то? Чего ей не так? Ведь разок с ней всего лишь было... Ну, два.

— Как это нет? — Она разом стала несчастной и бесильной; рухнула на стул. Рыжие её кучеряшки обвисли; бледность прорезалась больше обычного, проступили редкие и симпатичные от этого веснушки.

Рома молчал, слова сами больше не выскакивали, а ничего разумного не придумывалось.

— Да нет, понятно, конечно — ржу, как конь, кому понравится, — Галка говорила, глядя в пол. — Ромик, только это ж... защита, понимаешь? — Она вскинула глаза. Рома невольно вздохнул глубоко, зелёным огнём опалённый. — Так лучше, понимаешь? Дура-дурой вроде.

— Какая ж ты дура? — искренне удивился Рома.

— Такая вот. И не спорь. Пальчик покажу — ржу на всю... И вроде как полегче: никто в расчёт не берёт, никто не трогает по-серьёзному. Я этих любовей наелась — во! — Она чиркнула ладонью по шее. — А сейчас опять...

— Что — опять?

— Влюбилась, Ромик, понимаешь? — В глазах вроде как влага сверкнула.

Снова у Ромы заньло, то ли сладко, то ли горько — чего это за откровения такие вдруг.

— В кого? — просипел он.

— Да не важно. — Махнула она рукой.

Рома сглотнул, опрокинул в себя кружку — в кружке было пусто.

— Так это ж разве плохо?

— Плохо, Ромик, очень плохо... — вздохнула горестно. — Значит, хохот ты мне не вернёшь, — не спросила, констатировала. — Ладно, пойду по остальным пройдуся. — Встала, пронизанная каким-то чёрным несчастьем, и вышла, ссутуленная, из комнаты.

Рома утёр потный лоб. Влюбилась. А они все думали, что это не про неё. И душа у неё, оказывается, вон какая. А про то, что голос вернуть, так это она от отчаяния.

Он крутил кругляшок микрофона, прищурившись, чувствуя, что сейчас после исповеди Галки «глушить» никого и ничего он не хочет. Вот, например, зазывала за окном с вечным, продолбившим мозг: «Оптика! Новая коллекция!» — заткнуть бы, но рука не поднималась, губы не проговаривали нужных слов.

— Хотя и так сегодня вроде тихо, — подметил Рома в окне отсутствие «оптической» тётки.

Доработал машинально, всё Галка в мозг лезла. А ближе к вечеру взбудоражил Юра длинным сообщением.

Он подузнал, пошарил в интернете, в соцсетях и нашёл про кафе и вчерашний вечер. Люди немели ещё недолго («Это мы знаем», — подумал Рома), но вот впечатления тех троих, что отозвались в сети, упирались в одно. Не тишина, обвалившаяся вдруг на кафе, сразила впечатлительную молодёжь, а то, что грусть-печаль и серенькое равно-

душие отравило настроение людей после. В чёткие словесные формы эти тонкие эфиры граждане облечь не могли, но ныли достаточно конкретно.

Рома хмурился, письмо друга стыковалось плотно с сегодняшним Галкиным признанием.

А вечером мама:

— Слышал, как грохочут? — спросила за ужином.

Рома, в мысли свои погружённый, на неё внимание не очень обращал. Ел и думал. Но на слове грохочут щёлкнуло.

— Кто? — Перестал жевать.

— Да на шестом новые жильцы... — вздохнула матушка. — Стены они там, что ли, сносят... И чуть ли не по ночам. А у Семёновых внук недавно родился ведь. Ольга Ивановна жаловалась мне тут, уж куда только не обращались. Маленький плачет постоянно.

Рома не дослушал, вскочил.

— Куда? — встревожилась мама.

— Сейчас!

Выбежал из квартиры и кинулся вниз по лестнице. Только на бегу подумал, что можно и удалённо было обработать, но останавливаться не стал.

Этажа за два почувствовал вибрации, а на шестом ощутил всю мощь производимых работ — стены содрогались, поддаваясь перфораторам и дрелям. Взвизгивала «болгарка».

— Вот же козлы, — возмутился Рома такой разнужданной ремонтерией. Сжал микрофон в ладони. — Тишина должна быть в библиотеке и в квартире номер ... — тут загнулся. Как бы не ошибиться. — Шестьдесят два. — Промах. — Три!

Есть!

Зазвенела тишина.

— И пусть до утра. А лучше, эдак, на недельку.

Рома уверенно раздал наказы и пожелания. Потёр руки, стараясь не думать, кого он там попутно глушанул в шестьдесят второй — соседей он всегда помнил плохо.

Через день, также за ужином, спросил у матушки как бы между делом:

— Чего там ремонт на шестом?

Мама была необычно рассеянна и суп подала холодным. На вопрос сына ответила невнятно:

— Ремонт? А... Вроде тихо, а Ольга Ивановна шепчет чего-то, руками машет, не поймёшь...

Сказала и уставилась в тёмное окно, забыв про котлеты. Рома второе положил сам, уселся и посмотрел внимательно на неё. Слова про шёпот Ольги Ивановной осели в мозгу, но к прежнему пока не присовокупились.

— Mam, ты не приболела, часом?

— Да нет, — ласково улыбнулась матушка на тревоги сына, — настроение какое-то просто... — Она неопределённо поводила пальцами в воздухе. — Чай без меня попьёшь? Я пирог испекла.

И, не дождавшись ответа, пошла к себе. Рома посмотрел ей вслед и с неприятным холодком отметил, как матушка сдала за последнее время. То ли давно не смотрел на неё вот так, со стороны, то ли... «Ольга Ивановна шепчет», — всплыло в мозгу. И фирменный матушкин пирог горчил. И... Он тряхнул головой.

Подошёл к маминной комнате, вслушался: откуда доносился чуть заметный, как дуновение лёгкого ветерка, шелест. Приоткрыв дверь, Рома понял — это песня. Тихая, еле слышная. Из той самой, матушкиной коллекции вечерних напевов. Но сейчас... Слово не только громкость убавилась, но и интонации иссякли, и душу выкорчевали. Се-

рым и безликим покрылись глубокие слова, пресным разбавилась мелодия.

И из мамы будто вынули все переживания, всё светлое и всё печальное. Сидела со стеклянными глазами, покачивалась в кресле. Пела. Сына и не заметила.

Рома сполз по стене. Прикрыл глаза.

Ночью ворочался, сон не шёл.

Всё, баста. Ну его к бесу. И всё наладится. Рассеется немота.

Решил и успокоился; задремал. Да вот беда — комар несезонный стал докучать. Паршивец из подвала, городской шустряк — и зимой мог впорхнуть через вентиляцию. Быстрый, как муха, жалящий налету, попробуй поймай; понадкусывает и исчезнет. Отомстить утром некому. И не столько зудели продырявленные хоботком покровы, сколько противное «зззз» донимало Рому. Спросонья, в отчаянии схватил со стола микрофон и пожелал стандартным образом замолкнуть комариному писку. Упал на подушку, провалившись в сон.

* * *

— Они ж все теперь болваны деревянные! Все до единого! — Юра барабанил пальцами по столу.

Пили скупой чаёк с засохшими овсяными печеньями у Юры дома. Рома размачивал их и ел. В темноте за окном пролетали пухлые снежинки.

— Да ладно тебе. — Отмахивался Рома. — Сам же давно постоянно твердишь, что студент нынче плохой пошёл, бестолковые на корню.

Отмахивался, а самого била дрожь. Микрофон с той комариной ночи в руки не брал, но мысли о нём плавил мозг. Галка Тишина, матушкины печали, замолкшие соседи с шестого, зомби-алкаши в подъезде, постакафешные страдальцы и вот Юри-

ны студенты. Всё валилось одно к одному, и чем сильнее уверял себя Рома, что это паранойя, тем круче завёртывался внутри тугой узел нервного напряжения.

— Ну да, ну да... Я свою группу-то, поди, знаю. И могу сравнивать. До, — с расстановкой произнёс Юра, — тихой лекции и после.

— Так... совпадение просто. Сам же говорил. — Рома защищался беспомощно, жалко. И не от Юринога напора отгораживался щитом, а скукоживался, отпихиваясь, под наваливающимся страхом.

— Ром, чего ты очевидное отвергаешь? — Юра вперил через очки свои водянистые глаза в друга. — Микрофон твой не только звук вобрал, но и что-то большее. Понятно ведь! — Откинулся на стул. — Надо его ликвидировать. Выкинь его к чертям.

Рома вздрогнул. Опустил глаза и пробормотал, на всё соглашаясь:

— Надо...

* * *

Выбросить сразу он не решился. То ли жалко было, то ли боязно. Юра же талдычил о ликвидации чуть ли не каждый день. Нажимал и нервничал. Рома же медлил. А потом и вовсе передумал.

На Новый Год. Как куранты не пробил. Тогда и передумал.

— Юр, никак нельзя выбрасывать! — громко шептал Рома в трубку. — Он давно уже сам всё поглощает... Да вот куранты например! Точно тебе говорю — он! У нас в районе тишина, знаешь, какая? Снег не убирают — чтобы тихо. Машины едут — страшно, бесшумно. Соседи словно повымерли... Да я тебе говорю! Я ещё шампанское для матушки открыл — никогда так раньше не полу-

чалось, всё время — бабах! А тут пшик медузный какой-то!.. Ну, и куранты, да... Потому и нельзя, что он там на свалке... Не знаю, в урне, в мусорке или ещё где, круче только разгуляется... Ага, ага... Нашёлся ликвидатор такой! Не горит он, не плавится. Не разбивается... Я пробовал!.. Думай. Жду. — Рома нажал отбой.

За новогодние каникулы он исхудал, залегли тени на лице. Он и без Юры подумал, что нужно эту дьявольскую штуковину извести под ноль. Только микрофон, словно напивавшись самыми разнообразными шумами, потяжелел, окреп и стал прочнее алмаза (Рома не проверял, но знал это точно, легла в душу такая железобетонная уверенность).

* * *

Выехали на дачу к Юре. Дача была полузаброшенная, покосившаяся. Юра навевывался сюда раз в год, по осени. Съесть яблоко, сорванное с ветки, и *подумать о разном*.

Раскидали снег. Земля была мягкая, угрелась под снегом.

Раскопали, заложили.

— Пусть, пусть теперь поголодает, — усмехнулся Рома.

Юра раскраснелся, запыхался — к копанию он не привык. Идею подкинул он: раз звуками питается, раз высасывает шумы вокруг, значит, в глухое место засунем. Пусть погребён будет до окончания веков. Если физически изничтожить не выходит.

И вроде как наладилось.

Матушкина песнь вновь полилась по вечерам. Галка бросила своего ухажёра. Из-под венца сбегала, заржав напоследок прямо в ЗАГСе. Студенты грохнули на лекциях белым шумом, обрадовав

Маврина, на семинарах поразив его напрочь познаниями и наглостью.

Рома порозовел лицом, вдохнул загульного весеннего воздуха.

А как сошли снега, проклюнулись почки, потянуло Юру неумолимо на дачу в необычное для него время.

Народ на Первомай бурно окапывался, отдаваясь дачным настроениям. Соседи Юру и огорошили. Сказывали, что вода из водопровода хоть и льётся, но страшная до жути — беззвучно в посуду падает. А из колодца ежели — так та вообще морозит душу; кажется, что мёртвой водички испил, прямо хоть в могилу ложись.

— Забирай его отсюда, я к нему не прикоснусь, — глухо сказал Юра в трубку, поведав перед этим все дачно-подземно-водяные страшилки Роме.

Рома на том конце, разомлевший под майским солнцем на балконе с книжкой, словно сосульку проглотил. Заморозился весь. Захотелось спрятаться и ничего про микрофон не знать. Но приказал себе сурово, волю подсобрал и полетел на вокзал.

Стояли вдвоём, глядели на разрытую яму.

— И вокруг словно всё поблекло, а? — спросил Рома.

Друг его нервно дёрнул плечом.

— К чёрту, Рома, к чёрту!

Рома поморщился, заземлять истерики друга сил не имелось. Его бы кто успокоил.

— Помнишь Макса Волкова? — спросил он про бывшего одноклассника. — Тут в электричке идея пришла.

— Рокер?

— Угу, рокер. Точнее, металкорщик. Я думаю, ему звякнуть...

Юра резко повернулся, серый глаз сверкнул за очками. Он хищно улыбнулся.

— Думаешь, обожрётся их грохота и треснет наш... — Он кивнул в яму, — аппарат?

Рома удивлённо вздёрнул бровь.

— Я вообще-то в другую сторону подумал. Тоже про голодный паёк. Только там, где надёжно глухо. В звукозаписывающей студии.

Юра спину гнутую свою распрямил. Хлопнул друга по плечу.

— Действуй, Князев, — кивнул он. — Забирай его отсюда.

* * *

Максим, парень, лёгкий на подъём, вопросов лишних не задавал, а знакомых на разных студиях (путь и не первого сорта) имел.

— Располагайся. — Обвёл он рукой вокруг себя.

Глаза с лукавинкой, борода, мелкие кудряшки, широк в плечах и характерно брутален.

— Спасибо, Макс, выручил, — сказал Рома.

Выдумывать ничего не стал, врать с три короба не умел, сказал: нужно, чтобы тихо и наверняка. Максим чуть подумал и сказал: «Сделаем».

— Да пожалуйста. — Пожал круглыми плечами Макс. — У тебя пара часов.

— Ага.

Максим вышел из комнаты. Рома вокруг ничего не замечал, сердце бешено колотилось. Микрофон после извлечения из-под земли вбирал звуки с утроенной энергией. Вот даже тут, на студии, люди вокруг как-то сразу притихли. Хватит ли два часа...

Если как воздух для человека, то задохнётся, и два часа — выше крыши.

Сердце стучит... Стучит!

— Дурак! — обругал он себя и, опустив микрофон на пол, вышел из «глухой» комнаты.

* * *

Лучше не стало. А совсем даже наоборот. Микрофон сосал и сосал. Утяжеляясь, упрочняясь, обедняя окружающий мир. По Максиму Волкову и его рокерской банде прошёлся прямой наводкой.

Сам Макс не объявился, не из тех он был, кто жалуется или на других вину за неудачи перекладывает. Рома, почти уже впав в отчаяние от сереющего, затихающего мира кругом, позвонил. Спросил еле слышно:

— Макс, там... на студии нормально? После того как я...

— Да полная хрень, Ромати! — так Макс звал Рому в юности, так назвал и сейчас. — Теперь не звучит ни черта! И какого-то рожна старые записи чёрти как пищат... Ни драйва, ни голоса, ничего! Слов не слышать...

Возмущённый, но всё равно бравый голос Максима глох, Рома падал в бездонную пропасть, в голове крутились случайные и неслучайные мысли: «Вот же... похерилась любимая игрушка — всю жизнь бренчит — а не унывает. А про слова — это он погорячился... чего там в их оре разберёшь...».

На улицах вешали флаги — завтра День Победы.

Интернет, город, страна бурлили предвкушением, поэтому странности со звуками в некоторых районах столицы и жалобы граждан тонули в праздничной суете.

В телевизоре утром «Вставай, страна огромная» прогромыхала, хватанула за душу, ковырнула наболевшее. Рома приободрился, а дальше... дальше пошло всё наперекосяк. Главнокоманду-

ющий сипел, сбивался на шёпот. Солдаты хрипели и не могли вытянуть даже «ура». Танки не грохотали, а невнятно шуршали. Оркестр редко попал в ноты и был еле слышен даже рядом стоящими. «Прощание славянки» прорезалось жалобным пискком.

— Всё, это конец. — Упал на диван.

В коридоре прошмыгнула тень матушки. Больше от неё ничего не осталось. Серая вуаль всё круче накидывалась на город, расплываясь по стране. Микрофон вбирал малейшие вибрации, разжигая зловещий аппетит с каждым децибелом поглощённого звука.

В Роминой голове вяло колыхались обрывки мыслей про окончательность звукового Мира во всей его полноте. Как от него останутся кургузые немые лоскуты. Вспомнилось не ко времени — где ж ты была, память дырявая, раньше — рассказы Смурова про то, что оглох отец его в «ящике» неспроста. Изобретали абсолютные поглотители. Гремели на испытаниях, будь здоров.

Ухмыльнулся Рома криво, но тут же мысль вильнула в другую сторону. Забрёзжил свет.

— Минута молчания! — просипел он.

А самому показалось, что прокричал. Но сразу подсосал микрофон сотрясения воздуха.

Но его уже было не взять. Он выскальзывал из этой пучины равнодушия и болотистой тишины. Он теперь жил надеждой, и она тянула его из трясины. Дотерпел до вечера. Телеящик работал плохо, изображение блёкло рябило, а про звук и говорить нечего: заикалось, дробило, глохло и шипело.

Но портретики летели, свечи горели, в сердцах отзывались заученные слова... «Помните...». Щёлкал метроном.

Не все, конечно, замолчали. Не все обезмолвили по собственной воле, но другие миллионами пропустили сами через себя эту скорбную минуту. Минуту молчания. И знал Рома, что дьявольский аппарат не выдержит. Не отняты им голоса, не сотворено им это безмолвие. А выстрадана эта тишина людьми.

Гимн прорвался на полную катушку. Заорал, загромыхал отовсюду — граждане, обессиленные глухотой, выкрутили громкости на полную.

Рома метнулся в комнату. Микрофон потускнел, треснул и даже как бы усох. Стал он невесом, проводки словно обуглились.

За стеной матушка затынула: «Эх, дороги...».

* * *

— И они то грохот неимоверный врубали, то, наоборот, глушили всё вокруг в противофазе. — Смуров развалился на стуле, вещал слышанные Ромой сто раз истории. — Раскачивали, так сказать...

В этот раз Рома слушал с небывалым энтузиазмом, поддакивал и улыбался. На последних словах покосился на микрофон. Тот, как трофей с кровопролитных сражений, лежал в своём «саркофаге».

Застыла улыбка Ромина, мелькнуло в голове молнией: «Раскачивали». И тут же грянул хохот Тишиной. Голос тётки на улице больно вонзился в ухо: «Оптика!». Заскрипел оглушительно стул. Загудел вентилятор в компьютере.

Начальник уши прикрыл и присел даже.

— Что за ... — криком прорвался через орущий заслон и он.

Рома в ужасе глядел на разбухающий, глянцевеющий чёрный диск микрофона, пожирающего тишину. **УС**

Ледоход

Владимир Тимофеев

Родился и вырос в небольшом приполярном городе. После школы поступил на факультет управления и прикладной математики Московского физико-технического института. Кандидат физико-математических наук. В девяностые-двухтысячные неоднократно менял профессию. Писательской деятельностью увлёкся благодаря литературному portalу «В вихре времён». С 2012 года написал больше десятка романов в жанре «Фантастика» и примерно столько же рассказов и повестей. В настоящее время проживает в Москве.

— Трус! Неудачник! Тряпка!

Застёгивая на ходу куртку, Виктор Иванович выскок из квартиры и бросился вниз по лестнице. Слышать крики жены было невыносимо. Но ещё невыносимее было осознавать, что всё это правда. Да, он действительно тряпка. Через год пятьдесят, а до сих пор вздрагивает от телефонных звонков и до дрожи в коленях боится, что его опять заставят что-нибудь делать. Хоть дома, хоть на работе. Кто угодно, и он снова не сможет никому отказать. Сегодня, в субботу, да ещё и в свой день рождения это особенно тяжко. Обычный звонок, а столько планов нарушено. Всю неделю Раиса талдычила, что праздник надо отметить в кругу семьи, вечером дети придут, что означает генеральную уборку, потом пробежку по магазинам, потом примерку костюма, затем совместный поход в парикмахерскую, затем... много всего важного, нужного, без чего нельзя обойтись. В нормальной семье, а не в той, где глава «не мужик, а тютя».

Хлопнула подъездная дверь. Виктор Иванович чуть поёжился и поднял воротник — хоть и весна на дворе, но апрель не июнь, воздух прохладный, подхватить простуду — раз плюнуть. Тоскливо оглянулся на окна. Жена на балкон так и не вышла. Видимо, выпустила весь пар в прихожей и ругаться дальше не захотела. Наверно, звонит сейчас своей маман и жалуется на жизнь и непутёвого муженька. Ну и пускай звонит. Авось подберёт к ужину, когда гости придут. Сын, дочь с внучкой, дядя Афоня с супругой, Степан Николаевич, тёща, парочка старых дев из Райкиной бухгалтерии. И все будут веселиться, болтать, перемывать косточки знакомым и сослуживцам, а самого именинника задвинут в конец стола, да там и забудут. Он для них только предмет интерьера и неплохой повод в очередной раз собраться и хорошенечко закусить под перезвон бокалов, у кого

с вином, у кого с ликёром, а у кого и вообще — с беляшкой.

Застолья Виктор Иванович не любил. Тяжело ощущать себя мебелью в собственном доме. Даже родные дети видели в нём лишь источник доходов и ни в грош не ставили как человека. Всем в семье заправляла Раиса, а он был типичнейшим подкаблучником. Когда это всё началось? Наверное, ещё в школе, во втором или в третьем классе, когда маленький Витя Туманов не смог перебороть себя и начал плыть по течению. Тот день он почти не помнил. Помнил только, что было страшно. Очень страшно. Единственное, что осталось в памяти и не отпускало ни на минуту все эти сорок лет.

«Вот чёрт! Портфель забыл», — Виктор Иванович вздохнул и уныло побрёл к автобусной остановке. В портфеле лежала книжка, её он читал уже третий месяц и никак не мог дочитать. Всё время что-то отвлекало. То жена, то работа, то телевизор. Возвращаться домой не хотелось, и, значит, сегодня её тоже прочитать не получится. А жаль. Фиг знает, сколько придется сидеть на объекте. Когда придёт комиссия и придёт ли вообще, начальник отдела не сообщил, сказал только, что от подрядчика кто-то должен присутствовать и поручается это дело инженеру Туманову, как самому опытному и ответственному.

«Ага. Как самому безотказному», — криво усмехнулся Виктор Иванович, миновав арку и выйдя наконец со двора.

«А может, журналчик купить? В автобусе полистаю, да и на стройке потом...»

Мысль показалась здравой. Тем более что киоск располагался прямо через дорогу.

Недолго думая, Виктор Иванович шагнул на проезжую часть.

Последнее, что он услышал — это визг тормозов. Дальше удар и короткий полёт. Только почему-то без обуви, не пожелавшей отправиться вслед за хозяином.

«Рая меня убьёт», — мелькнуло в мозгу перед тем, как тело рухнуло на асфальт...

— Убили-и-и! Ой, лышенько!

Истошный женский вой вывел Виктора Ивановича из забытья.

— Чего орёшь, дура? — грубо прервали голосящую женщину. — Живой он, не видишь что ли?

— Ой, и взаправду...

— А ну, паря, давай подымайся. Неча на дороге валяться.

— А может, скорую?..

Чьи-то крепкие руки помогли инженеру встать.

В теле ощущалась какая-то слабость, в голове немного шумело, но кости как будто целые и ничего не болит. Даже ушибов не чувствуется.

Помотал башкой и кое-как сфокусировал взгляд.

Толпа собралась человек двадцать. Одеты все как-то странно. Точнее, старомодно. Ни тебе джинсов, ни ярких «кричащих» курток с лэйблами-принтами. Юбки, брюки, драповые пальто, платочки, береты, шапки из кролика, ботики, резиновые сапоги... бабка в валенках с галошами...

— Не надо скорую, — пробасил мужичок в телогрейке, тот самый, что помогал Туманову подниматься. — Целёхонек. В рубашке родился.

Виктор Иванович тупо кивнул и принялся отряхивать брюки...

«Что за фигня? Это же не мои...»

Клёш сантиметров под сорок. Это же как надо с глуду съехать, чтобы надеть ТАКОЕ?!

Ботинки тоже были чужие. Грубоватые, но крепкие и хорошо зашнурованные. Блин! Но они же слетели, когда под машину попал...

Сбившая инженера машина застыла поблизости. Видевший виды грузовичок с проржавевшим бампером и затянутой дерматином решёткой радиатора.

«Пятьдесят первый ГАЗон», — машинально отметил Туманов.

На похожем автомобиле он сдавал на права в ДОСААФ в далёких восьмидесятых.

«Откуда здесь этот рыдван?»

— Граждане, вы же сами видели. Он сам под колёса нырнул, — сутился водила в кирзовых сапогах. — Откуда ж я знал, что он чокнутый...

— Держи, — в руки Виктору сунули измятую кепку.

«Вот ведь зараза, только вчера купил», — мелькнула досадная мысль.

Виктор Иванович замер.

Мысль была не его.

А чья?..

Измученный донельзя Туманов огляделся вокруг. Улица незнакомая, но... он её отчего-то помнил. Нет, не помнил, а знал. Точно знал, что когда-то ходил по ней. Ходил пацаном, пусть редко, всего пару раз, но тем не менее...

«Мать твою за ногу. Это же... это же Подчекаевск...»

В Подчекаевске Виктор родился, но в 78-м Тумановы переехали в областной центр и больше Виктор Иванович здесь не бывал. На малую родину его не тянуло. Слишком недобрую память оставил в душе этот сугубо провинциальный даже по среднероссийским меркам городок на берегу небольшой речушки...

— Та-ак! Что случилось? Что это за демонстрация первомайская?

Виктор повернулся на шум.

От зычного командного голоса граждане подались в стороны, и в невольном расступившийся круг шагнул человек в форме. Под милицейской тужуркой виднелась портупея, начищенные сапоги блестели на солнце,

растянутый ремешок мотоциклетного шлема болтался под подбородком.

«Дядя Аркаша», — внезапно вспомнил Виктор Иванович.

Припомнилось даже полное имя этого представителя правопорядка. Аркадий Семёнович Бочкин, старший участковый инспектор. Фигура в Подчекаевске довольно известная. Местные пьяницы и разного рода «асоциальные элементы» инспектора откровенно побаивались. Тот был весьма крут на «расправу», протоколы составлял только в путь. А вот обычные граждане и особенно ребятя считали дядю Аркашу своим в доску. Участковый Бочкин развёжал по району на мотоцикле с коляской, заглядывал в самые «тёмные» уголки, гонял хулиганов, любил поговорить за жизнь с бабушками и, самое главное, когда был не на службе, катал на своем трехколёсном чуде детишек. Да ещё и ирисками угощал, благо, они у него никогда не переводились.

— Ага! Стрельников! А ну, рассказывай, что опять натворил?

Указующий милицейский перст упёрся Виктору в грудь.

— Ничего он не натворил, — заступился за «попаданца» мужик в телогрейке. — Он под машину попал.

— Понятно, — протянул Бочкин и мгновенно выцепил взглядом пытающегося затеряться в толпе водителя грузовика. — Куда побежал?

— Да я чего, я ничего, — заволновался шофёр. — Ехал себе и ехал, а он ка-ак выскочит...

Милиционер глянул под ноги и насмешливо хмыкнул:

— Прямо на зебру? Так?

— Ну... так. Да, — понурился нарушитель.

— А ну-ка дыхни.

Водитель дыхнул.

— Вроде не пьяный, — участковый обвёл взглядом собравшихся. — Так было дело, граждане? Пострадавший по переходу шёл?

— Ага. Так. Было такое, — нестройный хор голосов подтвердил «догадку» инспектора.

— Будем ГАИ вызывать или своими силами обойдёмся? — Бочкин испытующе посмотрел на шофёра.

— Лучше своими, — буркнул тот, вынимая права и путевой лист. — И так два прокола уже...

Участковый неторопливо изучил документы и вновь обратился к «свидетелям»:

— Ну что, граждане, накажем товарища Петухова... Игната Савельича? Или простим?

— Да чего уж... Простим... Чай, живы все... На поруки возьмём...

Воспользовавшись тем, что внимание толпы переключилось на Петухова, Виктор Иванович отступил на пару шагов, дальше бочком-бочком, тихой сапой на тротуар, и — в ближайшую подворотню. А после — бегом, только его и видели...

Остановился Туманов лишь через два квартала. С трудом отдышался и в полном смятении мыслей и чувств плюхнулся на относительно чистую лавочку под раскидистым клёном. Хотя, возможно, это была липа. Или осина, бог весть. Листьев на ветках не наблюдалось, а почки только-только проклёвывались. В том дворике, где оказался беглец, земля ещё не просохла, а кое-где даже лежал снег. Поздრеватый, местами чёрный, какой и бывает в середине весны перед тем, как окончательно стаять.

Виктор одновременно и верил, и не верил в случившееся. Всё говорило о том, что он и вправду попал в город своего детства. Наяву ли, во сне — неизвестно. В любом случае, следовало принять решение — что дальше? Решение трудное, решение ответственное.

Когда-то Витя Туманов мечтал стать космонавтом, потом геологом, потом капитаном дальнего плавания. Мечты не сбылись. Их перечеркнул единственный день. День, навсегда изменивший судьбу. Конкретную дату Туманов не помнил. Но это тоже случилось весной. События того страшного дня Виктор Иванович спрятал в глубинах памяти и за прошедшие с тех пор сорок лет к ним ни разу не возвращался. Но сейчас давно забытое прошлое превратилось в самое что ни на есть настоящее. И уйти от него не было никакой возможности. Впрочем, Виктор и не хотел никуда уходить. Он просто устал. Устал притворяться, устал играть в исполнителя чужой воли, устал бояться. Всю жизнь его кто-то вёл, кто-то решал за него. Родители, учителя, одноклассники, потом однокурсники, коллеги по работе, начальство, жена... Он не сопротивлялся. Считал, что так легче, так правильнее, надёжнее. Он никогда не пытался разорвать этот круг. Думал, что щепка, плывущая по течению, в водовороты не попадает — она слишком лёгкая, её всегда выбрасывает на спокойную воду, а потом несёт дальше, к следующему испытанию, где снова тонут другие, обманчиво сильные и решительные, а щепка... Она никому не нужна, даже самой себе. Поэтому и выживает. За счёт остальных. Тех, кто ослабил поток, кто спас уставших бороться...

Виктор Иванович плотнее запахнулся в пальто, поправил закрывающий шею шерстяной шарф, затем озябшие руки в карманы. В правом обнаружилось немного мелочи и мятая трёхрублевка. В левом лежал бумажный листок, сложенный вдвое. Инженер аккуратно вынул его, развернул, прочитал. Листок оказался справкой из поликлиники, выданной Стрельникову Николаю Ивановичу. Документ гласил, что за сдачу донорской крови товарищу Стрельникову полагается бесплатной обед и три дня отгулов. Внизу справки стояла дата: 16 апреля 1976 года.

Виктор Иванович устало вздохнул. По крайней мере, стало понятно, куда его занесло и как зовут настоящего хозяина тела. Объяснилось и лёгкое головокружение, ощущаемое «попаданцем» последние десять минут — пусть и немного крови из него «выкачали», самочувствие эта «потеря» не улучшает.

Пошарив ещё по карманам, Виктор нашёл и другой документ. Пропуск на территорию Подчекаевского РМЗ с указанием должности (слесарь-ремонтник 4-го разряда) и фотографией. Фото, конечно, «казённое», но, поскольку зеркала у Туманова не было и со стороны на себя нынешнего он посмотреть не мог, пришлось довольствоваться имеющимся снимком. Судя по фотографии, Николай Стрельников был достаточно молод. Лет, наверное, двадцать пять или около. Лицо волевое, глаза чуть прищурены...

«Девушкам такие нравятся», — неожиданно подумал Виктор и снова вздохнул. Его самого представительницы прекрасного пола вниманием не баловали. Обидно, но что поделаешь? Хотя... Туманов ненадолго задумался... «Ёлки-палки. А почему бы и нет? Я ведь сейчас и есть этот самый Стрельников».

Внезапно возникшая мысль весьма позабавила инженера. Новое тело, новая жизнь, новые перспективы. Что может быть лучше? Почти пятьдесят лет, прожитые в уже свершившемся будущем, ни счастья, ни радости Виктору Ивановичу не принесли. Бессмысленное серое существование, изо дня в день, без искры, без творчества... скучные тоскливые будни маленького человека, прибитого собственными комплексами и страхами... А если попробовать снова войти в ту же реку? Только уже не Виктором Ивановичем Тумановым, а Николаем Ивановичем Стрельниковым?..

«Решено!» — молодой человек поднялся с холодной скамьи, порывисто сорвал с себя шарф и, сунув его в карман, скорым шагом направился прочь со двора.

Ноги, словно сами собой, привели Виктора на центральную городскую площадь.

Настроение превосходное. Впервые за долгие годы он принял решение сам, без подсказки со стороны. И как только он это сделал, то сразу почувствовал, как две совершенно разные личности начали сливаться в одну. Пусть большая часть памяти всё ещё принадлежала Туманову, но кое-что Стрельниковское уже проявлялось.

Виктор Иванович внезапно «припомнил» некоторые детали своей «нынешней» биографии. Николай Стрельников действительно работал слесарем на ремонтно-механическом и жил в заводском общежитии. Родителей у Николая не было, детство провёл в детдоме, потом ПТУ, служба в погранвойсках, завод... последние три года собирался поступать в политех, но, увы, так и не собрался. Других сведений о «реципиенте» Туманов почерпнуть не сумел. Ну да лиха беда начало. Чтобы освоиться, хватит пока и этого. Остальное, скорее всего, «всплывет» позже, когда оба сознания полностью «синхронизируются»...

На одной стороне площади располагалось здание Горисполкома, на другой — сквер. Там же памятник Ленину — куда без него? Слева от монумента — городская «Доска почёта», справа — стенды с газетами, местными и центральными.

«Информация — вещь архиважная и архинужная», — мысленно усмехнулся Виктор, покосившись на бронзового вождя.

Первой газетой, как и положено, оказалась «Правда». Жаль, что вчерашняя, за четверг. Видимо, не подвезли ещё свежую. Появится где-нибудь после обеда или вообще — к вечеру. Впрочем, не страшно. Для всякого нормального попаданца даже такие новости — свежачок.

Новости, изложенные в главном печатном органе советской страны, особой изысканностью не отличались. «Решения XXV съезда КПСС — в жизнь!», «Хлеборобы Кубани готовятся к посевной», «На орбиту Земли выведен искусственный спутник «Космос-814», «Собрание народных представителей Демократической Кампучии избрало новое руководство страны. Президентом Государственного президиума назначен Кхиеу Сампхан, премьер-министром — Пол Пот, ответственным за иностранные дела — Иенг Сари...»

О! А вот это уже интересно.

Статейка про Кампучию и вправду была любопытной. Туманов прекрасно знал, что за фрукт этот кампучийский премьер и что именно принесёт народу юго-восточной страны правление «красных кхмеров». Знание будущего — великая сила. А тот, кто им обладает...

Додумать мысль до конца Виктор Иванович не успел.

В нос шибанул терпкий запах духов.

— Привет! — послышалось сзади.

Инженер обернулся.

Девушка. Симпатичная. Хотя и немного вульгарная с виду. В смысле, «наштукатуренная» без меры — губы и щёки словно пожар в Кремле, а накладными ресницами можно, наверно, полы подметать. Упакована тоже «неплохо». Прическа а-ля Бриджит Бардо. Сапожки моднявые — под «чулок», в руках сумочка из крокодиловой кожи, плащик разлётном... похоже, импортный... В разведку с такой не пойдёшь, зато в постель — почему бы и нет?

«Ирэн, — шелкнуло в голове. — Местная красотка. Работает в парикмахерской. Вчера гуляли по набережной. До интима пока не дошло, но намёки были».

Разговор следовало поддержать, но, о чём беседовать с дамой, Виктор не знал, поэтому временно передал «управление» личности Стрельникова.

Николай широко улыбнулся.

— Привет, Ириш. Как дела?

— Да вот на работу бегу, а тут ты, — Ирэн наклонила голову и кокетливо отбросила со лба «лишнюю» прядку. — Чего не на службе-то? Завод план перевыполнил, всех во вторую смену перевели?

Девушка рассмеялась собственной шутке.

— Отгул у меня. Кровь сдавал, — ухмыльнулся Стрельников. — Во, гляди. Рука ва-аще не сгибается.

Он продемонстрировал, как именно «не сгибается», и даже рукав закатал, хотя и не до конца.

— Ужас какой! — округлила глаза Ирэн. — Я страсть как укол боюсь.

— Ерунда! — парень, явно рисуясь, расправил плечи.

— Это тебе ерунда, а мне... Слушай, а это вообще больно?

— Ни капельки.

— И даже сознание не теряешь?

— Ну, некоторые теряют, — глубокомысленно заявил Николай. — Сегодня троих откачивали. Сам видел.

— Жуть! — подытожила девушка и тут же сменила тему. — На танцы сегодня придёшь?

— Конечно, приду. Мы ж договаривались.

— Только учти, — Ирэн внезапно нахмурилась. — Там Борчик с тобой разобраться хотел. И мне грозился. Ещё раз, сказал, с Колькой увижу...

— Трепло он, твой Борчик, — отмахнулся Стрельников. — Пусть только рыхнется, отделаю, как бог черепахи.

— А если с ним Серый с Петюней?

— Тогда все трое получат.

— Смелчак, — Ирэн подалась вперед и чмокнула парня в щёку. — Ладно, пока. Вечером увидимся.

— Пока, — бросил ей вслед Николай.

Туманов опять переключил «управление» на себя. «Ничо девка, — стерев помаду с лица, он проводил взглядом девушку и плотоядно осклабился. — Надо будет попробовать. Только не увлекаться, а то мало ли что...»

Ирэн тем временем дошла до конца «газетных щитов».

Около крайнего стенда стояла ещё одна девушка. В кургузом пальтишке, беретке, юбка чуть выше колен, на ногах короткие ботики. Стояла и молча смотрела на Виктора-Николая.

Парикмахерша притормозила возле неё. Что-то сказала.

Девушка отвернулась.

Ирэн презрительно фыркнула, закинула сумочку на плечо и с гордым видом прошествовала дальше. Через десяток-другой секунд она перебежала дорогу и скрылась в проулке.

Неизвестная продолжала стоять.

«Кто она?»

Чужая память ничего не подсказывала.

Виктор сунул руки в карманы и не спеша двинулся к незнакомке.

Та смотрела на Туманова странным взглядом.

Подожёл буквально вплотную. Остановился.

«А эта тоже ничо. Ножки стройные. Фигурка отличная. Может, спросить, что она делает сегодня вечером...»

— Подлец!

От хлесткой пощечины голова дёрнулась так, словно по ней врезали кулаком.

Ничего больше не говоря, девушка развернулась и быстрым шагом направилась в сторону парка.

Виктор машинально потёр горящую огнём щеку.

Почему? За что? Ответов на эти вопросы у Туманова не было...

Догнать? Спросить?..

Нет, не стоит...

Пусть всё идёт как идёт...

Может, оно и к лучшему...

Удрученно вздохнув — ситуация неприятная, но что поделать, — Виктор Иванович покачал головой и постарался сосредоточиться. Сначала Ирэн, а потом эта странная незнакомка отвлекли его от одной важной мысли. И если Ирэн ещё можно понять и простить — красивая женщина, с которой у него, похоже, роман, то вторую девушку... нет, перед ней Туманов себя виноватым не чувствовал. Он её даже не знал. Может, просто ошиблась? Спутала Николая с кем-то другим? Ну да и чёрт с ней. Сейчас надо другие проблемы решать. Первым делом у нас, как водится, самолеты, а девушкики... Что девушкики? Девушек много, всех сразу не ублажишь, как ни пытайся...

За размышлениями Туманов не заметил, как углубился в парк, вслед за сбежавшей девушкой. Шёл по дорожке, на автомате обходя лужи и скользкие пятна ещё не растаявшего льда. Скрипел под ногами песок — видимо, им посыпали тропинки зимой. Пахло прелой листвой, потрескавшийся асфальт навевал грустные мысли. Хотя почему грустные? Ведь неустроенность и неухоженность этого уголка зависит целиком от людей, тех, кто призван следить за порядком в сквере. А порядка как раз и не наблюдается. Наплевательское отношение ко всему, что считалось общественным, для этой страны и этого времени было нормой. Не исключением, а правилом. Но если дать этому парку хозяина... Нормального, не отягощённого чужими заботами, уверенного, что всё здесь принадлежит только ему...

Виктор Иванович кривовато усмехнулся. Ход собственных мыслей ему откровенно нравился. Какие же идиоты те, кто писал в девяностых-двухтысячных книжки про попаданцев. Социализм они хотели спа-

сти. Страну сохранить. Болваны! Эта страна развалится при любом раскладе. Она просто обречена. Ленивый народ, дурные правители, замшелые идеалы. Будущее принадлежит другим. Волевым, сильным, точно знающим, что всё в жизни имеет твёрдую цену. И платить её должны неудачники. Никчёмные, слабые, ни на что не способные. Когда-то и сам Туманов входил в их число, но теперь... Нет, теперь всё будет иначе. Надо только составить план, как действовать, что предпринять в первую очередь, а что во вторую.

Сначала — перебраться из захолустья в Москву. Найти подходящий вуз, поступить — уже имеющегося багажа знаний для этого хватит. Потом жениться. Супругу подобрать из приличной семьи. Чтобы и тесть со связями, и сама не уродка. Затем двинуться вверх по партийной или хозяйственной линии, а когда грядёт перестройка, влиться в команду «молодых реформаторов». Развал Союза встретить во всеоружии: с начальным капиталом, поддержкой сверху и знанием, куда вкладывать деньги. С производством связываться ни к чему, но в сфере финансов... Да, тут возможностей много, главное — тщательно всё продумать, чтобы не попасть под бандитскую крышу и не влететь под дефолт... Дальше — уже на выбор. Или уехать в Европу и наслаждаться там тихой безбедной жизнью, или продолжить сколачивать состояние на исторической родине... Перспектива однако. Аж дух захватывает...

Впереди что-то хрустнуло. Туманов вскинулся. Навстречу ему шли трое парней, на лицах — неприятные ухмылочки.

Виктор Иванович замедлил шаг. Сознание заполнило чувство неясной тревоги. Парни тоже притормозили. Мало того — начали расходиться. Причем явно не для того, чтобы пропустить одинокого пешехода, а скорее наоборот — чтобы тот не сбежал. Расстоя-

ние — метров десять. Сбежать и вправду не выйдет. Догонят в момент.

В душу инженера начал заползать страх. Липкий, противный. По виску стекла струйка холодного пота. Страх постепенно переходил в панику. Это же те, про кого говорила Ирэн. Борчик, Петюня и Серый. Неужели бить будут? Или даже калечить? А как же планы? Что делать, если станешь вдруг инвалидом? Кому они здесь нужны?! Как пробиваться наверх, если прямо сейчас тебе проломают голову?!

Спасение пришло, как всегда, неожиданно.

«А ну-ка, подвинься, шкет», — голос в мозгу звучал столь настойчиво, что Туманов просто не смог ему воспротивиться. Безропотно отдал бразды правления своей второй ипостаси и тут же забился в бездну собственных страхов. Только бы пронесло. Только бы не покалечили и не убили...

Стрельников неторопливо приблизился к перегородившей путь троице. В одиночку с любым из них он бы справился, но сразу с тремя... А, впрочем, какая разница? Главное — не сдаваться и не отступать. А ещё лучше бить первым и — ничего не бояться.

Остановился. Молча глянул на возглавляющего гопкомпанию Борчика.

Тот глумливо оскалился.

— Что, Стрельник, не ждал?

— Чего?

Николай вынул из карманов руки. Встряхнул. Покопался на заходящего сбоку Петюню, потом на вихляющего коленцами Серого. Этот — самый трусливый. В драку ползет последним. Да и то, если будет уверен, что в рожу ему уже не зарядят.

— Чего-чего, того самого, — прошипел Борчик. — Тебя, б..., предупреждали, чтобы к чужим тёлкам не клеился? Предупреждали. Так вот и не оби...

Стрельников презрительно сплюнул.

— Не тебе, друш, командовать, с кем и кому ходить. Понял?

— Что-о?! Да я те...

Окончание фразы застряло у гопника в глотке. Резкий прямой в челюсть не оставил ему никаких шансов.

Нокаутированный Борчик рухнул без звука.

«А говорили, большие шкафы падают громко».

Уходя от удара в висок, Стрельников слегка поднырнул под бьющую руку. Этого оказалось достаточно. Кулак Петюни просвистел возле самого уха.

«Промазал — лови ответку».

Ботинком по голени, коленом в промежность и локтем в хребет, чтобы не трепыхался.

«Отдохни, дурик».

— Э-э, ты чего-чего?

Николай рывком развернулся к единственному оставшемуся на ногах противнику.

— Что, Серый, очко-то жим-жим?

— Чего, чего... — продолжал лопотать тот, пятясь всё дальше и дальше.

— А ну! — Стрельников поднял руку.

Секунда — и Серого как ветром сдуло. Прямо через кусты.

— Ссыкун, — резюмировал Николай, возвращаясь к поверженным Петюне и Борчику. Первый глухо стонал и пробовал отползти на обочину. Второй сумел кое-как подняться на четвереньки и ошалело крутил башкой. Видимо, пытался сообразить, как и когда его занесло «на эти галеры».

— Так что ты там говорил про тёлок? Мож, повторишь, а то я не очень расслышал? — победитель лениво пнул ворочающегося в грязи Борчика, заново переводя его в положение «мордой в асфальт».

— И-и-ы-ы-ы, — бывший хахаль Ирэн промычал нечто невразумительное.

— Сопли прожуй, гундосый, — хмыкнул Стрельников.

«Общаться» с недругами желания не было, да и голова опять закружилась. Хоть и говорят, что сдавать кровь полезно, но, если её сдавать дважды в день, сперва за себя, а потом за соседа по общежитию, на иные «физические нагрузки» здоровья может и не хватить.

Николаяхватило шагов на сорок. Подняв упавшую кепку, он медленно, не оборачиваясь, добрёл до развилки, свернул на боковую дорожку и... едва не свалился без сил. На миг потерял сознание и, если бы не росшая у тропинки берёза, рухнул бы прямо в грязь, без вариантов.

Окончательно парень пришёл в себя лишь через полминуты. Стоя на полусогнутых, обняв берёзовый ствол и уткнувшись носом в сухую кору, он жадно ловил ртом воздух, холодный, влажный и до безумия «вкусный». Каждый вдох — словно кусочек жизни. Причем не своей, а чужой. Вливающейся толчками. Проникающей в лёгкие, кровь, желудок, растекающейся по организму, пытающейся его подчинить.

«Пусти», — прозвучало в сознании.

«Обойдётся», — Стрельников легко отразил все попытки взять его мозг под контроль. — Раньше надо было об этом думать. Свою жизнь ты, дядя, просрал, а мою уже не получишь. Понял?»

«Подселенец» из будущего не ответил.

«Молчание — знак согласия», — Николай оттолкнулся от дерева и, утерев рукавом выступивший на лбу пот, облегчённо выдохнул. Всего только месяц назад он читал в «Науке и жизни» статью про переселение душ и про то, что подобное невозможно, и вот теперь...

«Ошиблись товарищи учёные. Как есть, ошиблись...»

Вторая личность, поселившаяся в голове, Стрельникова нисколько не раздражала. Вреда от неё немного,

а польза имеется, да ещё какая! По крайней мере, теперь не надо задумываться, как сдать экзамены в политех. С физикой-математикой у гражданина Туманова полный порядок, но со всем остальным... Применить послезнание, чтобы только обогатиться... Какая фигня! Известно ведь — всех денег не заработаешь, а уважение окружающих не купишь ни за какие коврижки. Тем более, когда точно знаешь, что мир, в котором родился, исчезнет через пятнадцать лет, сменившись на... не пойми что.

«Нет, дядя, ты как хочешь, а я в таком будущем жить не хочу».

«Ну и дурак», — буркнул невидимый собеседник.

«Может быть, — не стал возражать Николай. — Но это мой мир. Моя жизнь. Моё время. И я буду драться за них, сколько потребуется».

Туманов опять промолчал.

Стрельников усмехнулся. Ему было жаль Виктора. Вроде немолодой мужик, а почти сорок лет жил в постоянном страхе. Боялся всего и, в первую очередь, самого себя. Того, что не сдюжит, не выдержит, не преодолет. Страх породил зависть. Зависть породила предательство...

«Настя!» — внезапная мысль раскаленной иглой пронзила сознание.

«Как же я мог?! Как мог я так поступить?! Ведь я же... предал её. Да-да, именно предал...»

Николай с силой прижал ладони к вискам, пытаясь унять накатившую боль. Голова буквально раскалывалась.

С Настей Куницыной Николай познакомился полгода назад, во время планового медосмотра. Диспансеризация проходила в городской поликлинике. Девушка работала медсестрой, и Стрельников решил обязательно с ней познакомиться. Узнал, как зовут, и уже через пару деньков «случайно» встретил Настю

на улице. Проводил до дома, помог донести совсем не тяжёлую сумку... Потом встречи продолжились, и как-то само собой вышло, что спустя месяц молодые люди просто не представляли, как могут жить друг без друга. О свадьбе, правда, впрямую не говорили, но думали, поэтому не стали дожидаться формальностей и... Короче, главное у них уже было. Целых три раза. Впервые — на Новый год, затем в феврале, последний — аккурат на 8-е марта. А семь дней назад они поругались. Глупо и по совершенно пустяшному поводу. Настя сказала, что собирается этим летом поступать в мединститут, а её парень не нашел ничего лучшего, кроме как посмеяться над этим «дурацким желанием». Почему он так поступил? Видимо, испугался. Первый раз в жизни. Испугался остаться один, испугался, что его девушка уедет из города навсегда, испугался, что в областном центре найдёт себе кого-то другого... Испугался, позавидовал, предал... Вчера, назло Насте, Николай весь вечер гулял с Ирэн, они даже целовались в подъезде, чуть на ночь у парикмахерши не остался. А сегодня получилось ещё ужаснее. Настя увидела его и Ирэн вместе...

«Это жизнь, Коленька, — в чужом голосе явно звучала издёвка. — Девки, они такие. Чуть что не так, сразу же нос воротят. Но ты не расстраивайся. Толку от этой дуры... Ни кожи, ни рожи, и перспектив никаких. Она во врачи собирается, простой работяга ей нафиг не нужен...»

Николай сжал кулаки.

«Нет, говоришь, перспектив? Плевать я на них хотел!»

Решительным шагом Стрельников двинулся к выходу из центрального парка. Лавочка, возле которой они встречались с Настёной, располагалась на другом берегу реки, сразу за подвесным мостом. Николай точно знал, что Настя сейчас именно там. По-другому

и быть не могло. Если действительно любишь. По-настоящему...

Машины по подвесному мосту не ездили. Для них сразу после войны выстроили другой, железобетонный, выше по течению на полкилометра, с массивной опорой, разрезающей русло реки на две равные части. Там даже в пик половодья вода до проезжей части не доходила, чего не скажешь о подвесном пешеходном, перекинутом через Чекаевку ещё до революции. В конце апреля — начале мае его заливало едва ли не по перила, и гражданам, желающим перебраться на противоположный берег, приходилось делать «громадный» крюк. Городские власти каждую весну грозились снести этот мост и возвести на его месте новый, но уже в июне забывали о своих обещаниях. Дел, как обычно, полно, а лимиты на стройку надо выбивать в области, причем в декабре, когда проблемы как бы не существует. Так было каждый год, так было и сейчас.

Мост, как всегда, раскачивался в такт шагам. Николай остановился на середине пролёта и, опершись обеими руками о перила, глянул на реку. Ледоход в этом году ранний. Льдины из-под моста ещё выплывают, но в гораздо меньшем количестве, чем неделю назад. Да и вода уже начала подниматься. Обрывистый берег выглядел теперь невысоким, а в некоторых местах вообще напоминал пологую отмель. Дней через десять вода дойдёт до деревьев и можно будет смотреть на торчащие из реки верхушки берёз. Летом, зимой и осенью до них не достать, зато в майские праздники — без проблем, на лодке.

— Не ссы, дядя. Я прыгать не собираюсь, — весело рассмеялся Стрельников.

Тревожные мысли, исходящие от второй ипостаси, его весьма позабавили.

Действительно, чего тут бояться?

Ещё мальчишкой он на спор перебирался на другой берег по натянутым над рекой вантам. Под восхищённо-завистливые взгляды друзей-пацанов и охи-ахи девчонок, рискуя сорваться в любой момент и одновременно гордясь собственной удалью. Глупо конечно, но в те годы это казалось естественным. Не боялся — герой. Сделал, что обещал — мужик. Повторил — мастер...

Улыбнувшись воспоминаниям, Николай оторвался от зыбких перил и, не обращая внимания на переживающего «подселенца», несколько раз качнулся на мостовых досках. Мост предсказуемо заскрипел, но выдержал.

«Идиот, — промелькнуло в мозгу. — Войдёт в резонанс, развалится за секунду».

Стрельников снова расхохотался.

«Развалится — выплывем. Не впервой».

Ему отчего-то нравилось злить оппонента. Как будто и впрямь опять стал мальчишкой. Бесшабашным, знающим, что всё будет хорошо, надо лишь захотеть... А потом — сделать... Только и всего...

Настю Коля нашёл, где и предполагал. Девушка сидела на знакомой обоим лавочке. Парня она безусловно заметила, но виду не подала. Нарочито отвернулась в сторону и, кутаясь в пальтецо, невидящим взором смотрела на проплывающие по реке льдины.

Николай присел рядом.

— Насть, я дурак.

Он осторожно тронул девушку за рукав. Та торопливо отёрнулась и подняла воротник. Ветер в апреле холодный. Если долго сидеть без движения, застудишься обязательно.

Стрельников с огромным трудом подавил желание придвинуться ближе, чтобы обнять, обогреть. Вместо этого он почесал в затылке и, добавив в голос немного смущения, тихо проговорил:

— Знаешь, Насть. Я тут подумал... Наверное, ты права. Поступать в мед — это правильно.

Настя поёжилась. На кавалера она по-прежнему не смотрела, но голову слегка повернула. Совсем на чуть-чуть.

— Ну да, правильно. Врачом станешь. Педиатром к примеру. Будешь детишек лечить. Или хирургом, тоже неплохо, — воодушевлённо продолжил Стрельников. — Знаешь, а я ведь тоже решил. Чего мне всю жизнь ходить в слесарях? Надо дальше учиться. Мне и Михалыч о том говорил. Давай, мол, Колян, в политех. Отучишься, вернёшься на завод инженером. А там, глядишь, и до начальника цеха со временем дорастёшь или вообще — до директора...

Девушка с интересом глянула на Николая.

— Ну а что? Почему бы и нет? В область вместе поедем. Поженимся, как решили. Снимем комнату, я работать пойду. Могу ведь и на вечерний перевестись, мне нетрудно.

Настя прищурилась.

— А как же Ирэн?

— Какая Ирэн? — удивился Стрельников. — Да ты что, Насть? На кой она мне сдалась? Я же это... — парень пристыженно сторбился. — Ну, в общем, это я как бы... назло тебе... Дурак, короче. Сам не хотел, но... глупо всё получилось.

— Назло, говоришь?

— Ну да. Мы же типа поссорились, — Николай виновато повёл плечами. — Насть, пойми. Кроме тебя мне никто не нужен. Я как тебя увидел сегодня, так словно мешком по башке. Подумал, какой же я идиот. Ну, хочешь, я на колени перед тобой встану? Хочешь?

Девушка не отвечала. Просто смотрела на парня, будто пыталась понять, правду он говорит или только прикидывается.

— Знаешь, Насть, а давай мы сейчас вот что сделаем, — Стрельников вдруг взял Настю за руку и аккуратно прикрыл её своей заскорузлой ладонью. — Давай мы прямо сейчас пойдём в ЗАГС и подадим заявление.

— С ума сошёл?! — «ужаснулась» подруга.

— Почему сошёл? В июне как раз распишемся, а потом и в область поедем. Уже как муж и жена. А? По моему, самое то.

— Ну-у, не знаю. Как-то оно... неожиданно что ли, — Настя снова поёжилась, но руку так и не отняла.

— Глупышка. Мы же давно собирались. Зачем тянуть? — Николай самым решительным образом обнял подругу, притянул к себе и осторожно погладил по волосам.

Настя не сопротивлялась. Наоборот, уже через пару мгновений она тоже прижалась к парню, обхватила его руками и судорожно прошептала:

— Ох, Колька! За что я тебя только люблю, дурака такого...

— Сам удивляюсь, — пробормотал тот, прикрыв глаза и тупо шалея от свалившегося на него счастья.

Они сидели, обнявшись, почти минуту. Потом девушка неожиданно отстранилась. Поправила выпавший из-под беретки локон. Вдохнула.

— Знаешь, Коль, всё это хорошо, но... Боюсь, в область я с тобой не поеду. Ничего у меня с институтом не выйдет.

— Это ещё почему? — нахмурился Николай.

Настя молчала секунды три.

— Понимаешь, Коль. Не хотела тебе говорить. Думала, может, и так пройдет...

— Да что пройдет-то? — не выдержал парень.

— Ну... три недели уже. Вчера к гинекологу ходила. В общем... кажется, я беременна. Вот.

Девушка жалобно посмотрела на Николая.

«Допрыгался, дурень!» — злобно заметил Туманов.

«Отвянь!» — отмахнулся Стрельников.

— Так это же... это же здорово! Настя! Ты даже не представляешь, как это здорово!

— Правда? — в глазах Насти одновременно таились и страх, и надежда. Похоже, она просто не ожидала от парня такой реакции.

Да Николай и сам не ожидал. В детдомовском детстве он мечтал о родителях. Настоящих родителей. Долгие годы надеялся, что они как-то найдутся. Что они потеряли его, а вовсе не бросили и не умерли. Что когда-нибудь они вернутся за ним. И это будет самый радостный день в его жизни. В их жизни. Увы, надежды оказались напрасными. Родители за ним не пришли. Но сейчас... Он понял только сейчас. Ничего ещё не закончилось. Пусть у него никогда не будет ни матери, ни отца, но без семьи он всё равно не останется. Теперь у него есть Настя и... их будущий сын. Или дочь, без разницы...

— Ну, конечно, правда, — кивнул Стрельников и, немного подумав, добавил: — Тем более это ещё один повод, чтобы поторопиться.

Он резко поднялся на ноги и протянул девушке руку.

— Пойдём, а то опоздаем. В ЗАГСе обед с часу до двух.

— А может, не надо? Может, ещё подождём? — неожиданно засомневалась невеста.

— Надо, Настя, надо. У тебя паспорт с собой?

— Ой! — Настя всплеснула руками. — Дома забыла.

— А, чёрт! — Николай похлопал себя по карманам. — И я не взял. Ну да и ладно. Сбегаем быстро ко мне, потом к тебе и...

— Коль, давай не будем спешить, — девушка тоже встала. — Мне сейчас бегать нельзя. А заявление после обеда подадим. Хорошо?

— Хорошо, — нехотя согласился Стрельников. — По набережной часок погуляем, но потом всё равно в ЗАГС. Ага?

Настя улыбнулась и взяла жениха под руку.

— Как скажешь, Коль...

Молодые люди шли молча по набережной. Довольные, усталые, счастливые. Девушка доверчиво прижималась к парню. Он бережно поддерживал её, словно хрупкую вазу, будто боялся разбить. Она ведь теперь была не одна. В ней теплилась новая жизнь. Пусть крохотная, никому ещё толком не видимая и не знакомая, но... настоящая. Пролетят девять... нет, уже восемь месяцев, и на свет народится маленький человечек. «Сын... дочь...» — на душе у Стрельникова было спокойно и радостно. Безумно хотелось петь...

— На меня надвигается по реке битый лёд. На реке навигация, на реке ледоход, — безбожно фальшивя, затянул Николай, искоса поглядывая на спутницу.

— Пароход белый-беленький, чёрный дым над трубой. Мы по палубе бегали, целовались с тобой, — тоненько подхватила Настя.

Они рассмеялись. И вновь замолчали. Зачем говорить, когда всё ясно без слов?

«Странно. Почему я про ледоход пропел? Там же про пароход должно быть, — внезапно подумал Стрельников. — А, понятно. Это опять Тумановское. Чего он разволновался-то так? Вроде нормально всё...»

Вспомнив о «подселенце», Николай невольно нахмурился.

«Вот ведь настырный, всё-то ему не так и не эдак. Ну ничего. Возьму в мае отпуск на пару недель и стюняю в Москву, к Пашке Аксёнову. А там уж и разберёмся, что делать...»

С Пашкой Коля служил на одной заставе, на Дальнем Востоке. Друг родом был из столицы (с ним Николай несколько раз списывался после армии)

и теперь продолжал карьеру военного. Точнее, «чекиста». Отец у него из «контрорских», в немалых чинах, и отпрыск, понятное дело, пошёл по стопам бати. Поступил в какую-то закрытую «школу» от КГБ и сейчас вовсю постигал премудрости новой службы.

«Расскажу ему всё, — решил Николай. — Всё, что узнал о будущем, о том, что ещё не случилось и не должно, никак не должно случиться. Вместе эту фигню обмозгуем, со старшим Аксёновым посоветуемся, а потом... Потом видно будет...»

— А? Что? — Стрельников отвлёкся от мыслей и повернулся к невесте.

— Я говорю, на майские всю набережную залъёт, — повторила та с немного сердитым видом. — Ты что, не слышишь совсем?

— Да слышу конечно. Просто задумался.

— О чём?

— О чём, о чём. О том, что всё у нас будет теперь за-ме-ча-тель-но!

— Да ну тебя, — отмахнулась Настя, высвобождаясь из крепких объятий и кивая на реку. — Вон, посмотри, как льдины плывут. Красиво, да?

Николай посмотрел.

На сердце внезапно кольнуло.

Где-то он уже видел эту картинку. Только не своими глазами, а... Похоже, это опять Туманов. Что ж с ним такое произошло, что даже припомнить боится?..

На берегу играли мальчик и девочка. Обоим лет восемь-девять. Девочка, вероятно, младше. Она крутилась около ещё не растаявшей снежной кучи и что-то рисовала на ней тонким прутиком. Парень стоял у самой воды и бросал в речку плоские камушки. Блинчики получались у него через раз, и после очередной неудачи он опускался на корточки и пытался ловить проплывающие мимо мел-

кие льдинки. На прибрежном склоне, в высохшей старой траве валялись два школьных ранца. Они лежали метрах в пяти друг от друга. По всей видимости, мальчик и девочка знакомы не были и «вместе» оказались совершенно случайно. Просто спуск к берегу здесь удобный. А если учишься во вторую смену и времени до начала уроков полно, то почему бы не задержаться и не поиграть? Ведь возле реки так интересно! Особенно, когда ледоход...

Николай пошатнулся. Тряхнул головой.

Странное ощущение. Он словно бы одним махом постарел лет на двадцать, и тут же, без передышки, снова помолодел, став пацаном-третьеклассником. Сознание будто переместилось в глубины чужой памяти. Той, от которой четыре десятилетия пытался сбежать Виктор Туманов...

«Один, два... пять... семь... Классно!» — Витя восхищённо присвистнул. Это камешек оказался лучше других.

«Эх! Если бы не эта девчонка, десять бы вышло...»

Парень покосился на увлечённо ковыряющую снег девочку. И чего она приперлась сюда? Других что ли мест не нашлось? Берег вон какой длинный. И ладно бы, если просто рисовала себе и под руку не совалась. Так нет же, будто специально фыркает, когда промахиваешься...

Мальчишка подобрал с земли ещё один камень. Повертел в руках. Крупноват, конечно, но — попробуем.

Камень булькнул, не сделав ни единой попытки «подпрыгнуть».

Сзади раздался тихий смешок. Витя сердито оглянулся.

Девочка как ни в чём не бывало выводила прутиком линии на снегу и не обращала на Виктора ника-

кого внимания. «Ага. Знаем, знаем. Сейчас отвернусь, а ты опять хихикать начнёшь. Вот хитрая...»

Витя присел на корточки.

Эта льдинка вроде бы ничего, только мелкая. А вот та... Ух! Какая здоровая! Да ещё и прозрачная. Вот бы достать её. Надо лишь руку вытянуть и...

Чёрные резиновые сапоги, предмет Витиной гордости — на пару размеров больше, чем надо, мгновенно соскальзывают с ног и исчезают, подхватываемые течением. Холода мальчик не чувствует. Зато хорошо ощущает, как его затягивает в тёмную глубину, где даже дна не видать. Подбитая мехом куртка становится непомерно тяжёлой, будто её набили свинцовыми шариками. Парнишка отчаянно машет руками, пробуя зацепиться за воду, оттолкнуться от обманчиво-твёрдой поверхности — ведь камешки от неё как-то отскакивали... Нет, не выходит... А берег-то совсем близко. Надо только доплыть, потерпеть, выдержать, ухватиться...

«Дура! Это же просто веточка!»

Руки сами собой хватаются за протянутую «соломинку» и... срываются. Река гораздо сильнее. Тонкая ветка обламывается. Вместе с ней обламывается и ледовая корка, на которую неосторожно прыгает та, кто всё ещё хочет спасти незадачливого соседа по играм. Слышится всплеск. Девочка с головой уходит под воду. Потом выныривает и судорожно молотит руками по плещущимся вокруг волнам. А парень уже не может бороться. Ему просто страшно. Течение сносит обоих на середину реки, льдины там плывут косяком, но за них не схватиться. Они бьются одна о другую, сталкиваются, расходятся, снова соударяются. Что им какие-то люди?.. Сил больше нет. Только усталость и страх. Желание выжить внезапно сменяется на тупую апатию. Пусть всё закончится побыстрее.

Пусть навсегда уйдёт этот ужас. Лишь бы забыть его. Лишь бы забыться...

Витя очухивается на берегу. Память отказывается объяснять, как он здесь очутился. Он не знает, кто его спас. Помнит только сильный рывок и хлынувшую в рот воду. Теперь она выплёскивается обратно, толчками, раздирая и горло, и нос, заставляя хрипеть, сипеть, кашлять. Рядом кто-то кричит, бегают люди. Большие, взрослые, сильные. А девочка?.. Девочки нет. Витя закрывает глаза. Ему становится жутко. Он мог сейчас умереть. Умереть навсегда. Но он выжил. Его спасли. А девочка утонула. Вместо него. Глупо. Нелепо... Парня сотрясает мелкая дрожь. Нет, не от холода. Он просто боится. Боится всего. Даже того, чего не было и что ещё не случилось, но может произойти в любую секунду. Сегодня, завтра, через неделю. Жизнь, она ведь такая хрупкая. От небытия отделяет всего один шаг. Так пусть его делает кто-то другой. А он, Виктор Туманов, теперь точно знает, что не способен. Что он трус и слабак. Поэтому всегда будет идти сзади. Там, где опасности нет. Туда, где уже побывали другие...

Стрельников снова шатнулся. Избавляясь от навязания, провёл рукой по лицу. Ещё раз глянул на берег.

«Один, два... пять... семь», — машинально пересчитал он блинчики.

Мальчишка наклонился за новым камешком.

— Насть! Подожди. Я сейчас.

Николай ринулся вниз по откосу, на бегу срывая с себя пальто, не обращая внимания на выдранные «с мясом» пуговицы.

Первого всплеска он не услышал. Запутался в собственном свитере, свернувшимся комом на левом плече и у подбородка.

Спустя мгновение разорванная под мышкой «поддёрвка» полетела на землю.

Треснул лёд. Коротко вскрикнула девочка.

Оставшиеся пару десятков метров Стрельников преодолел за считанные секунды и сразу, не останавливаясь, со всего размаха бросился в реку.

Холодная вода обжигала.

Плывать!

Мальчишка ещё барахтался, и до него было ближе, но Николай, сделав несколько мощных гребков, проскользнул к стремнине, туда, где должна была находиться девочка. Над водой мелькнула тонкая ручка. В водовороте, словно дразня, крутилась беленькая беретка.

«Такая же, как у Насти», — неожиданно прозвучало в мозгу.

Парень нырнул не раздумывая.

Выхватить девочку из-под воды получилось лишь с третьего раза.

«Господи! Что ж ты такая тяжёлая?!»

Перевернувшись на спину и удерживая спасённую за воротник, Стрельников судорожно вскинул голову, выглядывая второго тонущего. Тот уже пускал пузыри. Николай неожиданно понял, что сразу двоих он не утащит, да и далековато было до мальчика. Если рванётся к нему, до берега можешь и не добраться, и к льдинам тогда несёт всех троих.

В глазах у парнишки плескался ужас. Безотчётный, панический.

— Борись, сволочь! Греби! Убью! Борись, гад! — срывая связки, заорал Стрельников.

Как ни странно, это подействовало.

Взгляд мальчика неожиданно стал осмысленным, и он отчаянно заработал руками. Только поплыл почему-то не к берегу, а наискосок. Туда, где болталась в воде похожая на льдинку беретка.

Им повезло. Чуть ниже по течению в реку вдавалась небольшая песчаная отмель. На неё-то их всех и вынесло. Сперва Николая и девочку, а спустя секунду-другую и мальчика. Самостоятельно встать парнишка не мог. Напитавшаяся водой куртка была для него слишком тяжёлой. Поэтому он просто лежал, негромко покашливая, уткнувшись щекой в песок, сжимая в кулаке белый девичий берет.

Девочка тоже кашляла.

«Жива, — облегчённо выдохнул Николай. — Все... живы...»

Грудь внезапно сдавила острая боль. Стало сначала жарко, потом холодно, потом опять жарко. Ноги и руки отказывались подчиняться. Боль перетекла в голову. Затем раскатилась по всему телу. Терпеть эту пытку не было никаких сил. Безумно хотелось спрятаться от нее, уйти далеко-далеко, лишь бы не чувствовать, лишь бы не знать, лишь бы не видеть...

— Коля-я-я! — надрывный крик Насти на мгновение выдернул Стрельникова из спасительного забытья, но, увы, это было последнее, что он услышал, перед тем как глаза окончательно закатились, а сознание милосердно погасло...

Участковый Бочкин в накинутах на плечи халате шёл по больничному коридору. Дойдя до двери с табличкой «Заведующий кардиологическим отделением», он приостановился и мельком глянул на стоящий рядом диванчик. На нём рыдала какая-то девушка. Две медсестры пытались ее успокоить. Бочкин покачал головой и взялся за ручку двери.

— Доброго дня, Пётр Андреевич, — поприветствовал он сидящего за столом заведующего.

— И вам, Аркадий Семёнович, не хворать, — откликнулся тот, отрываясь от писанины. — Ну-с, с чем

пожаловали? Что привело родную милицию в наши пенаты? Ловим кого-то?

Участковый пожал плечами и уселся на предлюженный ему стул.

— Да кого тут у вас ловить? У вас же здесь одни бабушки.

— Ага. Выходит, у самого сердечко пошаливает? — попробовал угадать заведующий. — А я ведь вам говорил, обследоваться надо чаще...

— Да нет, — отмахнулся Бочкин. — У меня-то с ним всё в порядке. Я по другому делу. Слышал, что Стрельникова к вам привезли. Вот, побеседовать с ним хотел. Если, конечно, получится.

Врач неожиданно помрачнел. Отложил в сторону авторучку.

— Нет, Аркадий Семёнович. Со Стрельниковым поговорить не удастся.

— А когда удастся? Завтра? Послезавтра?

Доктор вздохнул.

— Вы не поняли. Умер он. Двадцать минут назад. Обширный инфаркт, ничего не поделаешь. Как раз вот отчёт пишу.

— Как инфаркт? — опешил милиционер. — Он же совсем молодой был.

— Увы, у молодых это тоже бывает, — развёл руками заведующий. — Утром сдавал кровь. Потом переохлаждение, физические нагрузки, стресс. Вот сердечко-то и не выдержало.

— Вот ведь... чёрт, — тихо пробормотал Бочкин. Потом вдруг припомнил рыдающую около кабинета девицу и на всякий случай заинтересовался. — Там у вас какая-то девушка плачет. Это случайно не...

— Невеста его, — подтвердил догадку Пётр Андреевич. — Настя Куницына из хирургии. Летом, говорят, собирались жениться.

— Да-а, дела, — протянул милиционер. — Ну а с детишками всё в порядке?

— С детишками всё хорошо. Отделались лёгким испугом, — врач явно обрадовался перемене темы. — Сейчас в детском. Ждут родителей, с ними уже созванивались...

В одной из палат детского отделения друг против друга, закутанные в одинаковые одеяла, сидели мальчик и девочка. Девочка с любопытством смотрела на парня. Тот, нарочито насупившись, смотрел на проплывающие за окном облака.

— Тебя как зовут? — не выдержала наконец девочка.

— Витя, — нехотя отозвался мальчишка.

— А я Лиза. Ты в какой школе учишься?

— В четвертой.

— А я в первой.

Парень опять отвернулся, но девочку это ничуть не смутило.

— А ты молодец, что мою беретку нашёл. Мне её только вчера купили, мама меня заругала бы.

Витя пожал плечами. Мол, ерунда это всё, не стоит упоминания.

— А знаешь, как я испугалась? Ууу!

Парнишка тихо вздохнул.

— Я тоже, — признался он через пару секунд. — Думал, тот дядька меня и вправду убьёт, если не поплыву.

— А сейчас? — поинтересовалась Лиза.

— Что сейчас?

— Сейчас не боишься?

Мальчик на мгновение замер.

— Нет. Сейчас не боюсь.

— Совсем-совсем? Ничего-ничего?

Парень посмотрел на девочку странным взглядом и... улыбнулся.

— Я теперь вообще ничего не боюсь. Совсем ничего... **У**

Барабашка (невыдуманная история)

Владимир Кречетов (псевдоним)

Родился в 1953 году. Служил на Северном флоте. Инженер-технолог, психолог. Работал на стройке, на заводе, в школе, занимался общественной работой, наукой, предпринимательством. Много путешествовал по России и миру. Опубликовал семь публицистических статей. Печатался в литературно-художественных журналах и альманахах России, Германии, Великобритании, США и Казахстана. Дипломант международных конкурсов «Север — страна без границ» (Satila of Sweden) и (третье место) литературного конкурса имени К. С. Бадигина (Калининград).

В моей квартире живёт барабашка. Один раз я даже увидел размытый образ молодой, высокой, стройной женщины. Она проявилась на одну секунду и исчезла. Я постоянно ощущаю её присутствие. Иногда её не слышно: то ли спит, то ли своими делами занимается.

По утрам я ухожу на работу, а барабашка остаётся дома. Конечно, ей скучно одной, поэтому иной раз она тоже со мной «идёт» на работу, а там, развлечения ради, начинает подшучивать над людьми.

Однажды в середине рабочего дня наш сотрудник Николай, сидящий в другом конце офиса, вдруг стал озадаченно перебирать бумаги на столе.

— Влад, тут лежала резиновая деталь, которую я сверял с чертежом, а потом она исчезла. Это ты её взял?

— Да я к твоему столу даже не подходил. Может быть, ты смахнул её случайно рукой?

— Ты что такое говоришь? Она же тяжёлая и большая.

— Резиновая, тяжёлая, большая — эту твою деталь ты случайно не в магазине «Розовый кролик» купил?

— Да ну тебя.

Николай обошёл вокруг стола, порылся в ящиках. Он начинал злиться. Тут только до меня дошло — это же моя барабашка шутит! Но не мог же я признаться в этом Николаю. За такие шутки ре-

ально и с работы вылететь: вдруг сослуживцы решат, что мои сюрреалистические сны, выйдя из подсознания, проявляются в реальной жизни через эротоманию в виде образа красивой женщины-барабашки, которая, как мне кажется, в меня влюблена.

А такие их выводы могут привести и к тому, что меня мои же сотоварищи сдадут в психиатрическую больницу. Я люблю брать больничные листы по всякому поводу, и без повода тоже люблю, но по такому больничному отдыхать никак не входило в мои планы.

— Николая, в нашей комнате завелась барабашка. Возьми блюдце, положи в него конфеты, поставь на пол и скажи три раза такие слова: «Домовой, домовой, поиграй и мне отдай». Только при этом не злись на неё. Произнесёшь эти слова, домовушка тебе отдаст твою деталь.

— Влад, мне не до шуток. За потерю образца начальник меня взгребет. Мы можем лишиться договора на большую сумму.

— А я и не шучу. Возьми мои конфеты и печенье.

Николай продолжил поиски, нервно бурча себе под нос. Я отвернулся от него и занялся своим делом. Через некоторое время он подошёл:

— Давай свои конфеты. У меня, кроме колбасы, ничего нет.

Николай трижды прошептал заговор. Вдруг он вскрикнул:

— Вот она! Деталь здесь и раньше лежала. А теперь конфеты можно забрать?

— А ты всегда так делаешь — сначала даришь подарок, а потом обратно забираешь?

— Ну, сравнил! Одно дело — дарить подарки живому человеку, а тут...

На следующий день об этой истории Николай рассказал нашему коллеге Михаилу, добавив, что у меня злые шутки, а сам я злой человек и от меня надо держаться подальше. Якобы я стал им манипулировать с помощью гипноза. О своих подозрениях мои товарищи сообщили нашему боссу Борису Наумовичу, которого мы между собой называли Борбоссом. Внешне он напоминал мне собаку породы боксёр: невысокий, крепко сбитый, когда он был недоволен, лицо его становилось злым, а голос — лающим. Но в этот день в его поведении произошли резкие изменения — он стал передо мной ласково повизгивать и при этом, как мне казалось, виновато повиливал хвостиком.

Мне было непонятно его поведение, не мог же этот волкодав меня бояться.

После обеда Борбосс пригласил меня к себе в кабинет и предложил:

— Послушайка, дружище, я слышал, что ты, незаметно для окружающих, без всяких маятников можешь ввести человека в гипноз. Мне твоё качество может пригодиться при подписании договоров с нашими партнёрами по бизнесу. А я тебя премией не обижу. Договорились?

— Не обладаю я никакими гипнозами. То, что вам рассказали, скорее всего барабашкины проделки.

— Ну да, ну да. И какая барабашка смогла бы унести такую тяжёлую деталь, а потом снова принести? Тебе что, лишняя премия помешает? Или ты кого боишься? Да я любого загрызу, кто покуется на тебя.

Борбосс смотрел на меня колючим взглядом, жуя жевательную резинку и нервно поигрывая скулами.

Пожалуй, этот сможет вцепиться в любую глотку и, возможно, смог бы защитить, но пуля летит быстрее, чем сомкнутся его челюсти на горле врага. Я обещал подумать.

По окончании работы я позвонил своей знакомой и договорился о том, что этот вечер мы проведём вместе у меня дома. Купил шампанское, конфеты, фрукты. Довольный, шёл домой в предвкушении пятнадцатиминутного счастья.

Мы с Ларисой сидели на диване, пили шампанское, разговаривали. Вдруг в туалете загрохотало железное ведро. Она удивлённо посмотрела на меня:

— В квартире есть ещё кто-то?

— Никого нет, это барабашка шалит.

Через некоторое время в туалете опять раздались гроыхание ведра.

Лариса подошла к двери туалета, осторожно приоткрыла её: «Действительно, никого». Верну-

лась, села на диван, и тут же раздался грохот. «Милая, не волнуйся, барабашка просто ревнует». Лариса резко встала и пошла на выход: «Если хочешь со мной встретиться — найди другую территорию, а выяснять отношения с невидимой соперницей я не собираюсь».

Разводятся не только люди ... Я где-то читал, что барабашки живут в старых домах. Из центра города я переехал на окраину в новый дом, поменял работу.

Уже в новой квартире, лёжа на диване, я разговаривал по телефону со своим приятелем.

И вдруг из кухни донеслась очень громкая музыка. Я точно знал, что телевизор был выключен, и вообще никогда звук не выставляю на полную громкость.

Приятель, конечно, не поверил, что это шутки барабашки. А я обрадовался — со мной опять самая красивая женщина в мире. А что, кто-то может это оспорить?

Каждый из нас сделал выводы.

Если кто-то ко мне приходит в гости, барабашка не гремит ведром, а я каждую пятницу вечером наливаю вино в два бокала, пирожное кладу себе и барабашке.

Попиваю вино, закусываю и рассказываю о событиях, произошедших за неделю. Барабашка слушает меня и не перебивает. А ведь что ещё нужно для счастья? Чтобы тебя слушали и не перебивали. **✎**